

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 8 (36), 2016, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2016

UDC 80+330+340+371+159.9+316+551
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 8 (36), 2016, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Kondrashikhin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 80+330+340+371+159.9+316+551
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 8 (36), 2016, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological sciences

<i>Barkova I.A.</i> PERSONALITY DEPRAVITY IN <i>VANITY FAIR</i> BY WILLIAM MAKEPEACE THACKERAY	8
<i>Jasim Muna A.</i> DIFFICULTIES IN TRANSLATION TO ARABIC (POLITICAL TEXTS CASE STUDY).....	10
<i>Tydykova N.N.</i> LINGUISTIC SITUATION IN KOSH-AGACH REGION OF THE REPUBLIC OF ALTAI (BASED ON RESULTS OF 2002, 2010 ALL-RUSSIAN CENSUS AND 2010 SOCIOLINGUISTIC EXPEDITION)	13
<i>Hasanova Sh.S.</i> <i>LANGUAGE OF BIRDS</i> , ALLEGORIC POEM BY RIZAI PAYVANDI.....	17

Economic sciences

<i>Al-Khayer Lina Al-Mahdi</i> MANAGEMENT OF HUMAN CAPITAL ASSETS AT INDUSTRIAL ENTERPRISES AS INNOVATIVE DEVELOPMENT FACTOR	20
<i>Ahidjak S.A.</i> DIRECTIONS OF ECONOMIC INTEREST IMPLEMENTATION OF THE SUBJECTS OF REGIONAL ECONOMY	26
<i>Burak A.O., Kishkilyov S.Yu.</i> DESIGN AND USE OF CORPORATE STYLE IN ADVERTISING POLICY OF AN ENTERPRISE: THE CASE OF REN TV CHANNEL	30
<i>Iliy M.M.</i> DEVELOPMENT PROBLEMS OF RECREATION SERVICES INDUSTRY IN TYUMEN OBLAST	33
<i>Osipov V.S.</i> TERRITORIES OF PRIORITY DEVELOPMENT: INSTITUTIONAL CONDITIONS AND MECHANISM OF ECONOMIC GROWTH ACTIVIZATION	36
<i>Khatamova G.A.</i> BRIEF ANALYSIS OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN UZBEKISTAN AND CHINA	40

Jurisprudence

<i>Okhlopkova A.S.</i> THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE BODIES ON CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION	43
<i>Huo Yanli</i> ON THE PERFECTION OF CHINESE WITHDRAWAL SYSTEM OF CRIMINAL PUBLIC PROSECUTION FROM THE PERSPECTIVE OF XU JINGXIANG CASE.....	46
<i>Yakova A.A.</i> OVERVIEW OF JUVENILE LEGISLATION	54

<i>Yakova A.A.</i> ON THE AUTHORITY OF THE CHAMBER OF CONTROL AND ACCOUNTS OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA	56
---	----

<i>Yakova A.A.</i> ON THE ESTABLISHMENT OF RUSSIAN FEDERAL NATIONAL GUARD SERVICE.....	58
---	----

Pedagogical sciences

<i>Belova E.N., Artemenkova T.A.</i> ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM: PROBLEMS AND PROSPECTS.....	60
---	----

<i>Kotova T.G., Simonova E.A.</i> MARTIAL ARTS TEACHING TECHNIQUES FOR SPORTS PEDAGOGUES	64
---	----

<i>Krutskiy A.N., Gibelgauz O.S.</i> PACKAGE TECHNOLOGIES IN SOLVING THE ISSUE OF INTERRELATIONSHIP BETWEEN PSYCHOLOGICAL AND DIDACTIC TEACHING CONCEPTS	67
--	----

<i>Rakhmatullayeva D.R.</i> FORMATION OF ENTREPRENEURIAL SKILLS WITHIN THE FRAMEWORK OF VOCATIONAL EDUCATION.....	69
---	----

<i>Smirnova S.S., Agapova A.P.</i> CHILDREN'S CHOREOGRAPHIC COLLECTIVE: CONCEPT CONTENT	72
--	----

<i>Tikhomirova O.B., Fomina N.I.</i> THE ISSUE OF CAREFUL ATTITUDE TOWARDS POSSESSIONS IN THE PRESCHOOL AGE	74
--	----

<i>Khasanov A.A.</i> MODERN THEORY OF INTERDISCIPLINARY LEARNING	76
---	----

<i>Khodzhaev B.Kh.</i> DEVELOPMENT OF HISTORICAL THINKING IN STUDENTS BASED ON THE INTEGRATION OF MUSEUM PEDAGOGY AND INFORMATION TECHNOLOGIES	79
--	----

<i>Tsybrova I.O., Anisimova L.N.</i> THE ROLE AND PLACE OF ROBOTICS IN THE MODERN SCHOOL	82
---	----

Psychological sciences

<i>Galiullina O.Yu.</i> FAVOURABLE CONDITIONS FOR EFFICIENT DEVELOPMENT OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN	85
---	----

<i>Ergashev P.S.</i> FEATURES OF PERCEPTION OF FACIAL SYMMETRY AND ASYMMETRY IN CHILDREN'S AGE	88
---	----

<i>Ergashev P.S.</i> RUY GONZALES DE CLAVIJO ON COMPLIANCE TO RIGHT SYMMETRY IN THE PALACE OF AMIR TEMUR.....	91
---	----

Sociological sciences

<i>Cheng Hongze</i> PECULIARITIES OF CROSS-BORDER TOURISM DEVELOPMENT IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE RUSSIAN FEDERATION.....	93
---	----

Earth sciences

<i>Romanova T.I., Khabibullina R.D.</i> GEOCHEMICAL COMPOSITION OF NATURAL WATERS ON THE TERRITORY OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA	96
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

<i>Баркова И.А.</i> ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВРАЩЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ УИЛЬЯМА ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»	8
<i>Джасим Муна А.</i> СЛОЖНОСТЬ ПЕРЕВОДА НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)	10
<i>Тыдыкова Н.Н.</i> ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КОШ-АГАЧСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВСЕРОССИЙСКИХ ПЕРЕПИСЕЙ 2002, 2010 ГОДОВ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2010 Г.)	13
<i>Хасанова Ш.С.</i> АЛЛЕГОРИЧЕСКАЯ ПОЭМА «ЯЗЫК ПТИЦ» РИЗАИ ПАЙВАНДИ.....	17

Экономические науки

<i>Аль-Хаир Лина Аль-Махди</i> УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	20
<i>Ахиджак С.А.</i> НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	26
<i>Бурак А.О., Кишикилев С.Ю.</i> ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ В РЕКЛАМНОЙ ПОЛИТИКЕ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО КАНАЛА «РЕН»	30
<i>Илий М.М.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	33
<i>Осипов В.С.</i> ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМ АКТИВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.....	36
<i>Хатамова Г.А.</i> КРАТКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА С КИТАЕМ.....	40

Юридические науки

<i>Охлопкова А.С.</i> ВЛИЯНИЕ ОРГАНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ НА УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	43
<i>Хо Яньли</i> О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЫ СНЯТИЯ УГОЛОВНО-ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДЕЛА СЮЙ ЦЗИНСЯН.....	46
<i>Якова А.А.</i> ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	54

<i>Якова А.А.</i> О ПОЛНОМОЧИЯХ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ	56
---	----

<i>Якова А.А.</i> О СОЗДАНИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ	58
--	----

Педагогические науки

<i>Белова Е.Н., Артеменкова Т.А.</i> СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	60
---	----

<i>Котова Т.Г., Симонова Е.А.</i> ОБУЧЕНИЕ СПОРТИВНЫХ ПЕДАГОГОВ ТЕХНИКЕ ЕДИНОБОРСТВ	64
--	----

<i>Крутский А.Н., Гибельгауз О.С.</i> ПАКЕТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ДИДАКТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ОБУЧЕНИЯ	67
--	----

<i>Рахматуллаева Д.Р.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	69
--	----

<i>Смирнова С.С., Агапова А.П.</i> ДЕТСКИЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ	72
--	----

<i>Тихомирова О.Б., Фомина Н.И.</i> ПРОБЛЕМА БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К ВЕЩАМ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	74
---	----

<i>Хасанов А.А.</i> СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ОБУЧЕНИЯ НА МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ОСНОВЕ	76
--	----

<i>Ходжаев Б.Х.</i> РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	79
---	----

<i>Цыброва И.О., Анисимова Л.Н.</i> РОЛЬ И МЕСТО РОБОТОТЕХНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ	82
---	----

Психологические науки

<i>Галиуллина О.Ю.</i> УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОДУКТИВНОМУ РАЗВИТИЮ УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ	85
--	----

<i>Эргашев П.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЦЕВОЙ СИММЕТРИИ И АСИММЕТРИИ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ	88
---	----

<i>Эргашев П.С.</i> РУИ ГОНСАЛЕС ДЕ КЛАВИХО О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВИЛ СИММЕТРИИ ПРИ ДВОРЕ АМИРА ТЕМУРА	91
--	----

Социологические науки

<i>Чэн Хунцзе</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА МЕЖДУ КНР И РФ	93
--	----

Науки о земле

<i>Романова Т.И., Хабибуллина Р.Д.</i> ГЕОХИМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИРОДНЫХ ВОД НА ТЕРРИТОРИИ ХМАО-ЮГРЫ	96
---	----

УДК 8

НРАВСТВЕННОЕ РАЗВРАЩЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В РОМАНЕ УИЛЬЯМА ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»

И.А. Баркова, студент

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия

Аннотация. В статье «Нравственное развращение личности в романе Уильяма Теккерея «Ярмарка тщеславия»» рассматривается история нравственного падения главной героини Ребекки Шарп в её погоне за суетными ценностями, отмечается неоднозначность личности героини. Бекки, несмотря на безнравственную и эгоистичную натуру, создана автором крайне ярким и привлекательным для читателей персонажем с волей к жизни и сильным характером.

Ключевые слова: Теккерей, «Ярмарка тщеславия», Бекки Шарп, нравственность, викторианская Англия.

По мнению английского писателя Уильяма Теккерея, «мы, в большинстве своем, чудовищно глупые и эгоистичные люди, отчаянно безнравственные и страстно жаждущие сует» [1, с. 56]. Это не означает, что писатель придерживается негативных взглядов на человечество. В романе «Ярмарка тщеславия» он просто предпочитает сосредотачиваться на человеческих несовершенствах.

Теккерей считал тщеславие главной силой, которая двигала его современниками. Романист по праву назвал такое общество «Ярмаркой тщеславия», где все можно купить и продать. Он направил сатиру против тщеславия высших классов, власти денег, титулов и званий.

«Ярмарка тщеславия» примечательна за свой реализм, доступный язык, привлекательный юмор, едкую сатиру и глубокое проникновение в человеческую душу. Это классический пример социальной сатиры. Теккерей однажды признался, что и сам был высокого мнения об этом «маленьком сочинении». И в самом деле, роман – это эпическая зарисовка жизни английской элиты 19 века.

Сюжет романа Теккерея «Ярмарка тщеславия» строится вокруг судеб Амелии Седли и Ребекки Шарп. Амелия – дочь богатого лондонского промышленника. Она добрая, честная и наивная девушка, в то время как ее подруга Ребекка Шарп или Бекки прямая ее противоположность. Она умна, талантлива, обаятельна и энергична.

Бекки Шарп в романе функционирует в роли рiсага (жулик, мошенник) – авантюрной героини, которая выживает с помощью остроумия в развращенном обществе, или, будучи уже социальным аутсайдером, высмеивает нравы высшего общества. Само имя героини предполагает, что Теккерей предназначил ей быть черствой, и все же Бекки стала одним из его самых популярных творений.

Ребекка Шарп родилась в одном из самых низких социальных классов. Довольно скоро девушке стало ясно, что ее положение не так блестяще; героиня была бедной сиротой в обществе, которое привыкло судить своих членов по их доходам. Ребекка чувствовала, что с ней поступили несправедливо; многие из тех богатых девушек не обладали и половиной ее качеств и навыков, но, тем не менее, с ними обращались как с леди. Бекки чувствовала себя обиженной, но обладала твердой волей и решимостью претендовать на место, где ею бы по праву восхищались: «Как они все пресмыкаются и подличают перед этой креолкой из-за сотни тысяч фунтов стерлингов! Я в тысячу раз умнее и красивее этой особы, несмотря на все ее богатство!» [2, с. 25].

Это было началом борьбы Ребекки за статус в обществе. Единственным вариантом стать членом привилегированного класса для нее было выйти замуж за состоятельного человека. Ребекка знала, что это не будет легкой задачей, так как была бедна и происходила из семьи, пользующейся дурной репутацией. Теккерей использовал этот литературный штамп, чтобы вызвать определенную степень сочувствия к Бекки у своих читателей.

Несмотря на музыкальные способности Бекки и свободное владение французским языком, что было довольно типично для леди, ее личность и решительные усилия на благо своего процветания в обществе отмечают героиню как необычную для того времени женщину. Персонаж Ребекки Шарп сочетает в себе различные черты, иногда противоречащие друг другу. Другими словами, Ребекка играет множество ролей, каждую из которых она исполняет с большим коварством. Будучи нанятой к сэру Питту, Бекки становится проницательным

секретарем, копируя и исправляя его письма и помогая с домашним хозяйством. С этой точки зрения, героиня принимает образ покорной стереотипной викторианской женщины. После заключения брака с Родоном, она берет на себя роль хозяйки, диктуя письмо тете мужа, пока последний послушно подчиняется ей. Тем не менее, Бекки также умело использует женственность, чтобы достичь более высокого социального положения. Ее целевая аудитория – мужчины. Именно они доминировали в викторианском обществе. Женщины принадлежали домашнему хозяйству, и так как намерением Ребекки Шарп было изменить свою позицию в обществе, в ее интересах было подольститься и произвести на них впечатление: «Как восхищалась мисс Ребекка губернаторскими балами, как она хохотала над рассказами о шотландцах-адъютантах, называя мистера Седли гадким, злым насмешником, и как испугалась, слушая рассказ о слоне!» [2, 57]

Ребекка выходит замуж за Родона Кроули, младшего сына Кроули. Тем не менее, из-за ее тайного брака героиня теряет возможность улучшить свое финансовое положение. Первоначально ее брак с Родоном довольно удачен. Ребекка развлекает мужчин, в то время как ее супруг опустошает их карманы за игрой в карты. Но когда Родон становится бесполезен, героиня перестает вовлекать его в свои хитроумные планы. Бекки обнаруживает, что может использовать мужчин для своего продвижения в жизни.

Бекки умна, и зная о своих манипулятивных способностях, она не боится использовать их. Еще будучи маленькой девочкой, героиня прибегает к манипуляциям, чтобы помочь своему отцу: «Сколько торговцев она умащивала и улещала, приводя их в хорошее расположение духа и приобретая тем возможность лишней раз пообедать» [2, с. 22].

Ребекка Шарп во многих отношениях отличается от стереотипной викторианской женщины и жены. Одним из наиболее ярких отличий является тот факт, что у нее практически отсутствует материнский инстинкт. Отчасти и из-за этого героиня совершенно не вписывается в роль «любящей матери». Бекки зовет сына «прекрасным, как херувим», находясь в светском обществе, в то время как при закрытых дверях она почти не замечает его: «Иногда – раз или два в неделю – Ребекка поднималась в верхние покои, где жил ребенок. Она кропотливо кивала мальчугану, который отрывался от обеда или от раскрашивания солдатиков на картинках» [2, с. 652].

Автор рассказывает историю падения Ребекки деликатно, с тем, чтобы не обидеть ни одного из своих читателей. Ее поведение по отношению к мужчинам показывает, что она вовсе не невинна, но рассказчик никогда прямо не утверждает, что Ребекка обманывает своего мужа. Автор позволяет своим читателям решить для себя, добавляя лишь мнения некоторых героев: «Итак, Ребекка – возможно, что и невиновная, – карабкалась и проталкивалась вперед, к тому, что называется «положением в свете», а слуги указывали на нее пальцем как на потерянную и погибшую» [2, с. 764].

После скандала с участием лорда Стайна, Бекки пытается соблюдать принятые в светском обществе нормы. Она начинает распространять и читать религиозные трактаты, оказывает услуги благотворительным организациям, а также посещает несколько еженедельных богослужений. Но, в конце концов, героиня находит свою новую жизнь слишком скучной и возвращается к своему прежнему образу жизни.

В «Ярмарке тщеславия» Теккерей изображает коррумпированное общество, в котором каждый член подвержен суетным ценностям. Писатель намеренно создает героев, которые отклоняются от традиционных, чтобы сосредоточить внимание на человеческих несовершенствах. Персонаж Ребекки служит в конечном итоге примером развращенной личности. Но Теккерей чувствует себя некомфортно в роли моралиста и проповедника, потому что лично испытал чувства Бекки и трактует их как достойные сожаления деяния.

В заключительной части романа автор ставит риторический вопрос, спрашивая, кто находит счастье в этом суетном мире и получаем ли мы удовлетворение, приобретая его поверхностные ценности: «Ах, *vanitas vanitatum!* Кто из нас счастлив в этом мире? Кто из нас получает то, чего жаждет его сердце, а получив, не жаждет большего?..» [2, с. 1184].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теккерей, У.М. Творчество. Воспоминания. Библиография / У.М. Теккерей. – М., «Книжная палата», 1983. – 270 с.
2. Теккерей, У.М. Ярмарка тщеславия: роман без героя / У.М. Теккерей. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 1236 с.

Материал поступил в редакцию 28.07.16.

PERSONALITY DEPRAVITY IN *VANITY FAIR* BY WILLIAM MAKEPEACE THACKERAY

I.A. Barkova, Student

N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Arzamas branch), Russia

Abstract. In this article the story of moral descent of Rebecca Sharp main character in her rush for wealth is considered, ambiguity of the heroine personality is noted. Becky, despite immoral and selfish nature, is created by the author as person, extremely bright and attractive to readers, with will to live and strong character.

Keywords: William Makepeace Thackeray, “Vanity Fair”, Becky Sharp, morality, Victorian era.

УДК 80

СЛОЖНОСТЬ ПЕРЕВОДА НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Джасим Муна А., кандидат филологических наук
Кафедра русского языка, факультет языков,
Багдадский университет, Ирак

***Аннотация.** Сложность перевода заключается в глубоком осмыслении текста для того, чтобы переведенный текст приобрел характер оригинала. Дословный перевод, без осмысления всего речевого произведения в целом, приводит к искажению смысла. Его сложность заключается также в строгом выдерживании стилистических особенностей языка оригинала. Перевод политических текстов сложен для переводчика еще и потому, что эти сочетания не всегда фиксируются в двуязычных словарях. Адекватный перевод в таком виде требует от переводчика проанализировать контекст, в котором употребляется словосочетание, чтобы найти точное выражение его значения. При переводе на арабский язык есть некоторые распространенные ошибки, которые рассматриваются в данной статье.*

***Ключевые слова:** сложность перевода, арабский язык, политические тексты.*

Не подлежит сомнению утверждение, что основную трудность при переводе составляет поиск соответствий между элементами двух языков, так как в каждом языке существуют специальные слова, которые относятся к национальной лексике, не имея полных аналогов в других языках.

Сложность перевода заключается в глубоком осмыслении текста для того, чтобы переведенный текст приобрел характер оригинала. Дословный перевод, без осмысления всего речевого произведения в целом, приводит к искажению смысла. Его сложность заключается также в строгом выдерживании стилистических особенностей языка оригинала.

Специфические черты современных политических текстов характеризуются тем, что в них присутствуют различные языковые средства: метафоры, фразеологизмы, метонимические структуры, поговорки, в них также употребляется лексика разного характера: общелитературная, термины, жаргонизмы и т. д. Поэтому перевод таких текстов требует от переводчика обладания как лингвистической, так и экстралингвистической компетенцией. Так, например, при переводе с русского на арабский и наоборот языковая картина мира и в русском, и в арабском языках не всегда соответствуют друг другу, поэтому проблемы правильного переводного соответствия весьма актуальны, особенно для таких типов текста, как политические тексты.

Перевод политических текстов сложен для переводчика еще и потому, что эти сочетания не всегда фиксируются в двуязычных словарях. Адекватный перевод в таком виде требует от переводчика проанализировать контекст, в котором употребляется словосочетание, чтобы найти точное выражение его значения.

Как известно, иногда политические тексты содержат в своем составе фразеологические обороты, которые считаются переводчиком наиболее трудноподдающимися переводу, например, в арабском языке – كَشَفَتْ (ساقها) الحرب عن (данная фраза имеет буквальное значение «Война показала ногу»), но здесь употребляется в смысле «война усилилась».

Выше сказано, что переводчик должен быть высокообразованным человеком, обладать обширными и разносторонними знаниями. Он должен быть знаком с так называемыми «реалиями». Под реалиями понимаются особенности жизни, быта, государственного устройства каждой страны, ее обычаи, нравы и поверья, и незнание реалий ведет к ошибкам в переводе или обесцвечивает перевод, лишая его национального колорита. Это может также привести к грубым ошибкам, создающим ложное представление о стране и ее народе. Приведем пример. Американский переводчик Лео Винер в его переводе романа Л. Толстого «Война и мир» допускал грубую ошибку при передаче следующего места из романа: «Графиня посмотрела на ногти и поплевала, с веселым лицом возвращаясь в гостиную». (После того, как доктор сказал, что Наташе лучше и она начинает поправляться). Он же передал слово «поплевала» как “spat out” – «сплюнула». Эта ошибка создает неправильную картину культуры, быта и нравов русской аристократии той эпохи. Толстой имеет в виду своеобразную «примету» (якобы оберегающую от «сглаза»), а Лео Винер, очевидно, не знаком с русскими обычаями и нравами описываемой Толстым эпохи.

При переводе на арабский язык есть некоторые распространенные ошибки, среди них:

1. Употребление одного соединительного союза «الواو» для многих соединительных существительных является неграмотным, в арабском языке при использовании знака (,), как в примере «Власти использовали для разгона демонстрантов пули, слезоточивый газ, избивали палками», надо сказать «Власти использовали для разгона демонстрантов пули و слезоточивый газ و избивали палками»: استخدمت الحكومة لتفريق المتظاهرين الرصاص و الغاز المسيل للدموع و الضرب بالعصي.

2. Использовать в одном предложении два глагола в родительном падеже, например, - " احتدام واشتداد القتال " «т.е. резко активизировалась и усилилась борьба», вместо этого необходимо в арабском языке употребить предлог, принадлежащий к первому глаголу, то правильно будет сказать: « احتدام القتال واشتداد هـ » – « резко активизировалась борьба и она усилилась».

3. Если переводчик переводит буквально, то это может привести к серьезным ошибкам, например:

✓ Употребление слова «ضد» – «против» – неправильно в выражении «حاربوا ضد الاستعمار» «Боролись **против** колониализма», правильно сказать «شن حربا على الاستعمار» – «Ведя войну **на** колониализм».

✓ Неправильное употребление глагола « وصل مصر مساء أمس وزير الاقتصاد في دولة الكويت » " وصل مصر مساء أمس وزير الاقتصاد في دولة الكويت " " Прибыл Египет вчера вечером министр экономики в Государстве Кувейт ". правильно сказать - «Прибыл в Египет вчера вечером ... ». Причина этого ошибочного употребления в том, что глагол (reach) в английском языке является переходным, переводчики при переводе с арабского на английский не учитывали, что этот глагол в арабском непереходный и должен употребляться с предлогом.

✓ Значение عبر (с помощью): «عبر أجهزة الاتصال» – «**через** коммуникационные устройства» – правильно сказать: «الاتصال بواسطة» «**С помощью** коммуникационных устройств».

✓ Слово «отменять» в арабском языке надо употребить в страдательном обороте: «ملغى», где правильно сказать: « بعد الاتفاق لاغيا منذ » «Данное соглашение **отменено** с этого вечера» вместо « بعد الاتفاق لاغيا منذ » «Данное соглашение является **недействительным** с этого вечера».

✓ Обычно переводчики на арабский используют неправильно «من قبل اللجنة» , например, « «دونت الملاحظات من قبل اللجنة» «Комитет записал замечания».

4. Употребление слова «для» иногда считается лишним, например, « وبالنسبة للمارك » «انخفضت أسعار العملات، وبالنسبة للمارك» – «цены на валюту упали, а **для** немецкой марки упали по отношению к доллару» по-арабски считается не грамотным, правильно сказать: «انخفضت أسعار العملات، أما المارك الألماني فقد انخفض مقابل الدولار» – «цены на валюту упали, что касается немецкой марки, она упала по отношению к доллару».

5. Недифференциации в использовании предлога «الى» – «на» , «الى» – «для кого», где предлог «الى» употребляется в значении «Переход от одного места к другому», а предлог «الى» в значении собственности, например, " سلم الملف كاملا إلى رئيس مجلس الأمن " « Передал весь файл Президенту Совета Безопасности» правильно звучит так: " سلم الملف كامل لـ رئيس مجلس الأمن " «Весь файл был представлен президентом Совета Безопасности».

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что потребность в переводе неисчерпаема, потому что человеческое знание не остановить. Перевод считается особой деятельностью, требующей знания языка, и переводчику очень важно владеть механизмом переключения с одного языка на другой. Он играет значительную роль в выборе оптимального варианта перевода контекста, учитывая как лингвистические, так и экстралингвистические моменты.

Что касается перевода на арабский язык, переводчику необходимо знать специфику классической арабской языковой системы. Т. е. он должен обладать и общефилологическими знаниями, так как многие проблемы перевода могут быть разрешены только на широкой филологической основе, тогда он может уберечь себя от ошибок, отдавая себе ясный отчет в национальном характере арабского языка. Поэтому необходимо внимательно делать перевод, особенно термины в текстах общественно-политологической тематики, так как любая ошибка может привести к войнам или к дипломатическому конфликту.

Следует отметить, что развитие арабских языков во времени и проблемы, связанные с этим, напрямую зависят от заимствования слов в других языках мира. В настоящее время не существует языка, в котором не было бы трудностей и проблем с терминами и их переводом. Арабский язык не является исключением и также испытывает сложности с переводом. Было бы неправильно сказать, что арабский язык лишь только литературно-эмоциональный и не может быть научным языком. Еще в далеком прошлом арабский язык доказал, что может являться и научным языком тоже. Мы лично смогли убедиться в этом при изучении различных научных трудов. Арабский язык является одним из наиболее распространенных языков мира, использующихся в этой сфере. Мы являемся нацией, заимствующей и зависящей от жизни в других развитых странах, поэтому мы особенно чувствуем свою национальную принадлежность. Узкая специализация и отсутствие инноваций среди арабов в современную эпоху является одной из основных причин текучести научного знания во всех областях науки и искусства, что также отражается на развитии арабского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. الملائكة ، جميل :المصطلح العلمي ووحدة التفكير. مجلة المجمع العلمي العراقي ج3 ، مجلد 34، تموز 1983 م.
2. الملائكة ، المصطلح العلمي، مجلة المجمع العلمي العراقي ، ج3 ، ص 90 .
3. النويري ، محمد ، واقع العلم وهواجس المصطلح ، مجلة علامات ، ج8 ، مجلد 252 /2 .
4. بن مراد ، دراسات في المعجم العربي 296. 297.
5. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.odabasham.net/show.php?sid=25755>.
6. محمد حسن يوسف ، أخطاء شائعة في الترجمة العربية [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.elforkan.com/7ewar/showthread.php/7953>.
7. مصطفى ، إبراهيم :المعجم الوسيط ، دار إحياء التراث العربي ، د.ت. 19 .

Материал поступил в редакцию 01.07.16.

DIFFICULTIES IN TRANSLATION TO ARABIC (POLITICAL TEXTS CASE STUDY)

Jasim Muna A., Candidate of Philological Sciences
Department of the Russian Language, College of Languages,
Baghdad University, Iraq

***Abstract.** The difficulty of translation lies in deep understanding of the text so that the translation acquires the character of the original text. Word-based translation without understanding of the speech product as a whole leads to the distortion of meaning. The complexity is also determined by maintaining strict stylistic features of the original language. The translation of political texts, specifically, is complicated by the fact that these combinations are not always recorded in bilingual dictionaries. Adequate translation in this case requires the interpreter to analyze the context in which the phrase is used to find the exact expression of its meaning. When translated into the Arabic language, there are some common mistakes which are considered in this article.*

***Keywords:** difficulties in translation, the Arabic language, political texts.*

УДК 80

**ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В КОШ-АГАЧСКОМ РАЙОНЕ
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВСЕРОССИЙСКИХ
ПЕРЕПИСЕЙ 2002, 2010 ГОДОВ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2010 Г.)**

Н.Н. Тыдыкова, старший научный сотрудник сектора алтайского языка
Бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»
(Горно-Алтайск), Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается языковая ситуация в одном из районов Республики Алтай. Анализ проводится на материалах последних двух переписей в сопоставлении с результатами социолингвистической экспедиции. Результаты исследования показали наличие в Кош-Агачском районе алтайско-русского, казахско-русского, алтайско-казахского двуязычия и алтайско-русско-казахского трёхязычия.*

***Ключевые слова:** родной язык, диалект, полиэтническая среда, анкетирование.*

Кош-Агачский район занимает юго-восточную часть Республики Алтай, площадь его равна 19845 км², по природным условиям территория района приравнена к районам крайнего Севера. С ним граничат Монголия, Китай, Казахстан, внутри России – Республика Тыва, а также Улаганский, Усть-Коксинский и Онгудайский муниципальные районы Республики Алтай. Население Кош-Агачского района составляет 18263 человека, которое проживает в 15 сельских населённых пунктах, входящих в состав 12 сельских администраций. Районным центром является село Кош-Агач, которое было основано в 1820-1840 годы русскими купцами. История села связана с развитием культурных и экономических отношений между Алтаем и Монголией, входившей до 1880 г. в состав Китайской империи.

В Кош-Агачском районе компактно проживают казахи, переселившиеся сюда в начале XX века. Если в 1989 году казахов было 8882 человека (54,1 %), в 2002 г. – 9517 человек (54,8 %) [4, с. 37], то по результатам Всероссийской переписи 2010 года их численность в районе составила 9747 человек, это 53,3 % от числа всего населения Кош-Агачского района [2, с. 29]. Численность алтайцев в Кош-Агачском районе с каждой переписью увеличивается. Так, если в 1989 г. здесь проживало 6526 человек (39,7 %), в 2002 г. – 6954 человек (40,1 %) [4, с. 36], то в 2010 г. их численность составила 7393 человека (40,5 %) [2, с. 30]. Численность русских за промежуток времени между тремя переписями то уменьшалась, то увеличивалась. Так, если в 1989 г. в Кош-Агачском районе их проживало 769 человек (4,7 %), в 2002 г. – 384 человек (2,2 %), то в 2010 г. – 587 человек, что составило 3,2 % от общего числа населения района.

Следовало бы также отметить, что при переписи населения 1989 г. представители теленгитского диалекта, проживающие в Кош-Агачском районе, не были выделены как самостоятельная национальность, т.к. они входили в состав алтайцев. Но, в связи с постановлением Правительства Российской Федерации под № 255 от 24 марта 2000 года теленгиты, а также тубалары и челканцы, вслед за кумандинцами Алтайского края (1993 г.) получили статус малочисленных народов России, то в прошедшие переписи 2002-го и 2010-го годов все эти этносы самостоятельно вошли в перечень национальностей России. Таким образом, численность теленгитов в Кош-Агачском районе составила в 2002 г. – 337 человек (1,9 %), а в 2010 г. – 815 человек, что составило 4,5 % от общей численности населения района.

Кроме перечисленных национальностей в районе проживают татары, тувинцы, узбеки, армяне, немцы, буряты, украинцы, азербайджанцы и другие народы.

Осенью 2010 г., буквально перед проведением Всероссийской переписи сотрудниками научно-исследовательской группы по алтайскому языку Института алтаистики им. С.С. Суразакова в рамках Республиканской целевой программы «Сохранение и развитие алтайского языка на 2009-2011 годы» была предпринята экспедиция в Кош-Агачский район Республики Алтай.

Целью экспедиции было проведение социолингвистического анкетирования и анализ языковой ситуации в районе. Маршрут экспедиции проходил через сёла Чаган-Узун, Курай, Кызыл Таш, Ортолык, Бельтир, Мухор-Тархата, Кокоря, Теленгит-Сортогой, Кош-Агач, Тобелер и Жана-Аул.

Анкеты для экспедиции были разработаны научной группой алтайского языка с учётом методики составления и анализа социолингвистических материалов. В анкете было 20 вопросов, логически связанных друг с другом, а также с центральной проблемой исследования. В их число вошли такие важные вопросы, как определение своей национальности, национальности своих родителей, родного языка, пола, рода, возраста, образования, сферы деятельности, уровня владения родным и русским языками, как государственными языками Республики Алтай, выявление языка общения в семье, в школе, на работе, наличие преподавания алтайского языка в школе, выбор языка обучения в школе (на первом году обучения, в начальной школе и в остальных классах средней школы), потребность в изучении алтайского языка в школе в разных формах и объёме, использование

алтайского языка в различных сферах как средства общения, использование алтайского языка в культурно-массовых мероприятиях и в СМИ.

Всего было заполнено 503 анкеты. В качестве анкетированных принимало участие население в возрасте от 13 до 60 лет.

В результате нашего социолингвистического опроса выяснилось, что из общего числа опрошенных в Кош-Агачском районе теленгитами себя считают всего 2,4 % населения. При этом некоторые респонденты, определяя свою национальность как теленгит, не видели при этом никакой разницы между алтайцами и теленгитами. Поэтому, видимо, 0,2 % определили свою национальность как алтай-теленгит. Теленгитами проживают в основном в сёлах Кызыл-Таш, Бельтир, Курай, Кош-Агач и Мухор-Тархата.

Как известно, одним из основных параметров языковой ситуации является знание родного языка. Если по данным переписи населения 2002 года родным признали язык своей национальности 6777 алтайцев (97,5 %), 9333 казахов (98 %), 374 русских (97,4 %), 328 теленгитов (97,3 %) Кош-Агачского района [4, с. 39], а по данным 2010 г. родным языком своей национальности считают 99 % теленгитов, то по результатам нашего анкетирования алтайский язык родным назвали 99,7 % алтайцев, казахский язык родным записали 86,3 % казахов, русский язык родным признают 100 % опрошенного русского населения, и только 16,7 % теленгитов считают родным теленгитский язык. В 100 % респондентов, назвавших русский язык родным, входят также 0,2 % алтайцев и 13,7 % казахов.

При этом выяснилось, что некоторые информанты, четко определяя свою национальность как теленгит, родным считают алтайский язык, т.е. возникает некое противоречие. В сознании информантов понятие «родной язык» не разграничивается с понятием «этнический язык», «диалект», «говор». Причиной такого несоответствия самоидентификации и определения своего родного языка является, возможно, и то, что теленгитский язык до сих пор продолжает считаться одним из диалектов или говоров алтайского языка и, как и все другие диалекты, является бесписьменным. И, таким образом, большинство анкетированных, обозначивших свою национальность как алтаец или как теленгит, считают своим родным языком алтайский язык.

Социолингвистическое исследование в Кош-Агачском районе показало, что в большинстве случаев признание алтайского языка родным отражает реальное языковое поведение его носителей, уровень владения родным языком достаточно высок как у представителей старшего поколения, так и у молодых респондентов-алтайцев. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что знание родного языка является стабильной основой национальной идентификации алтайцев Кош-Агачского района.

Одним из факторов самоидентификации народа является также знание названий своего рода и других атрибутов, связанных с родовым понятием, таких как тотемные животные, почитаемые деревья и т.д., и т.п. По результатам анкетирования выяснилось, что все респонденты, за редким исключением, знают свой род.

Среди алтайцев в Кош-Агачском районе больше всего представителей рода *кыпчак* и *кобёк*. Также много представителей родов *моол*, *саал* или *саагал*, *дыбак*, *алмат*, затем идут *тодоши*, *телёсы*, *иркиты* и *сары-иркиты*, меньше представителей рода *тонгжаан*, *мундус*, *майман* и *кергил*.

Теленгиты представлены родами *титас*, *дыбак*, *алмат*, *тёёлёс*. У казахов больше всего представителей родов *саргалдак*, *самай*, *даулет*. Также были представлены следующие казахские рода: *керей*, *керей кожанбет*, *самай жетиген*, *самай бёке*, *уак*, *тоқпай*, *бекбау жанбау*, *жетиген*, *кулжабай*, *езди*, *жабай*, *бакат*, *есенбай*, *карагас*, *алтыбай* и *найман*.

Вызвало недоумение тот факт, что многие учащиеся-казахи, проживающие в селе Кош-Агач, родным языком считают русский язык (примерно 4,8 %), хотя казахским языком владеют неплохо. В сёлах Жана-Аул и Тобелер, где казахи также проживают компактно, такого явления нет. Там 100 % казахов владеют родным языком хорошо и, соответственно, казахский язык записали как родной.

Следовало бы при этом отметить, что в сёлах Тобелер и Жана-Аул казахский язык превалирует во всех сферах жизни. Дети из трёх-четырёх алтайских семей, проживающих здесь, изучают казахский язык в качестве родного, языка в школе т.к. алтайский язык не преподаётся. Учебники и учебные пособия по казахскому языку, используемые в Жана-Аульской и Тобелерской школах, высылались раньше из Республики Казахстан. Но эти учебники были запрещены Министерством науки и образования Республики Алтай. Поэтому уроки по преподаванию казахского языка разрабатываются самими учителями.

Официальная вывеска на Тобелерской школе выполнена на русском и казахском языках, что является нарушением закона «О языках» Республики Алтай:

В соответствии с Конституцией РА (ст. 13) [4, с. 8] и законом «О языках» (ст. 4) [1, с. 89] государственными языками Республики Алтай являются равноправные алтайский и русский языки, а также в соответствии со ст. 16 закона «О языках» [1, с. 91] «официальное делопроизводство в государственных органах, организациях, предприятиях и учреждениях, расположенных на территории Республики Алтай, должно вестись на русском и алтайском языках. Тексты документов (титульных листов, печатей, штампов, штемпелей) и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций, предприятий и учреждений оформляются на государственных языках в соответствии с установленными стандартами и по согласованию с Терминологической комиссией».

По владению русским языком ситуация у жителей Кош-Агачского района выглядит следующим образом: русским языком хорошо владеют 84 % алтайцев, 85 % казахов, 99,3 % русских и 85,5 % теленгитов.

По результатам нашего анкетирования уровень владения русским языком у респондентов Кош-Агачского района оказался чуть ниже (93,6 %) по сравнению с уровнем владения родным языком (95,6 %). Хотя, в общем, это достаточно высокий показатель знания языка в целом. Никто из анкетированных не ответил, что не владеет русским языком, лишь 1,2 % анкетированных из сёл Бельтир, Мухор-Тархата, Кызыл-Таш, Ортолык, Чаган-Узун и Теленгит-Сортогой ответили, что русский язык понимают, но не говорят на нём. Могут только говорить на русском языке 2,4 % опрошенных (это 0,8 % респондентов села Бельтир, по 0,6 % жителей села Мухор-Тархата и Кокоря и 0,4 % жителей села Теленгит-Сортогой). Остальные опрошенные (93,6 %) русским языком владеют свободно (т.е. могут говорить, понимать, писать и читать).

Что касается вопроса алтайско-русского, казахско-русского, алтайско-казахского и казахско-алтайского двуязычия у жителей Кош-Агачского района, то кратко можно отметить следующее: если принять за основу принцип взаимопонимания и общения и определить, что билингв – это человек, владеющий бытовой речью, хорошо понимающий и говорящий на обоих языках, но недостаточно владеющий письменными формами того или иного языка, то в целом по нашим данным, более 93 % опрошенных алтайцев и казахов в Кош-Агачском районе являются билингвами и даже трилингвами, т.е. они могут общаться как на русском, так и на алтайском и казахском языках.

Доминирующим в социально-коммуникативной системе, особенно в официальной, обслуживающей весь спектр общественных сфер, является русский и алтайский языки в районном центре Кош-Агач, алтайский и русский языки – в сельских поселениях с алтайским населением, казахский и русский языки – в сёлах с преобладающим казахским населением.

В Кош-Агачском районе издаётся на русском языке газета «Чуйские зори», в приложении которой иногда печатаются статьи на алтайском и казахском языках.

Алтайский язык практически не функционирует в судопроизводстве. В сферах производства (работа), обслуживания, торговли и связи он используется частично. Язык общения в этих сферах определяется чаще всего национальным составом коллектива. Выяснилось, что однородность национального состава производственных коллективов, характерная, например, для большинства сёл района (школы, детские сады, магазины, сельские администрации, почта), позволяет активнее использовать родной язык.

Вывески на всех школах и на некоторых учреждениях оформлены на двух государственных языках: на алтайском и русском.

В официальных и культурно-массовых мероприятиях района (на различных собраниях, концертах и т.д.) активно используется русский язык, а также алтайский язык в алтайских сёлах и казахский язык в казахских сёлах.

Общеизвестно, что значение школы в овладении письменными формами алтайского языка очень велико и, осознавая это, алтайский язык изучают почти во всех школах Кош-Агачского района как отдельный предмет (кроме Тобелерской и Жана-Аульской школ). В 1-9 классах алтайский язык ведётся по 5 часов и в 10-11-ых классах по 3 часа в неделю. Ученики казахской национальности изучают как родной казахский язык, очень редко выбирают алтайский язык.

Согласно ответам большей части информантов, преподавание алтайского языка в школе как предмета необходимо. 91 % опрошиваемых согласны с мнением об обязательном изучении алтайского языка в школе детьми-алтайцами. 5,8 % опрошиваемых жителей района считают, что алтайский язык нужно изучать по желанию, 2,2 % полагают, что нет необходимости изучать алтайский язык, 0,2 % затруднились ответить на этот вопрос, 0,8 % респондентов на вопрос не ответили вообще. Чаще всего к такому выводу приходят респонденты казахской национальности, они не видят необходимости в изучении своими детьми алтайского языка в школе как предмета, считая, что достаточно владения алтайским языком на уровне общения, т.к. их дети изучают как родной казахский язык. –

На вопрос «Согласны ли Вы, чтобы лица не алтайской национальности изучали алтайский язык?», показатели ответов были следующими: согласны – 60,8%, не согласны – 6,6 %, по желанию – 30,2 % и не ответили – 2,4 %.

Результаты анкетирования показали также, что большинство респондентов (46,7 %) хотели бы обучать детей на первом году обучения в школе, как на алтайском, так и на русском языках, 15,5 % респондентов считают, что будет лучше, если обучение будет вестись только на алтайском, 4,6 % опрошенных за обучение на русском языке, 3 % – за обучение на казахском, 12,3 % – за казахское и русское обучение и 17,9 % респондентов не ответили на этот вопрос.

В начальной школе показатели уже другие. Здесь 58 % респондентов считают, что обучение должно быть на алтайском и русском языках, 7,2 % – на русском, 4,8 % – на алтайском, 4,4 % – на казахском, 0,8 % – на казахском и русском и 7,4 % – на русском, алтайском и казахском языках.

В средних классах показатели ответов примерно такие же: 57,7 % выбирают преподавание на русском и алтайском языках, 8,9 % – на русском, 1,6 % – на алтайском, 1 % – на казахском и русском и 12,1 % – на русском, алтайском и казахском языках. 18,7 % респондентов на этот вопрос не ответили.

Таким образом, мы видим, что знание алтайского и русского языков для респондентов оказалось важным на всех уровнях обучения детей (46,3 % → 58 % → 57,6 %) и это понятно, потому что респонденты понимают, что умение на должном уровне изъясняться и получать необходимую информацию на двух государственных языках является важным фактором для достижения определённых жизненных целей: получения образования, хорошей высокооплачиваемой работы, продвижения по служебной лестнице.

Знание алтайского языка очень важно сохранить на начальном этапе обучения, когда ребёнок выходит из семьи и приходит в другой коллектив (в школу). Это подтверждают и полученные данные. Если в начале обучения алтайский язык являлся для респондентов важным компонентом в обучении, то со временем ему отводится всё меньше времени и внимания (15,5 % → 4,8 % → 1,6 %), а роль русского языка начинает возрастать (4,6 % → 7,2 % → 8,9 %). Видимо, это происходит потому, что предстоит сдача единых государственных экзаменов и больше времени необходимо уделять русскому языку, т.к. экзамен по русскому языку является обязательным и необходимо поступать в вуз. А это значит, что перед сельским жителем предстоит переход из моноэтнической среды в полиэтническую, и свободное владение всеми формами русского языка является для него способом социального выживания.

Как видим, с того времени, как ребёнок пошёл в школу, постоянно сокращается не только объём общения на родном языке в семье, но и интерес к его изучению. Поэтому первоочередной задачей для школы является приложение всех усилий для поддержания национального языка, в первую очередь, нельзя сокращать количество часов по родному языку, а нужно создавать все условия для сохранения и развития родного языка.

Как показал сравнительный анализ социолингвистических результатов по Кош-Агачскому району, алтайско-русское и казахско-русское двуязычие в сфере официального общения носит почти диглосный характер, с достаточно широкой областью равного употребления алтайского и русского языков у алтайцев и казахского и русского языков у казахов.

Известно, что семейно-бытовая сфера является основной сферой сохранения и использования родного языка. Итоги анкетирования показали, что в семье и в общении с родственниками алтайцы-респонденты пользуются алтайским языком в достаточной мере. Например, при общении с детьми-дошкольниками алтайский язык используют 67,6 %, с детьми-школьниками 60,3 %, с взрослыми 65,4 %, с родственниками 69,3 % алтайцев.

В ситуациях общения школьников и дошкольников с взрослыми: с родителями, родственниками, последние определяют выбор языка, они являются хранителями обычаев, традиций алтайского народа и алтайского языка. Поэтому на основе принципов национально-языкового воспитания необходимо усиление роли семьи.

По результатам социолингвистической экспедиции приходится отметить низкий уровень функционирования алтайского языка в СМИ Кош-Агачского района. В приложении районной газеты «Чуйские зори» алтайский материал представлен не в полной мере. Также отмечается отсутствие достаточного объёма книжной продукции на алтайском языке, в школьных библиотеках очень мало художественной литературы на алтайском языке, не выписываются газеты и детские журналы, издающиеся в республике на алтайском языке. Все эти недостатки не могут способствовать развитию алтайского языка в Кош-Агачском районе и поэтому необходимо принимать меры для их устранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведомости Верховного Совета Республики Алтай. – Горно-Алтайск, №3, Август-сентябрь, 1993.
2. Всероссийская перепись населения 2010. Итоги. 4 том Национальный состав и владение языками, гражданство. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://statra.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/statra/resources/1b128e0040fb9697a5d8e7367ccd0f13/4+том+Национальный+состав+и+владение+языками%2C+гражданство.pdf.
3. Конституция Республики Алтай (Основной Закон). – Горно-Алтайск, 2007.
4. Национальный состав населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Официальное издание. 2 том. – Горно-Алтайск, 2005.

Материал поступил в редакцию 29.07.16.

LINGUISTIC SITUATION IN KOSH-AGACH REGION OF THE REPUBLIC OF ALTAI (BASED ON RESULTS OF 2002, 2010 ALL-RUSSIAN CENSUS AND 2010 SOCIOLINGUISTIC EXPEDITION)

N.N. Tydykova, Senior Researcher of Department for the Altai Language
Research Institute of Altai Philology named after S.S. Surazakov (Gorno-Altaiisk), Russia

Abstract. *The article considers the linguistic situation in a region of the Republic of Altai. The analysis is conducted basing on the material of two latest censuses compared with the results of sociolinguistic expedition. The research results have shown the existence of Altai-Russian, Kazakh-Russian, Altai-Kazakh bilingualism and Altai-Russian-Kazakh trilingualism in Kosh-Agach region.*

Keywords: *mother tongue, dialect, multiethnic society, polling.*

УДК 821.512.133-1 (045)

АЛЛЕГОРИЧЕСКАЯ ПОЭМА «ЯЗЫК ПТИЦ» РИЗАИ ПАЙВАНДИ

Ш.С. Хасанова, старший научный сотрудник
Государственный музей литературы им. Алишера Навои
Академии Наук Республики Узбекистан (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В статье исследуется аллегорическая поэма «Язык птиц» малоизвестного узбекского поэта Ризаи Пайванди, единственная копия рукописи которой хранится в фонде Государственного музея литературы им. Алишера Навои АН РУз. В результате исследований, автор статьи приходит к выводу, что своеобразная творческая интерпретация поэмы и новое художественное отображение выдвинутых в них идей – все это является плодом творчества художественного создания Ризаи.*

***Ключевые слова:** «Язык птиц», узбекский поэт, Ризаи Пайванди, рукопись.*

Великий художник вправе использовать любой сюжет для художественного воплощения своих религиозно-философских, эстетических, морально-этических и социальных идеалов. Народные легенды и религиозные предания о сотворении человека и после его кончины возвращение его души к своему первоначальному Создателю стали объектом пристального внимания великих умов и в том числе представителей художественного слова. Это стало основной темой таких представителей Восточной литературы как Санаи, Ибн Сина, Фаридуддин Аттар, Гульшахри, Ризаи, Алишер Навои и многих других, в произведениях которых заложены сюжет о возвращении души человека к Всевышнему, и эта душа изображается в виде птиц в аллегорической форме. Здесь важно обращение к литературным источникам для определения того, каким образом процесс формирования литературных традиций повлиял на возникновение таких произведений как «Мантик ут-тайр» Фаридуддина Аттара, «Лисон ут-тайр» Алишера Навои, «Мантик ут-тайр» Гульшахри и «Куш тили» («Язык птиц») Пайванди Ризаи. Исследования показывают, что первичные основы сюжета таких произведений, как «Мантик ут-тайр», берут свои истоки из устного народного творчества и ранней письменной литературы. Известно, что в рассказах и сказках древнего прошлого человеческая душа изображалась в виде птицы. В этой связи необходимо упомянуть, что с древних времен и по нынешний день широко используемые выражения – «птица души», «птица сердца» – в устной и художественной литературе являются свидетельством представления души в виде птицы.

Из чего становится ясным, что копия рукописи дастана Мавлоно Ходжа Кази Пайванди Ризаи «Язык птиц», переписанная данным котибом Кази Мухаммад Мусо ибн ал-Мустафидом, была в свою очередь переписана в кишлаке Хонкох Хорезма хивинцем Орифом бин Ошик бин Мавлави Султонали с уже переписанной копии рукописи.

Дастан Ходжа Кази Пайванди Ризаи «Язык птиц» имеет в общем 156 заголовков, 66 из них являются названиями основных бобов (частей), а 33 составляют названия хикоятов; 53 заголовка состоят из иктибосов (извлечений) сур и хадисов из Корана. Все заголовки выделены и написаны сурхом. Дастан состоит из 8474 мисра, 4237 бейтов.

Сведения об авторе произведения, о дате его переписки, а также о названии дастана приведены в заключительной части книги.

Хотя Ризаи называет свое произведение переводом «Мантик ут-тайр» Фаридуддина Аттара, однако исследования позволяют утверждать, что данное произведение – совершенно самостоятельное творческое произведение, которое имеет своеобразные сюжет и композицию, систему образов, идейно-философский смысл, художественно-поэтический стиль, свойственные именно самому Ризаи. Этот дастан совершенно отличается от подобных ему. Ризаи придерживается своеобразного направления в освещении сюжета и излагает его посредством метода аллегорической интерпретации, раскрывая свои суфийско-философские воззрения через образы птиц.

По утверждению самого Ризаи Пайванди, основной целью написания дастана «Язык птиц» стало изложение его религиозно-мистических (суфийских) идей в процессе написания подражании к произведению «Мантик ут-тайр» Фаридуддина Аттара. Дастан «Язык птиц» делится на две большие части. В первой части птицы, собравшиеся в путешествие в поисках Симурга – то есть каждый путник – должны выполнить одно из необходимых требований, и прежде всего, выполнить 10 условий – это макамы Тавба, Зухд, Таваккул, Каноат, Узлат, Зикр, Таваджух, Сабр, Мурукабат и Ризо (т.е. покаяние, подвижничество, упование, довольствование малым, единение, упоминание, терпение, созерцание и согласие). Во второй большей и основной по содержанию части произведения каждый путник, прошедший вышеупомянутые макамы (Ризаи называет их 10 условий – туша), а значит вобравший в себя лучшие качества и духовно очистившийся, теперь должен пройти очередные 7 иклимов – Талаб, Ишк, Маърифат, Истигно, Тавхид, Хайрат, Факру фано (т.е. притязание, любовь, просвещение, не нуждаться, единение, удивление, тленность (высшая ступень духовного совершенства) для соединения со Всевышним.

Несмотря на то, что дастан имеет много сходных сторон с произведениями Фаридуддина Аттара и Алишера Навои, в нем имеются иные способы трактовки, разнообразие приведенных рассказов, а также выведенные из них смыслы, что в корне отличает дастан Ризаи от других произведений в этом ряду.

Дастан Ризаи «Язык птиц» начинается с традиционной мукаддима-хамд. Поэт возносит слова благодарности Создателю Рабб ул-аламийн, создавшему из небытия все живое на Земле.

Итак, вводная часть произведения Ризаи «Язык птиц» состоит из пяти частей – это хвала Аллаху, молитва к Создателю, наът к Расулу акраму, мольба о прощении грешных рабов Его и приближенных пророка. Эта глава состоит из 810 мисра.

Таким образом, в дастане представлены 12 образов птиц, каждому из которых поэт посвящает по 5 бейтов на их описание. После этого на сцене появляется Худхуд, который перечисляет по порядку все свои заслуги, и призывает к необходимости приготовления к путешествию на поиски Симурга. В других же сходных произведениях не приводится ни одной причины для объединения птиц. Ризаи подошёл к этому вопросу несколько по-другому. Неспроста он с самого начала произведения, в вводной его части, начинает со слов, обращенных к Создателю, сотворившему все живое на Земле, и указывая на аят «Аррафуни» («Познай меня!»), поясняет обязательность знания его для всех. И основной причиной объединения птиц является их пробуждение ото сна невежества и то, что они узнают своего настоящего падишаха (повелителя) – своего Создателя.

Следовательно, по мнению Ризаи, страна, не имеющая падишаха, превращается в очаг несправедливости, заговоров и конфликтов, откуда уходят спокойствие и мир, правит насилие и нарушаются права живущих в ней людей. Поэтому поэт сравнивает такое положение с бездушным телом.

Птицы говорят: «Исталим ўз шохимизни турмайин, Турмолим ул шох юзин кўрмойин» и решают на своем собрании отправиться на поиски справедливого падишаха для себя. Таким образом, все птицы принимают твердое решение преодолеть все эти трудности – отправиться в путешествие с целью найти Симурга. Худхуд вновь повторяет, что несмотря на то, что предстоящий путь будет долгим и трудным, он выполнит все десять условий (Ризаи их называет туша) и достигнет встречи с Симургом. Если путник не выполнит эти десять условий, он не сможет встретиться с Симургом даже если будет стремиться к этому 40 лет. Алишер Навои в своем произведении «Лисон ут-тайр» не останавливается на 10 туша. В его произведении птицы, напрямую преодолевая семь долин – Талаб, Ишк, Маърифат, Истигно, Тавхид, Хайрат, Факру фано – достигает своей цели. А в сочинении Ризаи эти долины называются иклинами (климатическими поясами), и перед тем как ступить туда, каждый путник проходит туша – Тавба Зухд, Таваккул, Каноат, Узлат, Зикр, Таважжух, Сабр, Мурокабат и Ризо – и только после этого принимает твердое решение пройти путь семи иклимов.

Дастан Ризаи «Язык птиц», так же, как и произведение Навои, является самостоятельным оригинальным произведением. В результате текстологического сопоставления мы не видим повторов при переводе ни в одном из текстов «Мантик ут-тайр» или «Лисон ут-тайр». Смысл произведения Ризаи, последовательное развитие его сюжетных линий, мир героев дастана и рассказов, а также формы их интерпретации совершенно отличны. Ризаи приспособляет традиционный сюжет больше к своим религиозно-философским воззрениям и нравственно-эстетическим взглядам. Поэтому он строит сюжет дастана и его композицию отлично от предыдущих сходных произведений, что позволило ему создать новое художественное произведение.

Отличительной особенностью своеобразного сюжета и композиции сочинения Ризаи Пайванди является то, что дастан, как мы уже упоминали, написан в двух частях. В первой части каждый путник, поставивший себе целью найти Симурга, прежде всего должен очистить свое существо, выполнив и соединив в себе все необходимые десять туша. Смысл «туша» по словарю – это «пропитание», «еда в дороге», «ноша в пути». Терминологически подразумевается освобождение от деяний отвергнутых и приобретение лучших нравственных качеств. Самое первое условие (туша) – это туша Тавба (Покаяние). Основной смысл этого условия заключается в отказе от греховных дел. В каждом изложении туша Ризаи приводит цитаты и рассказы из Корана. Ризаи ставит особое ударение на том, что перед тем, как отправиться в путь в поисках встречи с Симургом, каждый путник должен обязательно очиститься.

Ризаи в соответствии с направленностью дастана последовательно вводит в своё произведение рассказы и добивается оригинальности, интерпретируя их в свойственной ему манере. Важно, что поэт своеобразно отображает источники рассказов в заголовках. Ознакомившись с этим трудом читатель, задумываясь о возникновении основных сюжетов и первоисточников «Языка птиц», примет данное сочинение как жемчужину, извлеченную из богатейшей сокровищницы Корана, хадисов, а также многовековой литературы народов Востока и в частности богатой устной и письменной литературы тюркоязычных народов.

В статье исследуется аллегорическая поэма «Язык птиц» малоизвестного узбекского поэта Ризаи Пайванди, единственный список рукописи которой хранится в фонде Государственного музея литературы им. Алишера Навои АН РУз. В результате исследований, автор статьи приходит к выводу, что своеобразная творческая интерпретация поэмы и новое художественное отображение выдвинутых в них идей – все это является плодом творчества художественного создания Ризаи.

Автор статьи утверждает, что поэт написал своё сочинение в ответ на произведение Фаридуддина Аттара «Язык птиц» и широко используя материалы из древних индийских сказок, устного народного творчества народов Востока, создал произведение, достойное занять место в истории узбекской классической литературы.

Материал поступил в редакцию 27.07.16.

LANGUAGE OF BIRDS, ALLEGORIC POEM BY RIZAI PAYVANDI

Sh.S. Hasanova, Senior Researcher
State Literature Museum named after Alisher Navoi
of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *This article examines the allegoric poem “Language of Birds” by little-known Uzbek poet Rizai Payvandi. The only copy of its manuscript is kept in the collection of the State Literature Museum named after Alisher Navoi of Academy of Sciences of Uzbekistan. As a result of research, the author comes to the conclusion that specific creative interpretation of the poem, and new artistic presentation of ideas advanced – all this is an offspring of Rizai’s artistic creation.*

Keywords: *Language of Birds, Uzbek poet, Rizai Payvandi, manuscript.*

УДК 330

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аль-Хаир Лина Аль-Махди, аспирант, менеджер по развитию бизнеса
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
ЗАО "Биокад", Россия

***Аннотация.** В статье осуществлен анализ методов управления человеческим капиталом с целью выявления перспектив инновационного развития промышленных предприятий. Рассмотрено влияние политики государства в сфере управления человеческим капиталом на результаты инновационного развития предприятий. Рассмотрены данные статистических исследований в области инновационного развития и управления человеческим капиталом. Даны предложения по совершенствованию государственной политики, стимулирующей процессы управления человеческим капиталом промышленных предприятий.*

***Ключевые слова:** инновационное развитие, управление, человеческий капитал, промышленное предприятие.*

Введение

Большую роль в результативности инновационных процессов предприятия играет эффективность управления человеческим капиталом.

Управления человеческим капиталом с целью инновационного развития осуществляется как в форме воздействия руководящих органов на людей и экономические объекты с целью направить их действия и получить желаемые результаты, так и государством – с помощью законопроектов, регулирующих квалификационные требования, условия труда и его оплату.

Приоритетным направлением управления человеческим капиталом со стороны руководства предприятия является сохранение и развитие квалификационного потенциала организации: создание хороших условий труда, позволяющих качественно реализовывать навыки персонала, повышение квалификации работников и эффективное использование мотивации.

Инновационное развитие промышленных предприятий на данный момент является актуальным направлением в работе Правительства Российской Федерации и рассматривается в стратегии развития России до 2020 года [9]. Одним из факторов роста эффективности инноваций было выделено развитие высокого качества человеческого капитала – формирование креативного класса и создание моделей трудового поведения, в основе которых заложены ценностные ориентации персонала, востребованные организацией.

Целью исследования является анализ особенностей и выявление проблем управления человеческим капиталом как фактором инновационного развития, проведенный на основе статистических данных и норм действующего законодательства.

Анализ последних исследований и публикаций

Ключевым фактором инновационного развития промышленных предприятий является более эффективное использование человеческого капитала и определение перспектив его совершенствования.

Существуют различные подходы к определению человеческого капитала, но в общем отечественные и зарубежные ученые определяют человеческий капитал как приобретенные, накопленные, заслуженные ценности человека, выраженные в его физико-физиологических особенностях, знаниях, умениях, интеллектуальных способностях, позволяющих при их использовании получать доход в натуральном или не натуральном выражении с целью удовлетворения потребностей [6, с. 9].

Существенный вклад в развитие активизации деятельности работников на основе изучения влияния социально-психологических факторов на предприятии внесли работы У. Пети, А. Смита, Т. Шульца [6, с. 10; 11, с. 82; 12, с. 68], в которых были рассмотрены отдельные элементы человеческого капитала и их воздействие на инновационные процессы.

Среди современных авторов работ, затрагивающих тему развития человеческих ресурсов, мотивационного и личностного потенциала работника организации как фактора инновационного развития промышленных предприятий необходимо отметить: А. Добрынина, С. Дятлова, С. Курганского [5, с. 10], М. Журавлева, В. Караваева, А. Вереникина и др. [1, 7].

Концепции определения структуры человеческого капитала как фактора развития инновационных процессов промышленных предприятий указанных выше авторов изображены на рисунке 1. На данный момент

необходимо провести более точное и полное исследование особенностей организации инновационных процессов с целью предоставления возможностей менеджерам получать своевременную и полную информацию для выполнения долгосрочных планов, повышения показателей эффективности и поиска новых направлений в развитии.

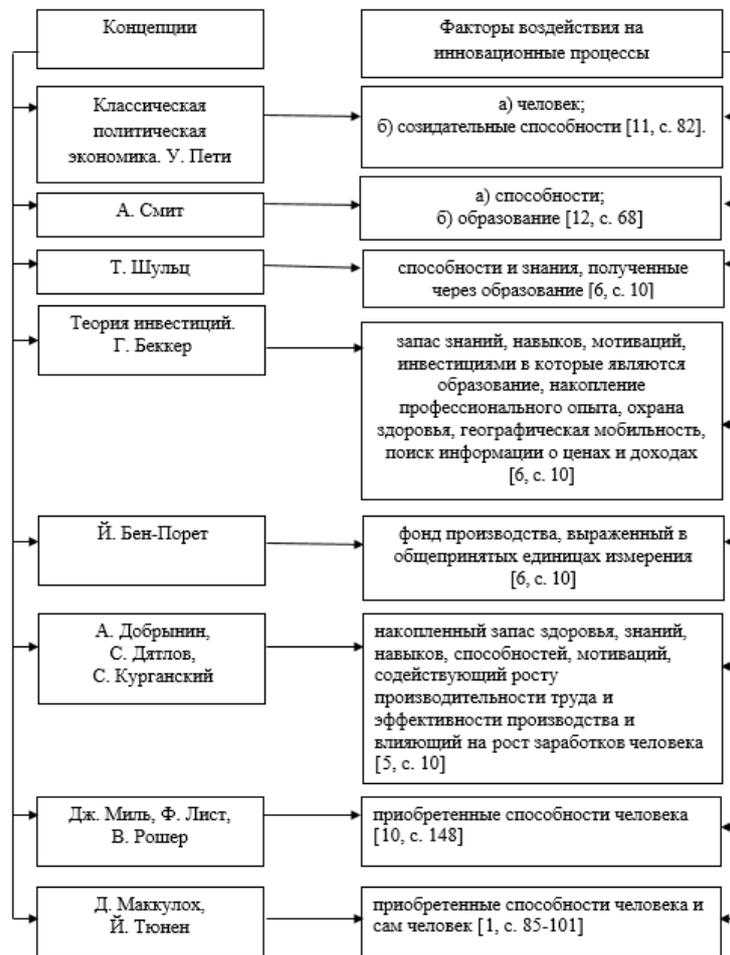

Рисунок 1. Структура человеческого капитала, как фактора инновационных процессов

Проанализировав приведенные выше концепции, можно утверждать, что человеческий капитал как фактор инновационных процессов – это совокупность способностей, знаний и навыков работников организации. Эффективность использования человеческого капитала зависит от способности руководителя мотивировать желание реализовать имеющиеся способности и навыки персонала, а также стремления повысить квалификацию с целью внедрения новых технологий и повышения их качества, что особенно важно на настоящей стадии экономического цикла [4, с. 235] и с учетом международного опыта [8, с. 108].

Результаты исследования

Большое значение в повышении эффективности использования человеческого капитала имеет креативность мышления работников и руководителей, уровень знаний и способность их реализовать с учетом особенностей деятельности организации и внешних условий, влияющих на результативность ее инновационных процессов.

Управление человеческим капиталом с целью развития инновационных процессов промышленных предприятий рассматривается в качестве комплекса мероприятий как со стороны аппарата управления организации, так и со стороны государства, направленные на повышение эффективности использования составляющих человеческого капитала.

Способы воздействия на человеческий капитал как фактор инновационного развития отражены в таблице 1.

Таблица 1

Управление человеческим капиталом		
Способы управления	Элементы человеческого капитала	Воздействие на инновационные процессы
Государство		
Регламентирование условий труда	Здоровье, навыки	Развитие перспективных направлений сфер производства за счет сохранения квалифицированных кадров и повышения периода трудоспособности опытного персонала

Окончание таблицы 1

Способы управления	Элементы человеческого капитала	Воздействие на инновационные процессы
Государство		
Установление минимальных размеров оплаты труда	Уровень образования, знания, навыки	Совершенствование продукции и процессов – повышение качества процесса производства и готовых изделий
Разработка условий лицензирования	Квалификация	Качество продукции, производственных процессов, внедрение новых технологий
Повышение уровня сферы образования	Квалификация, навыки, культура	Внедрение новых технологий повышение качества производства и экологичности процессов изготовления промышленной продукции
Руководство предприятия		
Повышение эффективности	Уровень образования,	Внедрение новых технологий повышение качества производства и экологичности процессов
работы персонала: а) мотивация (премии, повышение заработной платы, карьерный рост); б) квалификация (курсы, уровень образования); в) здоровье; г) социально-психологический микроклимат	знания, навыки, культура, квалификация, способности	изготовления промышленной продукции
Снижение текучести квалифицированных кадров	Квалификация, навыки, способности	Сокращение внедрения новых товаров на рынки, повышение качества продукции, производственных процессов, внедрение новых технологий
Обеспечение реализации требований к условиям труда – безопасность и оснащенность необходимым оборудованием	Здоровье, способности, опыт	Внедрение новых технологий, повышение качества продукции и производственных процессов

Результативность инновационных процессов промышленных предприятий зависит от образования и опыта персонала: низкий уровень их квалификации может значительно снизить эффективность инновационной деятельности организации. Повышение уровня образования имеющегося персонала путем внутрифирменного обучения обеспечит предприятие необходимыми интеллектуальными ресурсами, позволяющими решать актуальные задачи ее дальнейшего технического и финансового развития [2, с. 220].

Большую роль в управлении человеческим капиталом играет мотивация труда, которая позволит выявлять, направлять и регулировать психологические, профессиональные и креативные способности работников в согласии со стратегическими задачами организации, повышая важнейшее конкурентное преимущество – уровень компетенции персонала [7, с. 98].

Успех инновационных процессов промышленных предприятий в значительной мере зависит от креативности мышления и инициативности менеджеров разных уровней. Роль инициаторов в процессе организационного управления заключается в создании условий, повышающих уникальность и ценность компании, потенциала организации за счет образования социально-психологического климата в организации, стимулирующего инициативу и креативные способности персонала, вовлечение в инновационную деятельность [6, с. 9].

Зависимость результатов инноваций промышленных предприятий от инвестиций в человеческий капитал отражена в таблице 2 и на рисунке 2.

Таблица 2

Динамика результатов инновационных процессов и инвестиций в человеческий капитал, млн. руб.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Инвестиции в инновации промышленных предприятий	400 803,8	733 815,9	904 560,8	1 112 429,2	1 211 897,1
Инвестиции в человеческий капитал	912,6	2164,8	4520,9	2216,4	1491,1
Инновационные товары, работы, услуги	1 165 747,6	1 847 370,4	2 509 604,4	3 072 530,8	3 037 407,3

Рисунок 2. Динамика результатов инноваций и инвестиций в человеческий капитал

Результаты статистических исследований 2010-2014 годов показали прямопропорциональную зависимость результатов инновационных разработок промышленных предприятий от роста инвестиций в человеческий капитал: рост затрат на обучение и мотивацию персонала привели к повышению эффективности инновационных процессов [13]. Однако существует ряд трудностей, которые мешают дальнейшему развитию отдельных отраслей:

- а) ограниченность бюджета инновационного развития;
- б) формальный подход к выполнению законодательных норм, призванных обеспечить эффективность инновационного развития.

Положительной тенденцией является то, что проблема роста инновационного развития промышленности стала актуальной на уровне государства. Был принят ряд нормативных актов, направленных на управление человеческим капиталом как фактором инновационного развития. Перечень законов, регулирующих инновационную деятельность, приведен на рисунке 3.

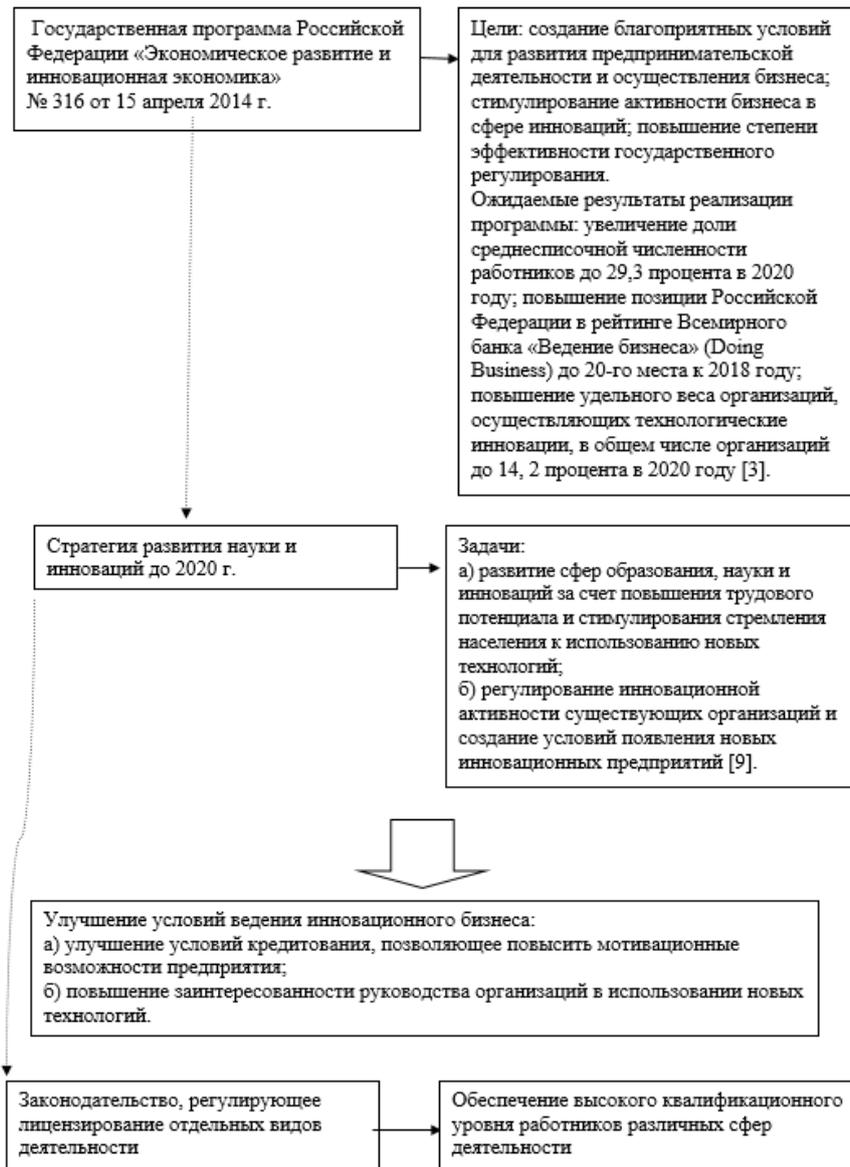

Рисунок 3. Влияние законодательства на управление человеческим капиталом, как фактором ускорения инновационных процессов

Анализ законодательства в сфере инноваций выявил существенный недостаток существующих региональных инновационных систем, от которых зависит эффективность деятельности участников инновационного процесса: отсутствие комплексной системы подготовки инновационных кадров, что значительно замедляет инновационное развитие предприятий отдельных регионов. Одним из способов решения данной проблемы на государственном уровне может стать улучшение условий кредитования инновационной деятельности и введение дополнительных льгот относительно налогообложения инновационной деятельности, что повысит заинтересованность руководства промышленных предприятий в использовании новых технологий и их инвестировании.

Заключение

Возможность и результаты инновационного развития промышленных предприятий в значительной степени зависят от эффективности использования человеческого капитала.

Существуют разные подходы к определению человеческого капитала: первый – с позиции оценки самого человека, второй его способностей.

Представители классической политэкономии, такие как У. Пети в качестве национального богатства рассматривали всего человека с его способностями [11, с. 82].

А. Смит и Дж. Миль обратили внимание не на человека в целом, а только на его способности, выделив образование, как один из наиболее эффективных способов увеличения богатства страны [10, с. 53; 12, с. 68].

В качестве отдельного самостоятельного фактора влияния на инновационные процессы человека стали рассматривать Г. Беккер и Т. Шульц, рассматривая его через призму знаний и способностей, полученных в результате образования и дающих возможность увеличивать доход. Г. Беккер также обратил внимание на необходимость получения профессионального опыта и улучшения условий труда с целью сохранения человеческого капитала [6].

А. Добрынин, С. Дятлов, С. Курганский рассматривали человеческий капитал как совокупность здоровья, знаний, способностей, навыков и мотиваций, которые повышают производительность труда [5].

Таким образом, можно утверждать, что человеческий капитал как фактор инновационных процессов – это совокупность способностей, знаний и навыков работников организации.

Анализ статистических исследований результатов инновационных процессов и затрат на мотивацию труда, показал непосредственную зависимость роста дохода от инвестиционных проектов от заинтересованности работников в их реализации.

С целью стимулирования готовности эффективного использования способностей работниками предприятия его руководство может использовать как элементы управления, направленные на материальную заинтересованность работников, так и на повышение их квалификации и возможности карьерного роста.

Большую роль в эффективности управления человеческим капиталом как фактором инновационного развития и заинтересованности руководства промышленных предприятий в инвестициях, направленных на повышение квалификации персонала, играет политика государства относительно инноваций. На данный момент существует необходимость в улучшении возможностей финансирования инновационных проектов и повышении эффективности контроля выполнения условий предоставления лицензий отдельным видам деятельности промышленных предприятий с целью избежания мошенничества относительно квалификации и степени образования работников организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вереникин, А.О. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления / А.О. Вереникин / США и Канада: экономика, политика, культура. – 2005. – № 3.
2. Глухов, В.В. Ситуационный анализ / В. В. Глухов, А. В. Козлов, А. Н. Кобышев / СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. – 2011. – 268 с.
3. Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 в ред. от 08 июня 2016 г.
4. Градов, А.П. Как управлять конкурентными преимуществами в периоды спада и подъема: монография / А. П. Градов, М. Д. Медников, А. Р. Каньковская / СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. – 2013. – 636 с.
5. Добрынин, А.И. Методология человеческого капитала / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, С.А. Курганский / Экономика образования. – 1999. – №1.
6. Журавлев, М.В. Инновационная экономика. Управление человеческим капиталом в интересах инновационного развития: новый подход к определению / М.В. Журавлев / Вестник – экономист. – 2011. – № 1.
7. Караваев, В.А. Позитивная мотивация как фактор управления качеством человеческого капитала организации / В.А. Караваев. / Вестник. – 2014. – № 2.
8. Козлов, А.В. Развитие инновационных отраслей промышленности Китая на основе международной кооперации / А.В. Козлов, Ч. Ся / Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. Экономические науки. – 2014. – № 3 (197).
9. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
10. Милль, Дж. Основы политической экономики / Дж. Миль. – М., 1980 – 360 с.
11. Пети, У. Экономические и статистические работы / У. Пети. – М., 1990 – 450 с.
12. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М., 1993 – 480 с.
13. Федеральная служба государственной статистики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Материал поступил в редакцию 03.08.16.

MANAGEMENT OF HUMAN CAPITAL ASSETS AT INDUSTRIAL ENTERPRISES AS INNOVATIVE DEVELOPMENT FACTOR

Al-Khayer Lina Al-Mahdi, Postgraduate Student, Business Development Manager
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
JSC Biocad, Russia

***Abstract.** In this article the analysis of management methods of human capital assets for the purpose of development prospects identification of the industrial enterprises is given. Influence of government policy in the management of the human capital assets on the results of enterprises' innovative development is considered. Data of statistical researches in the field of innovative development and management of the human capital assets are considered. The suggestions for improvement of the state policy stimulating processes of human capital assets management of the industrial enterprises are given.*

***Keywords:** innovative development, management, human capital assets, industrial enterprise.*

УДК 332.1

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

С.А. Ахиджак, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета
Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар), Россия

***Аннотация.** В статье проведено комплексное исследование взаимосвязей интересов субъектов региональной экономики. Определены этапы развития системы экономических интересов субъектов региональной экономики. Проведен анализ факторов, стимулирующих экономический рост региона посредством реализации экономических интересов субъектов региональной экономики.*

***Ключевые слова:** региональная политика, субъект региональной политики, экономический рост, экономическая система.*

Развитие современной экономики происходит по объективным законам и находится под сознательным контролем общества. Системный подход к анализу процессов в народном хозяйстве в настоящее время является тем методологическим инструментом, используя который можно успешно решать разнообразные задачи управления экономикой. Понимание народного хозяйства как сложной системы позволяет подходить к решению возникающих вопросов функционирования хозяйственных систем с единых методологических позиций. Оценка результатов хозяйственной деятельности отдельных элементов системы (регионов) выливается в итоге в оценку работы всего народного хозяйства, поэтому в зависимости от того, что лежит в основе такой оценки, ее интерпретации, ставится вопрос о качестве, степени достоверности и надежности этой оценки.

Процесс развития и совершенствования современных хозяйственных систем требует создания более совершенных систем управления, что связано со значительными трудностями при построении моделей, адекватно описывающих этот процесс и учитывающих сложное взаимодействие экономических интересов в системе. Следует отметить, что сложность модели экономической системы увеличивается в соответствии с усложнением вопросов, на которые она должна отвечать. Главной особенностью хозяйственной системы является целенаправленное поведение любого ее элемента, когда к связи элементов в системе добавляются их неразделимость и взаимокоррелируемость.

Основополагающей целью функционирования региональных властей является обеспечение экономического роста в рамках воспроизводственного комплекса отдельного региона. Для её реализации могут использоваться разнообразные методы и инструменты.

Так, одним из весьма перспективных направлений развития управленческой деятельности на мезоуровне является рассмотрение региональной экономики как поля или пространства реализации взаимно направленных экономических интересов основных её субъектов.

Первоначально качественные характеристики пространства экономических интересов определяются непосредственно состоянием общественного производства, а точнее уровнем разделения общественного труда в нем. Объективный процесс непрерывного углубления разделения общественного труда выступает в качестве исходного импульса возникновения экономических интересов в форме появления структуры формирующейся хозяйственной системы. Экономические интересы в этот момент обозначаются через элементы созданной структуры, зависящей от сочетания факторов производства. Они образуют потенциал региональной экономической системы, который в дальнейшем должен быть реализован. Результатом здесь выступает структура формирующейся хозяйственной системы.

В дальнейшем происходит согласование действий различных хозяйствующих субъектов через воздействие экономических интересов на элементы регионального воспроизводственного комплекса. Результатом данного этапа развития системы экономических интересов является формирование хозяйственной системы по созданной ранее структуре. Ориентация экономических интересов имеет конкретно выраженную направленность, и с каждым моментом времени эта направленность возрастает.

Следующий этап развития системы экономических интересов предполагает реализацию основной функции хозяйственной системы – удовлетворение общественных потребностей результатами своей деятельности. Сформировавшееся и стабильно ориентированное пространство экономических интересов генерирует замкнутое пространство хозяйственных интересов в форме множества процессов принятия решений. Замкнутость пространства определяет конечность этого множества и адекватность определенного набора решений любым возмущениям внутри системы [2].

Данный подход позволяет региональным властям управлять воспроизводственным комплексом посредством воздействия на экономические интересы субъектов, входящих в состав его основных элементов. При этом управленческое воздействие носит характер не прямого указания, а является инструментом, стимулирующим или ограничивающим определённые интересы субъекта. Стимулирование представляет собой действие,

механизм, побуждающий субъект двигаться в определённом направлении, в результате чего может и должен реализоваться его интерес. Стимулирование побуждает к определённым действиям и осуществляется государством и его органами, муниципалитетами и хозяйствующими субъектами, причём в условиях рыночной экономики реализация экономических интересов (стимулирование) во многом является самонастраивающимся, самореализующимся процессом. Таким образом, экономические интересы, возникнув, реализуются, а важнейшей формой их реализации служит стимулирование. Экономическое стимулирование является важным фактором, определяющим целенаправленные действия, инструментом, с помощью которого один из субъектов интереса воздействует на другой, для чего используются разнообразные экономические формы, включая ценообразование, заработную плату, кредитование, управление, налогообложение и другие.

Экономический интерес как самостоятельная научная категория представляет собой совокупность экономических потребностей отдельного субъекта хозяйственной деятельности. Интерес можно охарактеризовать как стимул деятельности субъекта экономики, который определяет его хозяйственное поведение и поступки. Специфика экономических интересов конкретного хозяйствующего субъекта предопределена как объективными условиями производства, так и мерой осознания интереса субъектом экономики [1].

Если говорить о формировании экономических интересов не одного какого-либо субъекта, а в более крупном масштабе, например, на уровне отдельного рынка, отрасли или, как в нашем случае – региона, то даже поверхностный взгляд на взаимодействие и взаимовлияние групповых экономических интересов в региональном масштабе даёт весьма сложную картину. Это объясняется, в первую очередь, разной природой и целями, которые ставят перед собой различные субъекты экономических отношений.

Регион, представленный в сфере экономических отношений региональной администрацией, стремится обеспечить рост своего валового продукта, а также увеличение благосостояния населения и развитие социальной сферы в целом. Интересы отраслей отличаются от общерегиональных и заключаются в расширении объёмов производства и улучшении качественных характеристик производимой продукции.

Экономический интерес предприятия определяется спецификой его деятельности как товаропроизводителя, субъекта производителя товаров. Поэтому его экономический интерес ориентирован на обеспечение материальных условий сохранения и развития предпринимательства, предприятием которого он является. Поскольку безубыточная, эффективная деятельность предприятия возможна только в случае получения им прибыли, то непосредственно его экономический интерес заключается в максимизации прибыли. Выражение экономического интереса хозяйствующего субъекта в зависимости от специфики производственно-хозяйственной деятельности (совокупность технико-экономических и социально-экономических факторов) может принимать различную определенность, воплощаясь в текущих, среднесрочных и стратегических целях.

Ресурсы и их перераспределение как объект, на который направлены экономические интересы региона и предприятий, является определяющим элементом в системе взаимодействия экономических интересов. Таким образом, можно говорить о том, что региональные экономические интересы образуют сложную систему с высоким уровнем взаимного переплетения элементов. Часть интересов в этой системе может быть согласована в целях повышения эффективности функционирования народного хозяйства региона, другая часть не поддается согласованию. По своей природе групповые региональные интересы характеризуются различной продолжительностью существования во времени и могут менять направление в пространстве. Они не являются производными от личных или общественных экономических интересов, а выступают как самостоятельная категория, имеющая в своей основе стремление к получению максимально возможного набора прав на объект собственности, находящийся в управлении. Постоянная трансформация региональных экономических интересов обусловлена изменяющимся размером набора прав, распространяющихся на субъект экономических интересов.

По мере того, как экономическая система растёт и развивается, конечный результат её функционирования всё больше зависит от промежуточных звеньев, от целой системы внутриотраслевых, межотраслевых и региональных связей. Последнее имеет особое значение, так как в сложившихся рыночных условиях регион как субъект хозяйствования приобретает всё большее значение. Это является следствием постоянного роста масштабов производства, развития его специализации, концентрации и кооперирования. В результате управленческие решения, принимаемые на федеральном уровне, характеризуются снижением эффективности их реализации. Решение данной проблемы возможно только при перемещении центра управления принятием конкретных хозяйственных решений на региональный уровень. Это позволит целенаправленно формировать новые элементы и связи в структуре промышленного производства региона [2].

Принятие эффективных управленческих решений на региональном уровне предполагает аналитическое исследование природы и направления влияния основных факторов на возникновение и изменение экономических интересов.

В наиболее общем виде вся совокупность факторов, оказывающих воздействие на экономические интересы региона, может быть разделена на воспроизводственные, экономические, социальные и экологические факторы.

Воспроизводственные факторы характеризуют технологическую и техническую оснащенность различных предприятий, формирующих воспроизводственный комплекс отдельного региона. Естественно, что чем выше технологический уклад производств, чем совершеннее используемые технологии, тем более благоприятным будет воздействие данной группы факторов на процесс реализации экономических интересов, как отраслей,

предприятий, так и регионов. Кроме того, к данной группе можно отнести и ресурсные факторы, характеризующие наличие необходимых для функционирования производственных предприятий сырьевых ресурсов, или же близость сырьевой базы к перерабатывающим предприятиям.

Экономические факторы характеризуют степень развития экономической системы региона, то есть определяют уровень развития рыночных отношений, наличие и свободу конкуренции с учётом особенностей реализации экономических законов в данном регионе. Важным фактором в этой группе является инвестиционная активность субъектов экономики. Активизация инвестиционной деятельности обеспечивает не только рост ВРП региона, но и способствует развитию технической базы промышленности и совершенствованию технологической составляющей производственных процессов различных отраслей, формирующих региональный производственный комплекс.

Социальные факторы предполагают наличие достаточно широкого спектра воздействий на экономические интересы региона. В данную группу входят такие факторы, как обеспечение благосостояния населения, развитие (или поддержание на должном уровне) социальной сферы, включающей отрасли образования, здравоохранения и культуры. В эту же группу можно включить и социально-политические факторы, характеризующие социальную активность и политические интересы населения.

В группе экологических факторов можно выделить две крупные подгруппы. В первую включаются все факторы, обеспечивающие поддержание и восстановление здоровья населения: наличие экологически чистых продуктов, определение предельно допустимых норм загрязнения воды, атмосферы. Во вторую группу входят факторы, связанные с поддержанием экологического баланса окружающей среды, которая в данном случае рассматривается как среда обитания человечества в настоящем и будущем.

Среди типов и форм экономических интересов, свойственных рыночной экономике, интересы регионов являются одной из важнейших форм, которая вместе с другими входит в подсистему общих экономических интересов и определяется спецификой потребностей и экономических отношений, складывающихся в регионах. Эта специфика, в свою очередь, обусловлена отмеченными выше чертами, которые характеризуют регион, делая его относительно обособленной частью целого. Исходя из определения экономических интересов как объективной необходимости удовлетворения развивающихся потребностей субъектов экономики в исторически определенных условиях, можно определить сущность интереса региона как объективную необходимость удовлетворения его потребностей, в условиях исторически определенных экономических отношений. Обладая качественной определенностью, экономические интересы региона связаны с другими формами и разновидностями интересов. Так, региональные интересы тесно связаны с общенациональными, федеральными и могут при определенных условиях совпадать с ними (например, в сфере обеспечения экономической и политической безопасности страны) [3].

Экономические интересы региона могут рассматриваться как элемент вертикали, связывающей интересы федерального уровня с интересами муниципальных образований и хозяйствующих субъектов внутри региона, а также как совокупность горизонтальных связей, существующих в виде взаимодействия между другими регионами и прочими субъектами внутри федерации и за ее пределами.

Вместе с тем надо помнить, что все субъекты экономических отношений стремятся в первую очередь к реализации собственных целей, которые отличаются по своим качественным характеристикам и социально-экономической направленности. Более того, цели отдельных регионов также различаются между собой, что связано с разным уровнем их развития, особенностями и спецификой сформировавшегося в их рамках производственного комплекса, системы социальных связей, этнического состава. Противоречия экономических интересов проявляются и в различных потребностях регионов как их материальной основе. Общим для всех регионов является стремление к достижению устойчивого экономического развития, сбалансированности получения и использования ресурсов, эффективности реализации имеющихся средств, достижения оптимального уровня социального развития, выражающегося в достойном уровне жизни населения и т. д. Каждый регион, занимая определенное место в системе общественного разделения труда, имеет некую специфичность условий: природных, экономических, социальных, обладает в силу этого определенной спецификой потребностей и возможностями.

Реализация таких различных по природе и целям интересов возможна лишь посредством системной организации экономических отношений, которая, в свою очередь, может трактоваться как совокупность норм, механизмов, форм согласования принципов рыночной экономики с принципами федерализма, регионального и местного самоуправления, которые позволяют осуществлять компромисс экономических, социальных, экологических и иных интересов самых различных субъектов рассматриваемых отношений. К числу наиболее важных системно реализуемых средств и методов можно отнести такие, как закрепление в общественном сознании общепринятых посылок системной организации экономических отношений, в первую очередь, отношений собственности: земельных, бюджетно-налоговых, природоресурсных и иных; в сфере регулирования хозяйственной деятельности – правовое оформление экономических отношений на федеральном, региональном и местном уровнях [3].

Таким образом, по итогам исследования понятия экономического интереса применительно к уровню региона можно говорить о том, что экономические интересы существуют в виде определенной системы, состав и структура которой обусловлены рядом факторов. В условиях активно развивающейся рыночной экономики

особенно актуальна потребность в выявлении и характеристике системы экономических интересов и её важнейших звеньев, а также факторов, оказывающих влияние на их изменение. Знание данных факторов позволит не только аналитически исследовать природу и динамику изменения региональных интересов, но и оказывать воздействие на них так, чтобы обеспечить наиболее полную реализацию целей, поставленных перед экономической региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, А. В. Региональная экономика: учебник для вузов / А. В. Андреев. – СПб: Питер, 2012. – 464 с.
2. Курнышев, В. В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: учебник для вузов / В. В. Курнышев, В. Г. Глушкова. – М.: КноРус, 2012. – 254 с.
3. Фетисов, Г. Г. Региональная экономика и управление: учебник / Г. Г. Фетисов, В. П. Орешин. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 416 с.

Материал поступил в редакцию 28.07.16.

DIRECTIONS OF ECONOMIC INTEREST IMPLEMENTATION OF THE SUBJECTS OF REGIONAL ECONOMY

S.A. Ahidjak, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Business Accounting
Krasnodar Kuban State Agrarian University, Russia

***Abstract.** In the article the relationship of interests of the subjects of regional economy has been studied in a comprehensive manner. The development stages for the system of economic interests of the subjects of regional economy are defined. The factors stimulating the economic growth of the region through the implementation of economic interests of the subjects of regional economy are analyzed.*

***Keywords:** regional policy, subject of regional policy, economic growth, economic system.*

УДК 659.446

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ В РЕКЛАМНОЙ ПОЛИТИКЕ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО КАНАЛА «РЕН»А.О. Бурак¹, С.Ю. Кишкилев²^{1, 2} студент-магистрант

Брянский Государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия

***Аннотация.** В статье была сделана попытка выделить и проанализировать специфику формирования и использования фирменного стиля как составной части рекламной политики организации. При проведении анализа теоретической части были рассмотрены история возникновения, понятия и виды фирменного стиля. В практической части была рассмотрена технология разработки компонентов фирменного стиля телеканала «РЕН» как одного из важных элементов рекламной политики организации.*

***Ключевые слова:** фирменный стиль, корпоративная культура, PR-методы, рекламная политика.*

Сегодня фирменный стиль представляет собой совокупность приемов (графических, цветовых, пластических, акустических, видео), которые обеспечивают единство по всем изделиям фирмы и мероприятиям; улучшают запоминаемость и восприятие покупателями, партнерами, независимыми наблюдателями не только товаров фирмы, но и всей ее деятельности; а также позволяют противопоставлять свои товары и деятельность товарам и деятельности конкурентов [3].

Фирменный стиль – это характерный для фирмы язык, своеобразное удостоверение личности предприятия, его опознавательный знак, визитная карточка. Все функции фирменного стиля, так или иначе, связаны с созданием образа предприятия, который должен запоминаться и быть привлекательным для основного типа его потребителей. Среди основных функций фирменного стиля – функции доверия, идентификации и эффективности рекламы. Постоянные элементы фирменного стиля экономят время потребителя, упрощают для него процесс совершения покупки или потребления услуг и вызывают положительные эмоции, ассоциирующиеся с именем и образом предприятия. Однако если реальный и искусственно созданный образы находятся в противоречии, то маркетинговые мероприятия могут принести больше вреда, чем пользы. Фирменный стиль, как правило, предполагает разработку символов фирмы (торговый знак, логотип, фирменный блок, слоган, фирменный цвет, фирменный комплект шрифтов, корпоративный герой, постоянный коммуникант и т. д.). Фирменный стиль также помогает достичь определенного единства в рекламе, заказанной даже разным исполнителям, что повышает ее эффективность [6].

Целями исследования практической части данной работы являются изучение степени убежденности сотрудников в формировании фирменным стилем телеканала «РЕН» его рекламной политики, изучение основных элементов фирменного стиля, влияющих на формирование приверженности сотрудников компании и имиджа канала на рынке, а также дальнейшая разработка рекомендаций.

Методы исследования: анкетирование, наблюдение, беседа.

Для изучения степени убежденности сотрудников канала во влиянии такого элемента имиджа организации, как фирменный стиль, на рекламную политику было проведено анкетирование.

Число респондентов – 13 человек. В исследовании не участвовало несколько исполнителей заказов.

Исследование проводилось в три этапа.

Цель первого этапа – определить степень приверженности работников организации.

Целью второго этапа было изучение осведомленности и заинтересованности сотрудников и руководителей в формировании фирменного стиля.

Изучение представлений руководителя относительно наличия и формирования фирменного стиля было целью третьего этапа.

Первый этап.

Как было отмечено выше, цель первого этапа заключалась в определении степени приверженности работников организации. Для этого респондентам предлагалось ответить на вопросы анкеты «Определение степени преданности организации».

Полученные результаты теста позволили сделать выводы о высокой степени лояльности сотрудников и их готовности жертвовать собственными интересами ради успеха компании.

Наиболее приверженными к организации являются сотрудники, имеющие стаж работы менее года и напрямую подотчетные директору компании.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что необходимо повысить степень участия в делах компании и обеспечить положительную обратную связь по достижениям для увеличения степени преданности компании.

Второй этап.

На данном этапе изучались фактическое наличие фирменного стиля в компании, отношение персонала и руководства к фирменному стилю, а также необходимость его внедрения.

Для этого была разработана анкета, основной целью которой было изучение фирменного стиля компании, а также осведомленности и заинтересованности сотрудников и руководителя в формировании фирменного стиля.

Анкета включает вопрос «Для Вас фирменный стиль – это...», целью которого является выявить отношение персонала и руководства к фирменному стилю. Анализируя полученные результаты, мы выявили, что сотрудники видят фирменный стиль только как часть рекламной кампании и не считают наличие фирменного стиля или его отдельных элементов формирующими его рекламную политику. Мнение части респондентов разделилось между такими преимуществами наличия фирменного стиля, как «узнаваемость среди клиентов» и «выделение среди масс подобных», и часть указала, что наличие фирменного стиля ничего не дает организации. Также большинством респондентов было отмечено отсутствие необходимости в работе над фирменным стилем канала.

Также в анкету был включен вопрос «Кто должен разрабатывать фирменный стиль?». Респондентами на данный вопрос не был отмечен вариант «должен участвовать весь коллектив», что говорит о низкой заинтересованности коллектива в разработке фирменного стиля.

Третий этап.

Целью данного этапа являлось изучение представлений руководителя относительно наличия и формирования фирменного стиля.

Для этого были использованы следующие методы:

для изучения наличия элементов фирменного стиля – наблюдение;

для изучения мнения руководства – беседа.

Рассмотрим полученные результаты по обоим методам.

Наблюдение позволило оценить существующие элементы фирменного стиля компании. Так, оценка рекламной продукции показала, что из элементов фирменного стиля присутствуют:

название компании – «РЕН-ТВ»;

фирменный логотип – название компании (менялся 9 раз);

фирменные лозунги, которые видоизменялись в течение каждого ребрендинга;

вся необходимая информация о фирменном стиле собрана в брендбук телеканала.

Цель беседы – уточнение ответов руководителей на вопросы анкеты и изучение мнения руководства.

В данном случае метод беседы представляется наиболее приемлемым, так как позволяет получить наиболее достоверные сведения и изучить мнение руководителя относительно некоторых вопросов.

Как показали результаты анкеты, как сотрудники, так и руководители склоняются к точке зрения о том, что фирменный стиль – часть рекламной политики, но не столь важная. В то же время со стороны руководства эффективность рекламных кампаний была оценена на 40 %, что свидетельствует об отсутствии необходимости введения фирменного стиля как рекламного средства.

Руководители отмечали тот факт, что фирменный стиль способен сформировать имидж организации на рынке, но не является инструментом формирования должного имиджа компании у сотрудников, инструментом формирования приверженности со стороны персонала и развития организационной культуры. Данный факт свидетельствует об однозначном отношении к фирменному стилю со стороны руководства как к рекламному средству.

Беседа с руководителями позволила также выявить однозначное понимание смыслового значения символики компании со стороны руководства. Таким образом, подтвердился факт различия мнений персонала и руководства. Замечания руководителей относительно этого сводились к отсутствию необходимости оповещения персонала в данной сфере.

Исходя из этого, в первую очередь, следует уделить внимание повышению лояльности со стороны сотрудников, стаж работы которых больше года. Одним из способов представляется повышение участия сотрудников в принятии решений и признании вклада руководителями.

Первоочередными задачами представляются создание канонов относительно элементов фирменного стиля и доработка существующих элементов. Одним из способов является написание документа, в котором прописан фирменный стиль компании и значение каждого из элементов.

Полностью сформированный фирменный стиль целесообразно донести как до персонала организации, так и для внешней аудитории, что позволит сформировать должный имидж компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золотов, П. Товарный знак / П. Золотов // Символ времени. – 2011. – № 34. – С. 15–16.
2. Попова, Ж. Г. Маркетинг в России и за рубежом / Ж. Г. Попова // Психология цвета в печатной рекламе. – 2012. – № 1. – С. 13–14.
3. Почепцов, Г. Имидж: От фараонов до президентов / Г. Почепцов. – Киев, 2010. – 324 с.
4. Ромат, Е. В. Реклама. Учебное пособие для вузов / Е. В. Ромат. – СПб.: Питер, 2012. – 544 с.
5. Ткаченко, В. В. Техника рекламы / В. В. Ткаченко // Логотип. – 2012. – № 11. – С. 18–20.
6. Чумаков, А. Н. Связи с общественностью: теория и практика: Учеб. пособие / А. Н. Чумаков, М. П. Бочаров. – М.: Дело, 2013.

Материал поступил в редакцию 25.07.16.

**DESIGN AND USE OF CORPORATE STYLE IN ADVERTISING
POLICY OF AN ENTERPRISE: THE CASE OF REN TV CHANNEL**

A.O. Burak¹, S.Yu. Kishkilyov²

^{1,2} Master's Degree Student

I.G. Petrovsky Bryansk State University, Russia

***Abstract.** In this article the attempt has been made to identify and analyze the specifics of designing and using corporate style as a component element of a company's advertising policy. While analyzing theoretical part, we considered the history of origin, concepts and types of corporate style. In the practical part we focused on design technology of corporate style elements of REN TV channel as one of important features of the company's advertising policy.*

***Keywords:** corporate style, corporate culture, PR methods, advertising policy.*

УДК 338.48.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.М. Илий, старший преподаватель кафедры сервиса, туризма и индустрии гостеприимства
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия

***Аннотация.** Основной целью статьи является определение проблем развития сферы рекреационных услуг (на примере Тюменской области). Отрасль необходима, с одной стороны, для реабилитации и оздоровления населения области, с другой стороны, развитие данного вида услуг способствует формированию новых направлений деятельности, в том числе предпринимательских, таких как создание косметических продуктов, здоровых продуктов питания и систем оздоровления. В целом эффективное функционирование отрасли снижает уровень заболеваемости в регионе и способствует повышению качества жизни населения.*

***Ключевые слова:** отрасль рекреационных услуг, санаторий, профилакторий, спрос на санаторно-курортные услуги, товары-субституты.*

Проблеме управления развитием сферы рекреационных услуг посвящены труды многих ученых [1–4, 6 и другие]. Большинство исследователей отмечают низкую экономическую эффективность этой отрасли, плохой менеджмент, слабую ориентированность на международные стандарты качества и низкий уровень конкурентоспособности большинства предприятий.

В течение последних лет в России происходит постепенное снижение числа санаторно-курортных учреждений. По данным Федеральной службы статистики, их количество сократилось с 2409 единиц в 2000 году до 1905 единиц в 2012 году (сокращение на 21 %) и продолжает сокращаться в настоящее время. При этом число лечащихся и отдыхающих за этот же период увеличилось на 25 % [5, с. 230], что свидетельствует о наличии спроса на данный вид услуг и более эффективной работе отрасли в целом.

Следует отметить, что закрылись не все санаторно-курортные учреждения, число санаториев с лечением увеличилось на 5 %, детских санаториев на – 7 %, сокращение наблюдается только в сфере профилакториев – на 47 % за 12 лет [5, с. 230].

Значительное сокращение числа профилакториев связано, по нашему мнению, с воздействием на эту сферу товаров-субститутов, а именно: пляжного отдыха (в том числе за рубежом), открытия различных СПА-центров, недорогих баз отдыха и других учреждений и видов отдыха, удовлетворяющих потребность в «отдыхе для удовольствия». При наличии потребности в отдыхе без лечения лечение покупается как «бонус» и заключается в программах очищения, омоложения и т. п., на подобной структуре услуг основаны многие зарубежные оздоровительные учреждения.

Данные предприятия рекреационных услуг в настоящее время формируют стандарты и моду на определенный тип отдыха для всех предприятий России. Санатории, напротив, в силу устаревшей морально и физически материально-технической базы постепенно утрачивают позиции, вынуждены вводить популярные услуги в ущерб услугам по лечению и реабилитации.

Тенденции развития сферы рекреационных услуг в Тюменской области аналогичны общероссийским.

В Тюменской области численность санаторно-курортных учреждений сократилась за 12 лет (2000 – 2012 гг.) на 15 %, с 26 до 22 единиц. В том числе: закрылось 2 санатория и пансионата с лечением для взрослых, количество санаториев-профилакториев снизилось с 13 до 12 единиц, детских санаториев – с 5 до 4 единиц [5, с. 231–234].

В таблице представлена динамика развития предприятий исследуемой сферы за 2005 – 2012 гг. по некоторым субъектам федерации, в том числе Тюменской области.

Таблица 1

**Численность учреждений сферы рекреационных услуг
некоторых субъектов Российской Федерации (2005 – 2012 гг.), ед.**

№ пп	Субъект Российской Федерации	Санатории и предприятия с лечением		Детские санатории		Профилактории	
		2005	2012	2005	2012	2005	2012
	Российская Федерация, в т. ч.:	709	685	447	357	851	637
1.	Краснодарский край	152	115	29	27	10	10
2.	Московская область	58	53	29	28	25	14
3.	Тюменская область	8	6	5	4	13	12
4.	Пермский край	5	7	11	6	49	33
5.	Республика Дагестан	3	2	4	4	9	9
6.	Алтайский край	16	16	6	7	17	13

Примечание: Составлено автором на основе [5, с. 231–234].

В случае развития данных тенденций в будущем возможна ситуация, когда классические санатории сохранятся в сравнительно небольшом количестве, а основной объем продаж будет приходиться на товары-субституты.

Рост спроса на санаторно-курортные услуги России и Тюменской области можно вернуть, более того, он может быть стабильным. Стабилизация спроса возможна при условии сохранения некоторых воздействующих на него факторов. Все факторы, в свою очередь, можно разделить на искусственные и естественные.

К искусственно стимулирующим спрос относятся факторы переориентации потребителей санаторно-курортных услуг с зарубежных направлений на внутрироссийские в связи с:

- прямым запретом на выезд за границу отдельных категорий государственных служащих и сотрудников государственных предприятий;
- существенным удорожанием стоимости зарубежного отдыха в связи с девальвацией российского рубля относительно ключевых валют.

К естественным факторам можно отнести развитие инфраструктуры санаторно-курортных учреждений и приведение их в соответствие с мировыми стандартами качества, а также расширение специальных лечебных программ.

В качестве важного сдерживающего фактора развития отрасли следует отметить сочетание, с одной стороны, снижения покупательской способности населения, с другой стороны, одновременное сокращение бюджетов организаций и учреждений на субсидирование отдыха сотрудников.

При этом, по сравнению с Российской отраслью санаторно-курортных услуг в целом, Тюменская область обладает рядом отличительных характеристик:

1. Тюменская область имеет богатую базу природных факторов, используемых в лечении (минеральная вода и сапропелевая грязь) и умеренный климат.
2. Платежеспособный спрос в области выше, чем в среднем по России, как со стороны жителей юга области, так и жителей автономных округов (ХМАО-Югра, ЯНАО).
3. В регионе существуют районы со сложными климатическими условиями и виды деятельности с тяжелыми условиями труда, что обуславливает потребность в ежегодном оздоровлении и реабилитации.

При наличии условий для развития санаторно-курортной отрасли, тем не менее, отрасль развивается хуже, чем, например, в Алтайском крае и даже Перми (таблица 1). Так, общее количество учреждений сферы рекреационных услуг в Тюменской области в 2012 г. на 63 % ниже, чем в Алтайском крае, и на 109 % ниже, чем в Пермском крае, где активно работают профилактории.

Существенной проблемой развития отрасли рекреационных услуг в Тюменской области является отсутствие единой концепции развития этой сферы на уровне региона и политики продвижения санаторно-курортных услуг за пределами региона.

Обозначенная проблема влияет на то, что в целом у предприятий низкий уровень узнаваемости за пределами региона, это справедливо даже на уровне Уральского федерального округа. Предприятия отрасли рекреационных услуг, например, Алтайского края за счет сформированного бренда региона легко продают услуги даже новых предприятий. Более того, под единым руководством и брендом «Белокуриха» объединены 14 санаториев [8]. Цены в санаторных предприятиях Алтайского края в среднем на 20 % ниже, чем, например, в санатории «Сибирь» Тюменской области [7], однако уровень и спектр предлагаемых услуг вышеупомянутого санатория значительно выше.

В сложившихся условиях необходима системная работа по развитию всей санаторно-курортной отрасли Тюменской области на базе современных технологий, а не только отдельных предприятий, с целью приведения ее в соответствие с современными запросами клиентов к качеству предоставляемых услуг.

При этом в силу отсутствия значимых ценовых преимуществ региона основной акцент необходимо сделать на повышении качества предоставляемых услуг и более полном соответствии потребностям клиентов. Необходимо сформировать единую стратегию развития и политику продвижения санаторно-курортной отрасли региона. Это создаст предпосылки для формирования моды на отдых в местных санаториях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бикташева, Д. Л. Менеджмент в туризме [Текст] / Д. Л. Бикташева, Л. П. Гиевая, Т. С. Жданова. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2007. – 272 с.
2. Гуляев, В. Г. Туризм: экономика и социальное развитие [Текст] / В. Г. Гуляев. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 304 с.
3. Денгаев, А. М. Мероприятия, направленные на совершенствование методологических основ повышения эффективности управления сферой туризма в регионах в условиях риска и неопределенности / А. М. Денгаев // Экономические исследования. – 2014. – № 3 (14) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.erce.ru/internet-magazine/magazine/39/621/> (дата обращения 1.07.2016 г.).
4. Здоров, А. Б. Экономика туризма [Текст] / А. Б. Здоров. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 272 с.
5. Здравоохранение в России. 2013: Стат.сб. / Росстат. – М.: 2013. – 380 с.
6. Кротова, Е. Л. Рекреационно-туристский комплекс региона: теория и практика реформирования [Текст] / Е. Л. Кротова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 336 с.
7. Санаторий «Сибирь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sanatorii-sibir.ru/ceny.html> (дата обращения 14.07.2016 г.).
8. Санатории Белокурихи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://санатории-белокурихи.рф/?yclid=4133228737657310179> (дата обращения 15.07.2016 г.).

Материал поступил в редакцию 21.07.16.

DEVELOPMENT PROBLEMS OF RECREATION SERVICES INDUSTRY IN TYUMEN OBLAST

M.M. Iliy, Senior Teacher of the Service, Tourism and Hospitality Industry Department
Tyumen State University, Russia

Abstract. *The main purpose of the article is to define development problems of recreation services industry (as in the case of Tyumen Oblast). On the one hand, the industry is crucial for rehabilitation and health improvement of the region's population, on the other hand, development of such services contributes to the formation of new activities including entrepreneurial ventures, such as manufacture of cosmetic goods, healthy foods and health promotion systems. As a whole, effective performance of the industry reduces the disease burden in the region and leads to the improvement of the quality of people's life.*

Keywords: *recreation services industry, healthcare resort, preventive healthcare resort, demand for health resort services, substitute goods.*

УДК 338.49

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ И МЕХАНИЗМ АКТИВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА*

В.С. Осипов, доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления
ФГБУН Институт экономики РАН (Москва), Россия

***Аннотация.** Формирование новых институциональных условий развития реального сектора экономики пошло по пути протекционистской политики. Основы промышленной и региональной политики были изменены, роль государства в реальном секторе сменилась с пассивного наблюдения на активное дифференцирование институциональных условий по регионам и отдельным территориям. Искусственное установление различных институциональных оснований в отдельных территориях и на всей остальной территории страны создает конкурентоспособные условия для отдельных территорий и запускает в них региональный экономический рост. В статье рассмотрены механизмы формирования новых институциональных условий в территориях опережающего развития.*

***Ключевые слова:** территория опережающего развития, новые институциональные условия, реальный сектор экономики, промышленная политика.*

Активизация промышленной и региональной экономической политики связывается с принятием в декабре 2014 года в Российской Федерации двух федеральных законов от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» и от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [6].

Один из них определяет правовой режим территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации, меры государственной поддержки и порядок осуществления деятельности на таких территориях, а второй регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности, организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки указанной деятельности, органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики в Российской Федерации [7, 9].

Рецессию нужно преодолевать через диверсификацию структуры экономики, улучшение инвестиционного климата в тесном взаимодействии государства и бизнеса [8].

В качестве одного из ключевых инструментов поддержки и развития экономики в условиях санкций предлагается формирование сети территорий опережающего развития (ТОР).

Согласно закону «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» под ТОР понимается часть территории субъекта РФ, на которой установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. На данной территории резидентам будут предоставлены экономические льготы в виде особых режимов землепользования, налогообложения, трудоустройства и государственного контроля. На ней создается особый механизм администрирования вплоть до того, что у управляющей компании, которая занимается той или иной территорией, формируются свои права по части предоставления образовательных и медицинских услуг [1]. ТОРы выступают также в виде специфических точек роста, а их ускоренное развитие будет стимулировать развитие других территорий и районов.

Следует отметить, что в российском территориальном стратегическом планировании эти идеи не новы. В разное время в России создавались свободные экономические зоны (ФЗ «Об иностранных инвестициях в РСФСР»), особые экономические зоны (ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»), зоны территориального развития (ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Территории опережающего развития стали четвертой попыткой России пойти по китайскому пути развития через создание специальных территорий-«локомотивов» экономики, способных привлечь инвестиции.

Сравнивая нормативную базу для формирования ОЭЗ, ЗТР и ТОР, можно выделить следующие отличия:

1) различный статус у зон территориального развития, особых экономических зон и территорий опережающего развития. Не допускается создание той и другой на одной территории;

2) цель создания зоны. Зона территориального развития – зона ускоренного экономического развития, особая экономическая зона – отраслевая зона, территория опережающего развития – зона ускоренного социально-экономического развития;

3) различный срок функционирования зон: для зон территориального развития – 12 лет, особых экономических зон – 49 лет, территорий опережающего развития – 70 лет;

4) создание администрации для управления зонами;

5) источник финансирования. Для зон территориального развития источниками финансирования являются Инвестфонд РФ, субсидии федерального бюджета, для особых экономических зон – средства бюджетов, для ТОР – средства федерального бюджета, бюджета субъекта РФ и местных бюджетов, а также внебюджетных источников финансирования.

К основным факторам выделения ТОР можно отнести наличие реальных или потенциальных эффективных в долгосрочном развитии видов деятельности, относительно благоприятные природно-климатические и экономико-географические условия, возможности международного сотрудничества, наличие подтвержденного спроса инвесторов на реализацию проектов в этой территории, а также наличие социально-экономического, инфраструктурного и научно-образовательного потенциала.

Установление новых институциональных условий развития промышленности в Российской Федерации происходит на фоне неблагоприятной внутриэкономической и внешнеэкономической конъюнктуры. Внешнеэкономическая конъюнктура начала ухудшаться еще в 2008 году в связи с наступлением мирового финансового кризиса, а после небольшого улучшения ситуации кризис разразился с новой силой к 2013 году. Падение цен на основные экспортные товары России привело к падению доходов государственного бюджета. Усиление неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры снизило равновесие в экономической системе России, ведь оно произошло в связи с украинским кризисом и введением экономических санкций против России США и их сателлитами. Американские ученые Дж. С. Хафбауэр, Дж. Шотт и К. А. Эллиотт определяют санкции как «целенаправленный, инициированный правительством разрыв или угрозу разрыва обычных экономических отношений» [14].

На современном этапе межгосударственных российских отношений со странами, которые их ввели, санкции отражают в себе систему экономических отношений взаимных заградительных и запретительных механизмов. Масштаб этих механизмов оказывает чрезвычайное воздействие на экономические отношения не только России, но и ее союзников по надгосударственным образованиям, а также тех стран, которые, хотя и находятся в надгосударственных образованиях противников России, но все же препятствуют введению санкций, например, Чехия, Финляндия, Сербия, Венгрия.

Санкции в современных условиях имеют двойное воздействие на экономику, с одной стороны, они сокращают возможности привлечения дешевого капитала с мировых финансовых рынков и получения уникального оборудования и / или технологий, но с другой стороны, они предоставляют легальную возможность проведения протекционистской экономической политики. Санкции во втором случае приводят к изменению структуры экономики и повышению национальной конкурентоспособности российской экономики.

Для России санкционная война вылилась в усиление политики импортозамещения по тем направлениям, по которым Россия особенно серьезно зависела от иностранных поставщиков. Особое внимание уделяется развитию отраслей и подотраслей, в которых зависимость от импорта составляла от 80 до 100 %: оборудование для пищевой промышленности, тяжелое машиностроение, энергетическое машиностроение, электрохимическая и кабельная промышленность, нефтегазовое машиностроение, станкостроение, двигателестроение, производство судостроительного оборудования, радиоэлектронная промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность, фармацевтическая промышленность, медицинская промышленность, промышленность обычных вооружений, гражданское авиастроение, комплектующие и оборудование для транспортного машиностроения.

Фактически, в результате закрытия российских рынков для товаров и услуг стран, которые ввели санкции против России, в качестве ответной меры некоторые отрасли российской экономики получают искусственное конкурентное преимущество, которое может быть реализовано для наращивания производства или его модернизации с расчетом на потребление внутри страны. Одновременно во внешнеэкономической деятельности намечилось усиление отношений со странами, не входящими в сферу влияния США и их союзников в ЕС, например, с Турцией, Китаем, странами Латинской Америки [12].

В связи с тем, что закрытие рынков произошло в первую очередь для сельскохозяйственной продукции, следовало ожидать развитие отечественного производства именно в этой сфере. Несмотря на то, что статистика фиксирует некоторый рост в отраслях сельскохозяйственного производства, тем не менее, значительно более ярко политика ответных мер привела не к импортозамещению, а к импортозамещению. Вместо европейских товаров сельскохозяйственного производства мы получили товары из стран Латинской Америки и Азии.

Ранее уже предпринимались попытки интенсифицировать развитие территориально-локализованных точек роста в виде кластеров, особых экономических зон, инновационных платформ и т. д. Скептики могут отметить сравнительно небольшой результат от введения таких форм институциональных полей. Институциональное поле – это институционализированная территориально локализованная площадка взаимодействия, на которой хозяйствующие субъекты с различными организационными возможностями согласованно выстраивают свое поведение по отношению друг к другу и к потребителю с наибольшим экономическим эффектом [13].

Формирование взаимозависимости и взаимосвязанности между цепочками ценности разных производителей и поставщиков на базе воспроизводственного процесса создает устойчивое институциональное поле сетевой структуры.

Внутри институциональных полей структурная перестройка промышленности не может не отразиться на темпах экономического развития; временной лаг между остановкой поставок оборудования из-за рубежа

и поставками отечественного аналога может быть сравнительно большим. Именно этот лаг может дать кратковременное снижение темпов экономического роста, особенно на фоне снижающихся цен на основной экспортный продукт России. Однако изменение структуры промышленности и расширение производственной базы в долгосрочном периоде должны дать положительный эффект за счет создания новых рабочих мест в территориях опережающего развития. Следует отметить, что уже созданы две территории в Приморском крае и одна в Хабаровском крае. Всего планируется в этом году сформировать шесть таких территорий, в которых будут созданы не только новые промышленные предприятия, но и, как следствие, новые рабочие места. Заработные платы на этих рабочих местах дадут дополнительный спрос на продукцию и станут локомотивом нового витка развития в отдельных секторах экономики.

Опыт зарубежных стран, убедительная аргументация Г. Мюрдаля [5], Ф. Листа [4], Э. Райнерта [11], а также опыт индустриализации Финляндии, Франции, Ю. Кореи, Сингапура позволяют сделать вывод о необходимости протекционистской промышленной политики в новых условиях. Глобализация на сегодняшний день как необратимый процесс привела к олигополизации мирового рынка в руках небольшой части наиболее развитых стран. Рецепты Вашингтонского консенсуса оказались подвергнутыми критике не только пострадавшими от него странами, но даже и его авторами из числа экспертов Международного валютного фонда и Мирового банка, что побуждает обратить внимание на иную парадигму экономической политики.

Разумеется, институциональные условия, международная обстановка, глобализация, санкционная война оказали существенное влияние на идеологию новой промышленной политики России для того, чтобы наша страна могла занять более заметное место в системе международного разделения труда, так как импортозамещение имеет целью не только обеспечение внутреннего спроса, но и создание условий для выхода на внешние рынки, в том числе в результате укрепления национальных производителей перед отменой санкций.

Сокращение отраслей промышленности и возрастающей отдачи приводит к тому, что страна теряет возможность обеспечить экономический рост в долгосрочной перспективе. Именно эта проблема сейчас стоит на повестке дня в России: при высоких ценах на сырьевые ресурсы и значительном потоке финансовых ресурсов от их продажи экономический рост сокращается, так как население не предъявляет спрос на товары – резко снижался совокупный спрос из-за снижения доходов населения. Ажиотаж на валютном рынке, снижение цены нефти и санкционная война в совокупности усиливают дисфункции государственного управления. Кроме того, примитивные продукты и услуги могут оплачиваться более-менее высоко только тогда, когда иные отрасли с возрастающей отдачей генерируют достаточно большие потоки средств в экономику. Например, дворник в Никарагуа, Италии и США за одну и ту же работу при той же интенсивности труда будет получать совершенно различные заработные платы. Таким образом, производительность труда может не возрастать не только по причине лениности работников, но и по иным причинам – структурным.

Вследствие этого происходит отток наиболее квалифицированных кадров в другие страны. Отсюда увеличение затрат на образование и науку при отсутствии промышленности и возрастающей отдачи, что ведет только к оттоку квалифицированных кадров за рубеж. Получается, что бедная страна, специализирующаяся на отраслях с убывающей отдачей, обеспечивает отрасли с возрастающей отдачей других стран платежеспособным спросом, а кроме того, снабжает эти страны квалифицированными кадрами, готовыми работать за меньшие заработные платы, чем местные специалисты. Двойной отток – капитала и кадров из стран третьего мира – дает серьезный толчок развития и экономического роста тем странам первого мира, которые специализируются на промышленном производстве, и медленно уничтожает отрасли экономики в бедных странах. Мы видим, что П. Самуэльсон оказался не прав, когда утверждал, что при открытии мировых рынков произойдет выравнивание доходов во всех странах. Расслоение народов по доходам все возрастает, бедность в некоторых странах перерастает в нищету.

Новая промышленная политика или новая индустриализация или реиндустриализация состоит в том, чтобы сформировать институциональные условия для развития промышленности в России [3]. Фактически необходимо рассматривать варианты структурных сдвигов в материальном производстве. Такие варианты предлагаются представителями как либерального направления экономической политики, так и консервативного. Как обычно, мы имеем разнонаправленные варианты, что, с одной стороны, свидетельствует о дискусионности вариантов промышленной политики, но, с другой стороны, о необходимости осторожного ее осуществления, так как ошибки, прогнозируемые представителями обоих течений, могут иметь фатальный характер. Так, например, В. Радаев предлагает свой вариант экономической политики в легкой промышленности. Принимая во внимание теорию Каплински [2], Радаев отмечает, что «...низшие переделы в легкой промышленности, связанные с переработкой сырья... почти неизбежно будут перемещаться в страны, где выращивается хлопок» [10]. Также автор отмечает, что в связи с большими запасами углеводородов России стоит специализироваться на выпуске технических тканей.

В этой ситуации для активизации предпринимательской инициативы вполне оправданно предложение Министерства промышленности и торговли РФ ввести для новых предприятий льготы до 2025 года для стимулирования развития промышленных проектов.

Считаем необходимым поддержать любые меры, направленные на улучшение инвестиционного климата в стране и развитие частнопредпринимательской инициативы: как экономические, так и институциональные.

Тем не менее, считаем также, что бессистемные и научно необоснованные мероприятия не могут дать

ожидаемого эффекта. Экономическая наука содержит в себе интересный парадокс: одни и те же инструменты экономической политики в разные периоды времени срабатывают по-разному.

На наш взгляд, необходимо воспользоваться благоприятными условиями санкций и возможностями протекционистской политики для развития реального сектора экономики через территориально локализованные точки роста. Следует учитывать, что санкционная война в условиях рыночной экономики заставляет руководство страны учитывать ограниченные бюджетные инвестиционные ресурсы и сокращающиеся вследствие политических рисков частные инвестиции в реальный сектор экономики. Более взвешенный подход к расходованию средств бюджета и фондов развития заставляет правительство страны определить реперные точки развития, которые могут стать локомотивами экономического роста с наибольшей степенью вероятности с наименьшими рисками. Такими точками роста могут стать ранее упомянутые отрасли машиностроения, станкостроения и другие. Однако этими отраслями правительство не ограничивается и предлагает инвестиционные ресурсы направить на инфраструктурные проекты, такие как железнодорожное строительство и социальная инфраструктура.

** Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16-02-00141*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евсеев, В. О. Семантическая модель оценки уровня национальной самоидентификации / В. О. Евсеев // ЦИТИСЭ. – 2015. – № 1. – С. 8.
2. Каплинский, Р. Распространение положительного влияния глобализации: анализ «цепочек» приращения стоимости / Р. Каплинский // Вопросы экономики. – 2003. – № 10. – С. 4–26.
3. Клейнер, Г. Б. Эволюция институциональных систем / Г. Б. Клейнер. – М.: Наука, 2004.
4. Лист, Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист. – М.: Европа, 2005.
5. Мюрдаль, Г. Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль. – М.: Издательство «Прогресс», 1972.
6. Осипов, В. С. Аудит эффективности исполнения функций государственного управления / В. С. Осипов // Вестник АКСОР. – 2014. – № 4. – С. 168–175.
7. Осипов, В. С. Дисфункции государственного управления и направления их преодоления / В. С. Осипов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 1. – С. 74–84.
8. Осипов, В. С. Политэкономическая проблематика формирования территорий опережающего развития / В. С. Осипов, В. О. Евсеев, Н. А. Невская и др. // Отчет о НИР № 216 от 18.03.2015.
9. Осипов, В. С. Экономические санкции в системе промышленной политики / В. С. Осипов, Ю. В. Рагулина // Вестник АКСОР. – 2015. – № 1 (33). – С. 48–55.
10. Радаев, В. Можно ли спасти российскую легкую промышленность / В. Радаев // Вопросы экономики. – 2014. – № 4.
11. Райнерт, Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э. Райнерт. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
12. Скрыль, Т. В. Институциональные проблемы формирования частно-государственного партнерства в современных российских условиях / Т. В. Скрыль // Вестник Международного института экономики и права. – 2013. – № 2 (11). – С. 64–67.
13. Флигстин, Н. Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам / Н. Флигстин // Экономическая социология. – 2003. – № 4 (1). – С. 45–63.
14. Hufbauer, G. C. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy / G. C. Hufbauer, J. Schott, K. A. Elliott. – Washington, 1990.

Материал поступил в редакцию 04.07.16.

TERRITORIES OF PRIORITY DEVELOPMENT: INSTITUTIONAL CONDITIONS AND MECHANISM OF ECONOMIC GROWTH ACTIVIZATION

V.S. Osipov, Doctor of Economic Sciences, Head of Department of Institutions of Public Administration
Institute of Economics of RAS (Moscow), Russia

Abstract. *The formation of new institutional conditions for the development of the real sector of economy has taken the path of protectionist policy. Fundamentals of industrial and regional policies have been changed, the state's role in the real sector changed from passive observation to active differentiation of institutional conditions by region and individual territories. Artificial establishment of various institutional bases in certain territories and throughout the rest of the country creates a competitive environment for certain areas and starts in their regional economic growth. The article describes the mechanisms of formation of new institutional conditions in the territories of priority development.*

Keywords: *territory of priority development, new institutional framework, real economy, industrial policy.*

УДК 330

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УЗБЕКИСТАНА С КИТАЕМ

Г.А. Хатамова, преподаватель

Ташкентское высшее общевойсковое командное училище, Узбекистан

Аннотация. Статья посвящена обзору экономического сотрудничества Узбекистана с Китаем. Представлены, в частности, история его развития, важнейшие результаты, сегодняшнее состояние и перспективы.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, Узбекистан, Китай, инвестиции, двусторонние отношения.

27 декабря 1991 года была заложена основа развития двусторонних отношений между государствами. В этот день Китай признал независимость Узбекистана. Дипломатические отношения были установлены 2 января 1992 года. В течение 25 лет узбекско-китайское партнерство отличалось возрастающей динамикой в политической, торгово-экономической, кредитно-финансовой и культурно-гуманитарной сферах [3].

На современном этапе узбекско-китайское сотрудничество, охватывая весь комплекс связей, носит дружественный и взаимовыгодный характер. В его основе лежат доверительные личные контакты глав государств. Важной составляющей системного развития отношений между двумя странами является узбекско-китайский межправительственный комитет по сотрудничеству, второе заседание которого состоялось в октябре 2013 года в Ташкенте. В рамках данной структуры проводятся заседания профильных подкомитетов в таких направлениях, как торгово-экономические и культурно-гуманитарные связи, безопасность, энергетика, транспорт, наука и техника, сельское хозяйство.

Как отмечают эксперты, Узбекистан и Китай придают приоритетное значение дальнейшему укреплению стратегического партнерства, расширению многопланового торгово-экономического, инвестиционного и финансового сотрудничества на основе принципов взаимной выгоды, учета интересов и равноправия [1].

В экономическом сотрудничестве также отмечена устойчивая динамика развития. По данным Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан, о позитивной тенденции роста двусторонней торговли между двумя странами говорит тот факт, что ее результаты по итогам 2010 года выросли на 1,7 процентов, достигнув самых высоких показателей за всю историю узбекско-китайских торговых отношений – 2,85 млрд. долларов.

Между двумя странами действует режим наибольшего благоприятствования, что наряду с активными контактами и подписанными документами способствует неуклонному росту взаимного товарооборота, который в 2013 году достиг \$5,2 млрд. Этот показатель за последние 6 лет увеличился в 3 раза, в 2014 году достиг 4,7 миллиарда долларов США. В первом полугодии текущего года взаимный товарооборот вырос на 11,7 процентов [4]. За первое полугодие 2016 года данный показатель превысил \$2,6 млрд.

С каждым годом расширяется инвестиционное сотрудничество, уверенными темпами растет число китайских компаний в Узбекистане, активно наращивается взаимодействие по реализации совместных проектов в сфере высоких технологий. В нашей республике осуществляют свою деятельность 482 предприятия с участием инвесторов из КНР, из них – 78 предприятий со 100% китайским капиталом. Кроме того, аккредитованы представительства 74 компаний этой страны.

В 2003 г. в Узбекистане введена конвертация национальной валюты. За прошедший 2004 год рост ВВП достиг 7,7 %, укрепилась макроэкономическая и финансовая стабильность, уровень инфляции снизился до 3,7 %. Динамично и устойчиво развиваются практически все секторы и отрасли экономики. Объем производства продукции промышленности и сельского хозяйства возрос на 10%. Эти успехи достигнуты благодаря, в первую очередь, последовательному осуществлению в стране экономических реформ и политики демократического обновления [5].

В настоящее время на территории Специальной индустриальной зоны «Джизак» совместно с ведущими китайскими компаниями «Хуавей», «ЗТЕ», «Веньчжоу Цзиншэн», «Ханчжоу Джонгву Электроник Метерс» реализуются более 10 инвестиционных проектов на сумму \$30 млн в сферах телекоммуникаций, машиностроения, энергетики и строительных материалов.

Сегодня узбекско-китайские отношения демонстрируют качественно новый виток своего активного и динамичного развития, свидетельствующего об общности стремлений обоих государств к дальнейшему расширению взаимовыгодного сотрудничества. По признанию аналитиков и экспертов, Узбекистан обладает огромным влиянием на положение дел в регионе и является значимым партнером Китая. Обе стороны поддерживают друг друга по актуальным вопросам, затрагивающим ключевые интересы другой стороны. Сотрудничество в политической, экономической, культурной и других сферах, в том числе в сфере безопасности, а также содействие в региональных и международных делах достигли заметных успехов. На сегодняшний день между Узбекистаном и Китаем сформирована прочная дого-

ворно-правовая база, насчитывающая более 170 документов в самых различных областях сотрудничества.

Вместе с тем развивается инвестиционное и финансово-техническое взаимодействие. Достаточно убедительными примерами сотрудничества с партнерами из КНР могут служить строительство содо-химического завода в Кунграде, поставки электровозов, взаимовыгодные контракты, заключенные в нефтегазовой сфере, сфере телекоммуникаций и других отраслях. На узбекском рынке эффективно осуществляют свою деятельность Китайская национальная нефтегазовая корпорация, СИТИК, Хуавей, Дженертек и другие. Сегодня в МВЭСИТ аккредитовано 64 представительства китайских компаний. Основными видами деятельности которых являются производство продукции легкой промышленности, переработка сельхозпродукции, оказание посреднических услуг и т.д.

«В настоящее время Китай, как государство, располагающее огромным экономическим, инновационным и интеллектуальным потенциалом, по праву играет ведущую роль в мировой экономике и политике. Узбекистан высоко ценит и дорожит традиционными отношениями стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества с Китаем», – сказал Ислам Каримов [2].

В свою очередь, председатель КНР Си Цзиньпин высоко оценивает сегодняшнее состояние отношений Узбекистана с Китаем. Сотрудничество охватывает все направления политики, экономики, торговли, промышленности, строительства, науки, образования, культуры. Взаимосвязи между нашими странами последовательно развиваются на основе таких документов, как Совместная декларация об установлении стратегического партнерства, Договор о дружбе и сотрудничестве, Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении двусторонних отношений стратегического партнерства.

Как отмечают зарубежные эксперты, Китай является одним из крупнейших торгово-экономических и инвестиционных партнеров Узбекистана. Динамично увеличиваются объемы взаимного товарооборота. По итогам первых четырех месяцев 2016 года товарооборот составил 1,4 миллиарда долларов. Объем вложенных Китаем инвестиций и кредитов в экономику Узбекистана превышает 6,5 миллиардов долларов.

В партнерстве двух наших стран реализуется ряд крупных инвестиционных проектов. Созданный в 2013 году промышленный парк высоких технологий в форме специальной индустриальной зоны «Джизак» является ярким тому примером. В этой индустриальной зоне с филиалом в Сырдарьинской области организовано производство мобильных телефонов, швейных машинок, строительных материалов, солнечных коллекторов и другой востребованной продукции. В сотрудничестве с китайской компанией «Поли Текнолоджи» в Ангрене налаживается производство шин для автомобилей и сельскохозяйственной техники и конвейерной ленты.

Прокладка четырех ниток газопровода Центральная Азия – Китай через территорию нашей страны свидетельствует об огромном потенциале в топливно-энергетической сфере и взаимной заинтересованности. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (СНПК) активно участвует в разведке и разработке перспективных месторождений углеводородов в нашей стране. На базе Мубарекского газохимического комплекса совместно осуществляется глубокая переработка природного газа.

Бизнес-субъекты Китая участвовали в строительстве Дехканабадского завода калийных удобрений и Кунградского содового завода. В сотрудничестве с компанией «Huawei» реализовано 20 проектов по развитию телекоммуникационных сетей в нашей стране. За счет кредитов Китайского государственного банка развития и Эксимбанка Китая в отраслях здравоохранения, образования, энергетики, транспорта и других реализовано более 40 проектов.

Расширяется сотрудничество в транспортной сфере. Перевозка товаров из Китая в Европу осуществляется через территорию нашей страны. Только через интермодальный логистический центр «Навои» в 2015 году было перевезено 1,8 тысяч тонн груза. Между нашими странами последовательно развивается сотрудничество и в сфере культуры, науки, образования, туризма. При этом важную роль играют Общество дружбы «Узбекистан-Китай» и Общество дружбы «КНР – страны Центральной Азии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизов, Д. Узбекистан и Китай на пути укрепления двустороннего сотрудничества / Д. Азизов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trend.az/casia/uzbekistan/2430004.html> (дата обращения: 04.09.2015).
2. Самадов, А. Узбекистан – Китай: новый этап сотрудничества – всестороннее стратегическое партнерство / А. Самадов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uza.uz/ru/politics/uzbekistan-kitay-novyuy-etap-sotrudnichestva-vsestoronnee-str-22-06-2016>.
3. Узбекистан – Китай: новые горизонты стратегического партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uza.uz/ru/business/uzbekistan-kitay-novye-gorizonty-strategicheskogo-partnerstv>.
4. Узбекистан – Китай: сотрудничество динамично развивается на основе стратегического партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uza.uz/ru/politics/uzbekistan-kitay-sotrudnichestvo-dinamichno-razvivaetsya-na-02-09-2015>.
5. Узбекистан был и будет для Китая дружественным и надежным партнером – Эксклюзивное интервью И. А. Каримова // «Жэньминь Жибао» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uz.chineseembassy.org/rus/dtxw/t197482.htm>.

Материал поступил в редакцию 18.07.16.

BRIEF ANALYSIS OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN UZBEKISTAN AND CHINA

G.A. Khatamova, Teacher
Tashkent Higher All-Troops Command College, Uzbekistan

***Abstract.** The article is dedicated to the review of Uzbekistan – China economic cooperation, including its development history, essential results, modern state and prospects.*

***Keywords:** economic cooperation, Uzbekistan, China, investment, bilateral relationship.*

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 343.1

**ВЛИЯНИЕ ОРГАНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО
ПРАВОСУДИЯ НА УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

А.С. Охлопкова, преподаватель юридического факультета
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (Якутск), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена изучению органов международного уголовного правосудия и их влияния на уголовное судопроизводство России. Органы международного правосудия тесно связаны с усилиями по установлению и поддержанию международного мира и безопасности, будут действовать лишь в тех случаях, когда национальные правоохранительные структуры не могут или не хотят бороться с подсудными им преступлениями, что потребует внесения определенных изменений в национальное законодательство с тем, чтобы оно не входило в противоречие с требованиями норм международного права.*

***Ключевые слова:** международное уголовное правосудие, право, уголовное судопроизводство.*

Международное уголовное правосудие стало частью международной правовой системы в процессе эволюции, начавшейся с появления, сближения и сращивания гуманистических ценностей различных культур, на основе их воздействия на систему ценностей международного сообщества [3].

В наши дни существуют следующие институциональные модели учреждения, формирования, правового регулирования, организации и деятельности органов международного уголовного правосудия:

1. Международные уголовные трибуналы ad hoc, создаваемые Советом Безопасности в качестве вспомогательных органов.
2. Смешанные (гибридные) трибуналы (суды), создаваемые в соответствии или на основе договоров государств с ООН либо формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции.
3. Национальные суды, к юрисдикции которых отнесено рассмотрение дел о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства.
4. Международный уголовный суд.

К первой институциональной модели относятся трибуналы ad hoc, создаваемые для рассмотрения уголовных дел против мира и безопасности человечества и военных преступлений в ходе вооруженных конфликтов. Первые органы международного правосудия ad hoc были созданы по итогам второй мировой войны – Нюрнбергский международный военный трибунал (1945 г.) и Токийский международный военный трибунал (1946 г.).

Современные уголовные трибуналы ad hoc имеют статус вспомогательных органов Совета Безопасности ООН. К ним относятся: Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года; Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года.

СССР принимал активное участие в формировании Нюрнбергского трибунала. Трибунал был итогом Второй мировой войны, где СССР был активным участником, это суд победителей над побежденными.

Ко второй группе институциональных моделей современных органов международного уголовного правосудия относятся т. н. смешанные (гибридные) уголовные суды (трибуналы). Определение «смешанный (гибридный)» применяется к этим органам международного уголовного правосудия в силу целого ряда причин, основными из которых являются следующие:

Во-первых, порядок их деятельности и юрисдикция определяются совокупностью норм международного права и внутригосударственного права.

Во-вторых, материально-правовая основа правосудия, осуществляемого такими судами, является «смешанной»: применимое этими судами право включает нормы как международного, так и внутригосударственного уголовного права.

В-третьих, эти судебные органы имеют смешанный состав судей, обвинителей, следственных судей, административного персонала, который включает не только представителей государств суда, но и международных (иностраных) участников уголовного судопроизводства.

В-четвертых, соглашениями об их учреждении допускается возможность приглашения со стороны защиты как национальных адвокатов, так и международных (иностраных) защитников.

В-пятых, в качестве основных на договоре органов, смешанные суды не привязаны ни к какой существующей правовой системе.

В-шестых, эти судебные органы обладают смешанной (гибридной) внутрисударственной и международной правоспособностью.

В-седьмых, с учетом смешанного (гибридного) характера учреждения и деятельности эти специальные судебные органы не входят в судебную систему государств, для которых они созданы, а являются т. н. «внешними» судами.

К третьей модели органов международного уголовного правосудия относятся национальные суды, к юрисдикции которых специальными решениями отнесено правосудие по делам о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства.

Первым из таких судов является Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины.

Еще одним примером национального суда, к юрисдикции которого и отнесено рассмотрение дел о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства, являются Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии.

Четвертая из действующих ныне институциональных моделей органов международного уголовного правосудия – постоянно действующие международные судебные органы. К данной категории судов относятся Международный уголовный суд (далее – МУС) и Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) [1].

МУС является самостоятельным по отношению к Организации Объединенных Наций международным органом. Местопребыванием Суда является Гаага, Нидерланды.

Международный уголовный суд «является основным элементом формирующейся системы глобального уголовного правосудия, которая включает национальные суды, международные суды и гибридные суды, в которых имеются как национальный, так и международный компоненты».

Вместе с тем следует отметить, что юрисдикция МУС является лишь дополнением к национальной юрисдикции и выступает как самостоятельная только в том случае, когда национальные системы правосудия не работают. В соответствии с принципом «дополнительности» МУС будет действовать лишь в тех случаях, когда национальные правоохранительные структуры не могут или не хотят бороться с подсудными им преступлениями против мира и безопасности человечества. Например, государство может быть не заинтересовано в преследовании своих собственных граждан, особенно если они занимают высокое положение; или правовая система государства разрушена в результате внутреннего конфликта, так что в нем нет подходящего суда, а суды иностранных государств при этом не вправе распространять свою юрисдикцию.

Рассматривая вопросы взаимодействия и взаимовлияния российского уголовного судопроизводства с международными органами уголовной юстиции, необходимо также упомянуть об участии российской Федерации в деятельности Европейского Суда по правам человека. Европейский Суд по правам человека является наднациональным органом правосудия, решения которого обязательны для исполнения государствами-членами Совета Европы, в отношении которых они вынесены, и состоит из судей, число которых соответствует количеству государств-участников Конвенции.

Европейский суд по правам человека является высшим гарантом соблюдения в масштабах всей Европы основных прав личности. При этом физические лица и их объединения вправе обращаться в данный Суд в качестве последнего средства, «после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты» (ст. 35 Конвенции) [2].

Данное положение указано и в Конституции РФ в ч. 3 ст. 46, где гласит следующее: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутрисударственные средства правовой защиты».

Практика Европейского суда по правам человека в рамках конвенционного толкования имеет важное значение для национальных судов стран-участниц Конвенции в процессе уяснения нормативного содержания того или иного правового института, его ключевых (универсальных) параметров, нормативного содержания конвенционных норм, порядка разрешения коллизий, пределов допустимого ограничения конвенционных прав. Задача Европейского суда при толковании не состоит в том, чтобы подменять национальные судебные органы. На национальные органы, а именно суды, ложится задача толкования внутреннего законодательства, даже когда внутреннее право отсылает к положениям международного права или международным договорам. Европейский суд лишь проверяет соответствие Конвенции и результатов такого толкования.

«Прецеденты» ЕСПЧ влияют на национальное законодательство России по ряду направлений: путем внесения изменений в действующие законы, принятие новых законов; посредством учета факторов, связанных с законодательным процессом, включая разработку концепции законопроекта и учета общественного мнения.

Значение деятельности Европейского суда по правам человека для России в настоящее время трудно переоценить. В частности, в нем уже рассмотрены десятки исков граждан России против Российской Федерации.

Поэтому дальнейшее изучение правовых позиций Европейского Суда по правам человека, их обобщение и анализ представляются крайне важными для совершенствования российского законодательства в сфере прав человека и практики его применения, для повышения уровня отстаивания в ЕСПЧ интересов России.

Таким образом, органы международного правосудия необходимы в том случае, если национальные судебные органы бессильны, когда судебные дела выходят за рамки полномочий национальных судов. Тому подтверждение ч. 3 ст. 46 Конституции РФ. Согласно ч. 3 ст. 46 Конституции РФ «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волеводз, А. Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки / А. Г. Волеводз // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – С. 303–323.
2. Право Европейского Союза: учебное пособие / отв. ред. С. Ю. Кашкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014. – С. 114.
3. Ratner, S. R. Accountability for Human Rights Atrocities in International Law: Beyond the Nuremberg Legacy. 2nd ed. / S. R. Ratner, J. S. Abrams. – Oxford; New York, 2001.

Материал поступил в редакцию 12.07.16.

THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE BODIES ON CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

A.S. Okhlopkova, Teacher of the Faculty of Law
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk), Russia

Abstract. *The article is concerned with the study of international criminal justice bodies and their influence on the Russian criminal procedure. International criminal justice system is associated with the efforts on establishment and maintenance of international peace and security and will act only in cases where the relevant national law enforcement agency is either unwilling or unable to exercise jurisdiction, which requires amending the national legislation to conform to the requirements of international law.*

Keywords: *international criminal justice, law, criminal procedure.*

UDC 340

ON THE PERFECTION OF CHINESE WITHDRAWAL SYSTEM OF CRIMINAL PUBLIC PROSECUTION FROM THE PERSPECTIVE OF XU JINGXIANG CASE

Huo Yanli, Ph.D Candidate, Criminal Justice College
China University of Political Science and Law (Beijing), China

***Abstract.** As an important system in criminal prosecution, withdrawal system of criminal public prosecution had been established in legislations of most major countries all over the world since the formulation of public prosecution system in modern significance. It plays an important role in juridical practice. There has not been basis for withdrawal system of public prosecution in Criminal Procedure Law in China. However, the procuratorial organ is engaged in the judicial practice of withdrawal of public prosecution in accordance with the relevant judicial interpretation. Due to the lack of legislation, the unspecific judicial interpretation and regulation, withdrawal system of public prosecution has always been a weak link in the theory and practice of criminal prosecution. Therefore, it needs comprehensive reform and improvement urgently.*

***Keywords:** criminal prosecution, public prosecution, withdrawal of public prosecution, improvement.*

Introduction

Withdrawal system of public prosecution is an important system in criminal prosecution. The legitimate application of withdrawal of public prosecution affects defendants' procedural right and substantive rights directly. The application of withdrawal of public prosecution by procuratorial organ has become a widely discussed issue in the fields of theory and practice. This paper attempts to take the Xu Jingxiang case as an example to discuss the relevant issues of the withdrawal of public prosecution.

Case review: Xu Jingxiang, a farmer from Luyi County, Henan Province, was arrested on suspicion of robbery and rape in April, 1992. Afterwards, he was transferred for examination before prosecution in August, 1992, and prosecuted to Luyi County Court in December, 1996. He was sent back for supplementary investigation for 7 times successively, lasting more than 4 years. Luyi County Court made the first instance verdict in March 1997, identified Xu Jingxiang to constitute the crimes of robbery and theft, and decided to merge the implementation of fixed-term imprisonment of 16 years.

In March 2001, Henan Provincial Procuratorate designated Zhoukou Regional Intermediate Procuratorate (later renamed as Zhoukou Municipal Procuratorate) to appeal innocent protest to Zhoukou Regional Intermediate Court for (rename as Zhoukou Intermediate Court) Xu Jingxiang Case. In May 2001, Zhoukou Municipal Procuratorate appealed the protest. On November 7th, 2001, Zhoukou Intermediate Court affirmed the original verdict was non liquet and lacked evidence supporting, and ordered Luyi County Court to review the case. In April 2002, Luyi County Court judged to affirm the original judgment. Xu Jingxiang lodged an appeal, and Zhoukou Intermediate Court finally judged to affirm the original judgment in March 2003.

In May 2003, Henan Provincial Procuratorate appealed innocent protest to Henan Provincial High Court. Henan Provincial High Court gave the first instance in June 2004, and the last instance in December 2004. In January 2005, the Henan Provincial High Court gave the ruling: "The original judgment of the crimes of robbery and theft of Xu Jingxiang is non liquet. The three times of verdicts and judgment of guilty by the court of first and second instances are repealed. The case is sent back to Luyi County Court to rehear". On March 13th, 2005, Henan Provincial Procuratorate ordered the Luyi County Procuratorate to apply to withdraw the prosecution, and Luyi County Court ruled the permission of withdrawing the prosecution. On March 15th, 2005, Luyi County Procuratorate gave the treatment of non-prosecution for doubt for Xu Jingxiang¹.

It lasted nearly 13 years from Xu Jingxiang's transfer for prosecution in August 1992 to the withdrawal of prosecution in March 2005. The case underwent two times of counterappeals of procuratorial organs, and six times of court hearings. Finally, the case was settled as the withdrawal of prosecution by procuratorial organs, and Xu Jingxiang was given a nolle prosequi. Xu Jingxiang was released from the prison regardless of the pattern and process. However, the adequacy of the application and the applicability of the withdrawal of public prosecution in juridical practice are worth our reflection.

1. Theoretical basis of withdrawal of public prosecution.

The withdrawal of public prosecution referred to the litigious activity that after the public prosecution organ charges the judicial organ, it is discovered that the charge does not meet the statutory conditions or there is no need for prosecution, and public prosecution organ will apply to cancel the proposed charge to adjudication organ before the it gives the effective judgment so as to terminate litigation procedure. The withdrawal of criminal prosecution includes two categories of withdrawals of public prosecution and private prosecution. This paper only discusses the withdrawal of criminal public prosecution.

(1) Theory of doctrine of prosecution discretion

According to whether there is the discretion in prosecution of the case by public prosecution organ, the principle to be followed in initiating public prosecutions can be summarized as the doctrine of legal prosecution and the doctrine of prosecution discretion. The doctrine of legal prosecution refers to the prosecution principle that public prosecution organs must initiate public prosecutions as long as there exist objective suspected crime and the conditions for prosecution [8]. The doctrine of legal prosecution is superior in equal, just and effective prosecution of crime. However, the doctrine of legal prosecution fails to achieve specific justice according to the situations of individual cases. Furthermore, the cases with the requirements of prosecution have to be prosecuted, which is likely to cause the waste of judicial resources. Doctrine of prosecution discretion refers to that the prosecution organ can decide not to prosecute after considering all kinds of circumstances and believing that there is no need of prosecution, regardless of the objective suspicion of crime and the requirements of prosecution.

Doctrine of prosecution discretion is the basis of the withdrawal system of the public prosecution. The states that approve the doctrine of prosecution discretion generally allow the public prosecution organs to make discretion and decision on the prosecution aimed at the corpus delicti and the circumstances of the suspect. The withdrawal of public prosecution is the performance of discretionary power exercised by the public prosecution organs. Therefore, before entering the trial stage, the prosecution should be allowed to consider the specific circumstances of the case to make the decision to withdraw the prosecution. Withdrawal of public prosecution is the reasonable extension of the discretion of the public prosecution organ from the stage of examination and prosecution to the trial stage [11].

(2) The principle of the separation of accusation and judgment

As an important principle of criminal prosecution activity, the separation of accusation and judgment refers to that the court cannot hear the case without prosecution. The court can accept and hear the case only after the legal and effective prosecution proposed by competent organs and individuals. The principle of the separation of accusation and judgment establishes the independent positions of prosecution organs and judicial organs, which do not belong to each other. Furthermore, it also affirms the specificity and independence of the right of prosecution, which is made to form a restrictive relation with the right of judgment. What's more, it effectively prevents the judge's arbitrary judgment so as to ensure the effective exercise of the power of punishment. This principle mainly includes the following contents: (1) Prosecution right and judicial power are separated. (2) Prosecution is the premise of judgment. (3) Judgment is restricted by the scope of prosecution, which can only involve people and things accused in the indictment. (4) The prosecutor has the right to withdraw the prosecution. Once the prosecution is withdrawn, the court must not continue the trial and judgment of the case [2].

The withdrawal system of public prosecution is the inherent requirement of the principle of separation of accusation and judgment. In criminal prosecution, as for the public prosecution case, the prosecutions proposed by public prosecution organs are the premise for the court to accept the case. Once the prosecution organ withdraws the public prosecution, the case trial by judicial organ would lose the foundation of existence. The right of withdrawing public prosecution is one of the exclusive rights and powers of the public prosecution organ, while the judicial power exclusively belongs to judicial organ, neither of which can transgress with each other. The withdrawal of the public prosecution has the effect of settling prosecution in the case that judicial organ judge to permit the withdrawal of public prosecution. This reflects the requirements of the principle of the separation of accusation and judgment.

2. The application of withdrawal of public prosecution in Xu Jingxiang Case.

Xu Jingxiang case is a relatively representative miscarriages of justice in Chinese judicial circles in 2005. Xu Jingxiang was imprisoned for 13 years. The court ruled to allow the procuratorate to withdraw the prosecution until 15 days before his release upon completion of a sentence. After the withdrawal of prosecution, procuratorate gave a treatment of non-prosecution for doubt. The application of the right of withdrawing public prosecution in the case has aroused a heated discussion in both theoretical and practical circles, in particular the issues of the application of withdrawal of public prosecution in retrial case and whether the withdrawal of the public prosecution can be *nolle prosequi*.

(1) Applicability of withdrawal of public prosecution in retrial case

As a special prosecution procedure, retrial procedure is set up in order to correct the wrong judgment that has occurred in the legal effect. There are two opposing opinions on whether the withdrawal of public prosecution is applicable in retrial case.

One opinion believes that, according to the provisions of the 245th article of criminal procedure law in China, the people's court shall judge the retrial cases in accordance with the trial supervision procedure of first or second instances. Since the case has been sent back to the court of first instance for retrial, it will return to the first instance and should be judged with the first instance procedure. According to the 242th article of *Interpretation of the Supreme People's Court on the Application of the Criminal Procedure Law of the People's Republic of China* (hereinafter referred to as *Interpretation*) and the 459th article of Criminal Procedure Rules of People's Procuratorate (for Trial Implementation) (hereinafter referred to as *Rule*), if the people's Procuratorate request for withdrawal of prosecution before the court of first instance declare the judgment, the people's court shall examine the reasons for withdrawing the prosecution and make a decision on whether permit or not. Therefore, the procuratorate has the right to withdraw prosecutions of cases.

The other opinion considers that Rule and Interpretation stipulate that the people's Procuratorate may withdraw the prosecution before the declaration of the decision, which is only applicable to the case where the court has never

made a decision, rather than the case remanded for retrial. The retrial is an error correction procedure of the case, which should not be allowed to withdraw the prosecution by public prosecution organ.

The author agrees with the second opinion, and the reasons are as follows:

The first instance procedure is different from the retrial procedure of the first instance procedure in many respects, such as the trial object, subject of prosecution, and reason of prosecution. They are not exactly the same. The provisions applicable to the procedure of first instance are not inevitably applicable to the criminal retrial procedure. The purpose of the trial supervision procedure is to maintain the correct judgment and ruling, and to correct the wrong judgment that has come into force. In order to strengthen the supervision of the trial operation, a definite conclusion should be given in the end of the retrial procedure. If the public prosecution organs are allowed to withdraw the prosecution in the retrial procedure, the wrongly effective judgments and ruling cannot be corrected, which is contrary to the purpose of the retrial procedure. In addition, the prosecution organs still can realize the function of legal supervision by protest. In Xu Jingxiang case, the first instance judgment made by Luyi County Court has gone into effect by upholding by the court of second instance. After remanding for retrial, Luyi County Court allowed prosecution organ to withdraw the prosecution, which made the wrong decision cannot be corrected through the trial.

In the meantime, the timely innocent judgment also reflects the value of prosecution efficiency. A mass of judicial resources had been spent on the Xu Jingxiang case from public prosecution to remanding for retrial. The defendant also suffered a huge human and material damage. The withdrawal of the prosecution by the Procuratorate brought the case back to its original state. All judicial consumptions before became invalid. This cannot reflect the value of saving the judicial cost in the system of withdrawing public prosecution.

(2) Applicability of withdrawal of public prosecution in suspected criminal cases

Case of suspected crime usually refers to the case that neither can the defendant proved to be guilty nor the other suspects can be ruled out due to the non liquet or lack of evidence. Case of suspected crime can be divided into suspected guilt case and suspected criminal case [6].

As for suspected guilt case, the abandon of “punishment in doubtful cases” and the establishment of “no punishment in doubtful cases” are the legislative choice of most countries in the contemporary world. The 4th item of the 171th article of Criminal Procedure Law stipulates “With respect to a case with twice supplementary investigation, if the People’s Procuratorate still believes that the evidence is insufficient and the case does not meet the conditions for initiation of a prosecution, the People’s Procuratorate should decide not to initiate a prosecution”. The 195th article of Criminal Procedure Law stipulates, “If the evidence is insufficient and thus the defendant cannot be found guilty, he shall be pronounced innocent accordingly on account of the fact that the evidence is insufficient and the accusation unfounded”. In addition, Chinese law does not endow the court with the right of “suggesting withdrawal of prosecution”. According to the provisions of Interpretation and Rule, the court of first instance has two categories of the right to make suggestions to procuratorate: (1) the right to make suggestion in supplementary investigation. That is, if the defendant proposed new meritorious clues during the trial, it can suggest the people’s Procuratorate for supplementary investigation. (2) The right to make suggestion in supplementing or changing the prosecution. That is, if the people’s court finds new facts, which may affect the conviction in hearing a case, it shall suggest the people’s Procuratorate to supplement or modify the prosecution. If the procuratorate does not agree, the people’s court shall make a judgment based on the facts of the crime.

Xu Jingxiang case had experienced several times of withdrawal, supplementing and remanding for retrial, and it is a suspected guilt case beyond doubt. Xu Jingxiang case should be made a verdict of innocence by Luyi County Court. However, Luyi County Procuratorate withdraw the prosecution for the reason of non liquet and insufficient evidence. Procuratorate is aimed at releasing Xu Jingxiang from the prison earlier, and realizing the justice of individual case. Its essence is a last-ditch choice within the existing legal procedures framework. The author believes that Chinese Criminal Procedure Law has explicitly stipulated the settlement of doubtful case. In the trial stage, if the prosecutor’s evidence is not up to the standard of conviction, the court should make a sentence of innocence, which also conforms to the practice of criminal procedure in various countries all over the world.

(3) Whether the decision of nolle prosequi should be made after withdrawing the public prosecution

Does the court still need to make further processing of the case after allowing the withdrawal of prosecution? In Xu Jingxiang Case, the prosecution organ made a settlement of non-prosecution for doubt after withdrawing the prosecution. The author does not consider it appropriate, and the reasons are as follows: The retrial of Xu Jingxiang Case was carried out in 2005, when the relevant provisions of the Criminal Procedure Law issued in 1999 should be applied. However, the 312th article of Interpretation issued in 1999 stipulates that if the retrial could not make a thorough investigation of the case, and the evidence was insufficient, the defendant should not be affirmed to be guilty, and he shall be pronounced innocent.

At present, there are two kinds of different understandings about the legal binding force of the withdrawal of public prosecution. One believes that the withdrawal of prosecution has the effect of terminating prosecution [4]. The other believes that withdrawal of the prosecution is to suspend the ongoing trial procedures [5]. The author believes that the withdrawal of the prosecution has the effect of terminating prosecution. The withdrawal of public prosecution represents that the defendant should not or need not bear criminal responsibility. After the withdrawal of the prosecution, the various coercive measures have been taken would be invalid. The defendant in custody shall be released immediately.

The compulsory measures taken for the defendant shall be released. Defendant's property being detained and frozen should be released. The defendant should not be prosecuted without new fact or evidence.

Criminal Procedure Law in Taiwan also believes that in the aspect of terminating the effectiveness of the prosecution, the withdrawal of public prosecution and non-prosecution are of the same effect. The 270th article of Criminal Procedure Law in Taiwan stipulates, "The withdrawal of public prosecution and non-prosecution are of the same effect. The withdrawal document is regarded as a non-prosecution document. The provisions from the 255th to the 260th articles are allowed to be utilized". However, as for the condition of re-prosecution, the withdrawal of public prosecution and non-prosecution are different. For instance, Japanese Criminal Procedure Law stipulates, "after the decision of non-prosecution, if new evidences with prosecution condition are found, or the occurrence of the case of being undeserved with the prosecution, public prosecutions can be initiated whenever without loss of prescription. The decision of non-prosecution after withdrawal will obliterate their difference, which is not conducive to the protection of the defendant".

Chinese *Interpretation and Rule* issued in 2012 regulate the handling of the case after the withdrawal of public prosecution. According the provision of the 459th article of Rule issued in 2012, "as for the case withdrawing prosecution, the people's Procuratorate shall make a decision of non-prosecution within thirty days after the withdrawal of the prosecution", "For the case withdrawing prosecution, the people's Procuratorate shall not be allowed to prosecute the case without new fact or evidence".

3. Analysis on the problems of China's current withdrawal system of public prosecution.

At present, China's Criminal Procedure Law has not made provisions for the withdrawal system of public prosecution. The judicial interpretations of the Supreme People's court and the Supreme People's Procuratorate are the direct legal basis of Withdrawal of Public Prosecution. Due to the lack of the uniform application of the law, many problems have been exposed in the withdrawal of public prosecution in practice.

(1) Lack of standardization in practical operation of withdrawing public prosecution

The deficiency of legislation leads to the lack of standardization in practical operation of withdrawing public prosecution. The applications of withdrawal system of public prosecution in People's Court and People's Procuratorate are not unified. Even the procuratorate and the court in same system understand the withdrawal of public prosecution in different ways. The application of withdrawing public prosecution in practice is quite arbitrary, and a variety of practices are widely divergent. This is mainly expressed as the applicable conditions, settlements after withdrawing prosecution, and the conditions of re-prosecution are not unified. For instance, the scope of application is excessively wide, the cases which should modify or supplement prosecution, or be conducted with supplementary investigation through postponement of the hearing are settled by withdrawing the prosecution. As for some cases, the prosecutions are arbitrarily withdrawn before the judicial organ would make a verdict of innocence so as to avoid the misjudged case. As for the treatment for the defendants after withdrawing the prosecutions, some are conducted with non-prosecution, some cases are withdrawn, and some are even conducted with no treatment. In the aspect of re-prosecution, as long as the facts of crime are identified, the prosecution will be initiated to the court regardless whether there are new facts or evidences. In practice, some criminal facts wrongly prosecuted are re-prosecuted after corrections. Some cases are re-prosecuted after combining new suspects and new criminal facts.

(2) The evolution of withdrawing public prosecution into a disguised form of detention

How should the accused be disposed after the Procuratorate withdrawing the prosecution? The 459th article of *Rule* stipulates, "after the withdrawal of the prosecution, the procuratorate may not re-prosecute without new fact or new evidence". Procuratorate withdraws the allegations from the court, and the defendant's criminal facts have not been identified. According to the doctrine of the presumption of innocence, the accused should be in the legal status of innocence before the court make an efficient decision, and their legitimate rights and interests should be protected in accordance with the law. After the withdrawal of public prosecution, the detention for the accusation should be released to change the coercive measures. However, various departments are reluctant to make the final treatment results for the accused in practice, which leads to the constant postponement with no decisive results. Some cases are investigated by the prosecution organs for one month after withdrawing the prosecution, and then remanded to the investigation department for supplementary investigation. Thus, the cases are delayed in trial. In addition, if a new suspect is found in joint crime, the case will be withdrawn to combine the prosecution. The suspect in the withdrawn prosecution would experience a new round of review together with the new suspect, which extends the period of detention of the defendant in a disguised form. For example, in huge deposit theft case of Hesong Street sub-branch on Bank of China, after Harbin procuratorate withdrew the prosecution, the case of Liu Jing, who is the driver of principal criminal Gaoshan, was remanded to Harbin Public Security Bureau for supplementary investigation. Because this is the third time that Liu Jing's case has been remanded for supplementary investigation, public security organ had to change the mandatory measures for Liu Jing, to take the measure of residential surveillance, rather than detention.

(3) Withdrawal of public prosecution has become the protective talisman to avoid the state compensation

In view of the need in protecting human rights and restricting power, *State Compensation Law of the People's Republic of China* was put into force in 1995 (hereinafter referred to as *Compensation Law*). Compensation Law clearly stipulates the compensation system of criminal damage. Economic compensation should be given to citizens who were wrongly detained or whose legitimate rights and interests were damaged in criminal prosecution. The criminal authorities

have the right to claim compensation from the personnel who are in one of the statutory circumstances after compensating the loss of the requesting person. In view of the demand of countermeasures under the policy, individual prosecutors and investigators misjudged case due to the slack law enforcement. In order to avoid the responsibility investigation caused by the innocence of the defendant sentenced by the court, the right of withdrawing public prosecution would be exercised in the above circumstances so that the defendant cannot obtain a definitive judgment. In this way, even if the defendants are wrongly detained or arrested, they cannot achieve state compensation due to the lack of effective judicial document. Judicial organs and staff that misjudged cases could escape from the punishment. The original intention of Compensation Law is failed to be achieved in practice.

(4) Analysis on the causes of the problems in China's withdrawal system of public prosecution

There are many reasons for the existing problems in the application of the present withdrawal system of public prosecution in China, which mainly include the following aspects:

The legal provision is deficient. There is no provision on withdrawal system of the prosecution in Criminal Procedure Law. Only Interpretation and Rule make simple stipulation. The supporting laws and regulations surrounding the withdrawal system of public prosecution are not perfect. For instance, the stipulations corresponding to compensation for the withdrawal of public prosecution cases are deficient in Compensation Law, which leaves gaps for a variety of operating modes in practice. The procuratorate and court will understand and implement in the aspects advantageous to them respectively in practice. Thus, the operations of the practice are not unified.

The review mechanism of the withdrawal of public prosecution is not perfect. In accordance with the provisions, the withdrawal of the prosecution shall be reported to the attorney general or the Procuratorial Committee for the decision. In practice, different procuratorates carry out various procedures for examination and approval for the case of withdrawing prosecution. After the case is prosecuted to the court, the court should have reviewed the reasons for withdrawing the prosecution. However, the court's review is a mere formality in judicial practice. Moreover, some courts tend to recommend the procuratorial organ to withdraw the case after discovering defendants' new criminal facts or accomplices. Considering the protest of procuratorial organ, some courts actively recommend the procuratorial organs to withdraw the prosecution, rather than making a judgment for the case, which should be sentenced to be innocent. The decision of procuratorial organ to withdraw the prosecution will generally be permitted.

The evaluation mechanism of public prosecution is not scientific. When Procuratorial organs evaluate the quality of handling cases, the rates of prosecution and guilty verdict are generally utilized to measure the quality of handling cases. The change in determining the nature by courts, the reduction or supplement of identification of criminal facts, or the innocent sentence by court are the deduction items in year-end evaluation of public prosecution work. However, the case withdrawing prosecution will not be regarded as error or deduce scores as long as being re-prosecuted. Therefore, the personnel handling cases curtly withdrawal the prosecution or re-prosecute.

The supervision mechanism for the withdrawal system of public prosecution is deficient. The decision to withdraw the prosecution by the procuratorial organs shall be examined by the people's court, which will make a decision on whether to approve or not. However, the court's review is a mere formality. Generally speaking, prosecutions will be allowed by courts as long as being proposed by procuratorial organs. Once the withdrawal of the prosecution is approved by the court, subsequent treatment of withdrawal of prosecution will become secret prosecution behavior out of restriction. The procuratorial organs do not need to inform any other organs or parties the reason and decision for withdrawal, or whether and when the defendant should be released. The procuratorial organs will decide whether subsequent treatments such as continuous investigation and re-prosecution are needed. Under the unsound relevant laws and regulations, the right lacking supervision is likely to lead to abuse.

The withdrawal system of public prosecution ignores the right relief for the parties. Neither the withdrawal of prosecution proposed by procuratorial organs nor the permission of withdrawing prosecution needs to ask for the opinions of the defendant and the victim. The withdrawal of prosecution will not be timely notified to the defendant and the victim. The case will be suspended and the parties concerned cannot exercise the right of relief in time according to law.

4. The perfection of China's withdrawal system of public prosecution.

Absolute power will inevitably lead to absolute corruption. As a part of the procuratorial power, right of withdrawing public prosecution also needs to be restricted. If the legislation does not make clear provision for the withdrawal of public prosecution, it is likely to lead to the abuse of the right of withdrawing public prosecution.

(1) Legalization of withdrawing public prosecution

Legalization of withdrawing public prosecution is the key to perfect the withdrawal system of public prosecution. Since the 8th United Nations Congresses on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders passed *Guidelines on the Role of Prosecutors*,² the withdrawal system of public prosecution had been recognized in criminal procedure laws in increasing countries and regions, and become a general rule of international legislation. However, China's current Criminal Procedure Law does not stipulate the withdrawal system of public prosecution. The behavior of withdrawing public prosecution is only stipulated in the form of judicial interpretation, which is far beyond the need of judicial practice. The legislative body should proceed to amend the Criminal Procedure Law as soon as possible and make detailed provisions on applicable time, scope and procedure of withdrawing public prosecution, so that the right of withdrawing public prosecution could be operated in standardized and legalized track.

Time limit. Chinese scholars mainly offer the following opinions: some believe that the withdrawal of public prosecution can only be initiated before the court session. The other scholars advocate to initiate the withdrawal of public prosecution before the end of the court debate in the first instance, or before the deliberating of collegiate bench and after the final statement of the defendant [1]. According to the provisions of the 459th article of *Rule* and 242th article of *Interpretation*, the procuratorate should request to withdraw the prosecution before the judgment of the people's court.

The author believes that the time limit for the withdrawal of public prosecution should be considered in three aspects: the safeguard of judicial power of the court, the protection of the rights of the parties, and the principle of economic prosecution. Integrating the three abovementioned aspects, it is reasonable to limit the time of withdrawing public prosecution before the final statement of the defendant. The reasons are as follows:

Firstly, the core of exercising judicial power is to make a substantive judgment for the case entering the prosecution procedure. As the principal part of the judgment, the court has the power to settle the dispute independently and justly. The end of the court investigation activity should take defendants' final statement as the limit. After the defendant makes the final statement, the substantive trial of the case would be concluded, and the judge's moral conviction would be formed. Thus, the case will enter the stage of deliberating of collegiate bench. The collegiate bench has the responsibility to make a judgment on the conviction and sentencing of the defendant according to the trial situation. If the procuratorial organs are allowed to withdraw the prosecution during this stage, this will undoubtedly interfere the judicial authority.

Secondly, the defendants' interests should not be ignored in criminal prosecution. As the main body in the criminal prosecution, the defendants are in the position of the party. Every step of the prosecution process is closely related to their interests. Therefore, it is necessary to take into account the interests of the defendant in selecting the time of withdrawing public prosecution. The defendants suffer the whole trial process. The proposition of withdrawing public prosecution by procuratorial organs for the purpose of avoiding the responsibility when the defendants make final statement and wait for the final sentence of innocence does not conform to the spirit of safeguarding human rights of the criminal procedure.

Thirdly, before the end of court investigation, the judicial organs, the public procuratorial organs and the defendants have invested a lot of labor and financial resources. The permission of procuratorial organs to withdraw the prosecution in the stage of panel discussion will recover the case to the original state. In fact, the court hearing stage is invalid, which will cause the waste of judicial resources. This obviously violates the principle of economic prosecution.

Therefore, the time for procuratorial organs to withdraw the public prosecution should be restricted before the defendants' final statements. At this time, the judgment as the carrier of authority of the judgment has not been formed, and the authority and credibility of the court will not be affected. The occurrences of conflicting judgment results of the court and the withdrawal document of procuratorate are avoided.

Right relief. In the process of withdrawing public prosecution, the procuratorial organs should not only pay attention to guaranteeing the rights of the accused, but also should not ignore the protection of the victims' rights. Before making the decision to withdraw the prosecution, the procuratorate should ask for the opinions of the accused. The defendants have the right to dissent if they believe that the reasons are invalid. For example, the 48th article of The United States Federal Criminal Prosecution Rule stipulates that prosecutor's withdrawal from the public prosecution shall be only subject to the court's permission. In the course of the trial, it must be agreed by the defendant. The right of appeal is an important prosecution right of the party (except the victim) endowed by law. "The defendant's right to appeal shall not be deprived by any excuse". The defendant shall have the right to appeal against the decision of the people's court to permit the public prosecution organs to withdraw the prosecution. If the defendants have the cogent reasons to believe that the judgment permitting the withdrawal of the public prosecution made by the court of first instance have violated their legal rights and interests, or the permission of the withdrawal of the prosecution will generate negative effects for them, such as the loss of the chance to be acquitted, they are justified in entry of appeal.

A timely understanding of the prosecution process of the case due to the conflict between the withdrawal of prosecution and the interests of the victims is conducive to the victims to exercise their rights, such as the right to appeal, and to safeguard their legitimate rights and interests. The procuratorial organ shall notify the victims the decision of people's court to withdraw the prosecution in a timely manner. The 257th article of Japanese Criminal Procedure Law stipulates, "the withdrawal of the case or the transfer of the case to procurator of other prosecutor office shall be promptly notified to the complainant, informant or claimant". China's legislation does not give provision on this aspect, which should be improved. Legislation should stipulate that after the withdraw prosecution decision document takes into effect, the procuratorial organ shall notify the decision of the people's court to withdraw the prosecution to defendants and victims. In the case further processing decisions of withdrawal of public prosecution, the processing situation should also be timely informed to defendants and victims.

(2) Reduction of the standard of proof of criminal public prosecution

The standard of proof of criminal prosecution refers to the extent to which the prosecutor's evidence should reach to so as to initiate public prosecution for the case. According to the 172th article of Criminal Procedure Law, "When a People's Procuratorate considers that the facts of a criminal suspect's crime have been ascertained, that the evidence is reliable and sufficient and that criminal responsibility should be investigated according to law, it shall make a decision to initiate a prosecution". The substantial evidence means that the evidence must be authentic and probative. The sufficient evidence indicates that the evidence must reach a certain amount, which is enough to identify the facts of the crime. This is consistent with the standard of evidence applicable in the judgment of guilty made by the people's court for the defendant. Its essence is the standard of proof of "objective fact".

The proof standard of “objective fact” lacks not only reality, but also the operability in judicial practice. To some extent, it also affects the function of public prosecution of procuratorial organs. The key function of the public prosecution is whether there is objective evidence, which could combine the criminal behavior with the defendants and lead to the initiation of court trial. Procuratorial organs believe that “the evidence is sufficient” when the public prosecution is initiated. After the trial, the claim may not be able to get the support of the court and produce a guilty verdict. Since the procuratorial organs at all levels have established the quality rating system for handling cases. Under the guidance of the current standard of proof, many public prosecutors worry about the suspicion of abuse of prosecution, and hold the attitude of not arresting or prosecuting in the case that either arresting or not arresting, and prosecuting or not prosecuting is allowable. They dare not initiate the public prosecution. Even after initiating public prosecution, they are afraid that the court cannot confirm the substantiality and sufficiency of evidence is true and request to withdraw public prosecution. According to the survey and statistics, 73 % of the cases of which the prosecutions were drawn by Beijing Procuratorate from 2011 to 2013 due to the lack of evidence and the variation of evidence [10]. At present, many countries do not require criminal prosecution must reach the degree of guilty verdict, but there should be enough evidence to prove the facts of the crime. For example, in France, once a preliminary examination judge may investigate and estimate that the defendant may be found guilty in the future in accordance with the sufficient reason, the case may be transferred to the court with jurisdiction. In the United Kingdom, the prosecution implements of the “fifty-one percent rules”. That is, if the possibility of a guilty verdict is greater than that of acquittal, the case should be prosecuted.

(3) The accountability system of revising misjudged case

Misjudged case is a kind of wrong judicial decisions made by judicial organs in criminal judicial activities, which is contrary to the purpose of criminal prosecution. The 2nd article of The Accountability Regulations of Misjudged Case by People’s Procuratorate (for Trial Implementation) stipulates, “misjudged case is that the prosecutor cause the processing error on purpose or due to culpable negligence, which is caused by the determination of facts or applicable law in violation of legal proceedings”. The misjudged case in the link of examination before prosecution refers to the case prosecuted does not comply with the conditions of the prosecution. This kind of misjudged case is expressed as withdrawal of prosecution or acquittal [9].

The accountability system of misjudged case is aimed at preventing the abuse of the right of public prosecution by investigators, and effectively restricting procurators’ subjective assume, arbitrariness and imperiousness. The accountability system of misjudged case is generally closely related with the guilty verdict and acquittal. In order to obtain higher conviction rate and prevent the occurrence of misjudged cases, procurators engaged in the work of public prosecution tend to request for withdrawal of prosecution when the court is inclined to make a judgment of acquittal. The case withdrawn does not belong to “misjudged case”. Some prosecutors are simply aimed at eliminating the acquittal.

Criminal prosecution is a retrospective activity. The limitations of subjective and objective factors make it impossible to reproduce the objective reality of the case. In addition, the opinions of judicial officers and the prosecutors on facts and evidence of the cases cannot always be consistent. The disaffinity and even complete opposition between results of judgment and the charge are in accordance with the law of prosecutions. Therefore, the accountability of the responsibility of personnel handling cases is not fair. Furthermore, it will only encourage the illegal withdrawal of public prosecution and cover up the authentic rate of misjudged case to a certain extent. Therefore, the accountability system of misjudged case should be revised. As long as the procurators do not bend the laws for personal gains or settle cases wrongly on purpose, they should not bear the responsibility even in the case of acquittal.

(4) Improvement of supervision mechanism

Although the withdrawal system of public prosecution to a certain extent, it is conducive to reducing the waste of judicial resources. However, in order to prevent the procurators from abusing power and ensure the positive operation of the withdrawal system of public prosecution, certain supervision and control mechanism should be established.

The superior procuratorial organs have the right to guide or instruct the subordinate procuratorial organs to carry out prosecution activities. The subordinate procuratorial organs shall implement the instructions or decisions of superior procuratorial organs. If the superior Procuratorates consider the withdrawal of public prosecution of the subordinate Procuratorate is contrary to the interests of the society or against the legal provisions, they have the right to order the subordinate procuratorate to initiate public prosecutions. As for the cases that do not meet the conditions of public prosecution, the superior Procuratorates also have the power to order the subordinate procuratorate to withdraw the public prosecution. After the procuratorial organs make the decision to withdraw the prosecutions, victims and defendants have the right to appeal to higher procuratorates. The public security organs responsible for the investigation have the right to apply for a review to higher procuratorates. The superior people’s Procuratorate may require the subordinate procuratorate to appoint separately the procuratorial personnel to review the case or to review it on its own.

(5) Improvement of the state compensation system

The compensation for wrong detention and conviction stipulated in China’s current Compensation Law is on the premise of the effective judicial documents made by judicial organs of public security in accordance with the legal procedures. If the procuratorial organs do not carry out any treatment after the withdrawal of public prosecution, the parties cannot achieve state compensation even if being wrongly detained or arrested due to the lack of effective judicial documents. That is, the premise of obtaining criminal compensation is acquittal. After the withdrawal, if the defendants cannot achieve the proof of “acquittal” from the apartment with rights, they cannot obtain the compensation. In order to avoid

the procuratorial organs to escape from the liability for compensation, the Compensation Law should be revised. It is stipulated that after the procuratorial organs make the decision of withdrawal, the decision of state compensation should be made within the statutory time limit according to the situation of the parties being held in custody. If the decision of the state compensation has not been made, even if the parties do not obtain the effective judicial documents, they also have the right to apply for state compensation once they are proved to be wrongly detained by other evidence.

Conclusion

No legal system is perfect. It is the same with Withdrawal system of criminal public prosecution. It is a double-edged sword. The proper use is conducive to maintaining judicial justice, establishing the authority of the judicial authority, and realizing the aim of controlling crime and protecting human rights in criminal prosecution. However, once it is abused, it will be like fierce floods and savage beasts. Not only will the legitimate rights and interests of the accused be violated, but also the judicial authority and dignity will be damaged.

At present, China's withdrawal system of public prosecution is still not perfect. Criminal Procedure Law has not stipulated the withdrawal system of public prosecution. The provision of judicial interpretation on the withdrawal system of public prosecution is not sufficient. Therefore, it is necessary for China to draw lessons from other countries and regions on the legislation of withdrawal of public prosecution based on comprehensive consideration of its situation, so that Chinese withdrawal system of public prosecution could be perfected.

Notes

¹ <http://www.sina.com.cn>. – Eastday. – Wen Wei Po. – July 29, 2005.

² The 14th article stipulates, "If an impartial investigation indicates the prosecution lacks foundation, prosecutors should not initiate or continue the prosecution, or should try to prevent the prosecution proceedings." According to the provisions of this article, if the public prosecution organs find the charge lacks foundation in the trial stage, they should also have the right to stop the proceedings from continuing being carried out.

REFERENCES

1. Chang Yan. An analysis of the Withdrawal of Public Prosecution Cases / Chang Yan // People's Procuratorial Semimonthly. – 4th issue, 1999.
2. Chen Guangzhong. Criminal Procedure, revised edition / Chen Guangzhong, Xu Jingcun. – China University of Political Science and Law Press, 2000. – P. 87.
3. Chen Ruihua. Problem and Doctrine – Research on the Basic Problem of Criminal Prosecution / Chen Ruihua. – China University of Political Science and Law Press, 2003.
4. He Runming. The rationality of the withdrawal of public prosecution and the perfection of legislation / He Runming // People's Procuratorial Semimonthly. – 9th issue, 2004.
5. Li Zhongcheng. A study of the right of withdrawing prosecution / Li Zhongcheng // Guangxi Social Sciences. – 1st issue, 2001.
6. Liu Jinyou. Science of Evidence Law / Liu Jinyou. – China University of Political Science and Law Press, 2001. – P. 335.
7. Shen Zongling. Basic Theory of Law / Shen Zongling. – Peking University Press, 1994.
8. Song Yinghui. Research on Procedure before Criminal Trial / Song Yinghui, Wu Hongyao. – China University of Political Science and Law Press, 2002. – P. 47.
9. Wang Li. Investigation of Misjudged Criminal Case in Prosecution Process / Wang Li // People's Procuratorial Semimonthly. – 9th issue, 2006.
10. Zhang Xiaoling. On the functional Position of Withdrawing Public Prosecution / Zhang Xiaoling // Criminal Science. – 1st issue, 2015.
11. Zheng Jinlian. The Theoretical Basis of Withdrawing public prosecution of Criminal Cases in China / Zheng Jinlian // Forward Position. – 10th issue, 2016.

Материал поступил в редакцию 19.07.16.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЫ СНЯТИЯ УГОЛОВНО-ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДЕЛА СЮЙ ЦЗИНСЯН

Хо Яньли, аспирант

Китайский университет политики и права (Пекин), Китай

Аннотация. Система снятия уголовно-публичного обвинения была утверждена в законодательствах большинства крупных стран мира как важный элемент уголовного преследования. Она играет важную роль в судебной практике. В уголовно-процессуальном праве Китая нет системы снятия уголовно-публичного обвинения. Однако прокурорский орган осуществляет снятие публичного обвинения в судебной практике в соответствии с обоснованной судебной интерпретацией. Из-за отсутствия норм законодательства, неточной судебной интерпретации и регулирования система снятия публичного обвинения всегда являлась слабым звеном теории и практики уголовного преследования. Таким образом, существует необходимость безотлагательных всесторонних реформ и усовершенствований.

Ключевые слова: уголовное преследование, публичное обвинение, снятие публичного обвинения, усовершенствование.

УДК 342

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.А. Якова, студент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), Россия

***Аннотация.** Рассмотрено законодательство института ювенальной юстиции, существовавшее с середины XIX века, особенности функционирования институтов, контролировавших подростков-преступников, а также возможности реформирования данного института и создания системы ювенальных судов.*

***Ключевые слова:** ювенальная юстиция, подростковая преступность, система ювенальных судов.*

До середины XIX века отношение российского государства к несовершеннолетним преступникам было жестким и особенно не закреплялось в законодательстве. Во второй половине XIX века появилась тенденция гуманизации наказания подростковой преступности, положившая начало последующему смягчению наказания несовершеннолетних. Указом императрицы Екатерины II был четко установлен возраст совершеннолетия в 17 лет и возраст уголовной ответственности в 10 лет. Этот период характеризуется общим ростом количества преступлений, в том числе и среди подростков.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, принятом в 1845 году императором Николаем II, несовершеннолетним признавалось лицо в возрасте от 7 лет до 21 года. Статья 100 Уложения гласила, что данные лица не имеют достаточного о своих деяниях понятия и не подлежат наказанию за преступления и проступки, отдаются родителям, опекунам или родственникам для наставления. Уложение также предусматривало исправительные меры, размещение несовершеннолетних преступников в особых помещениях при тюрьмах и арестных домах, домашний и монастырский арест. В период правления Александра II в рамках проведения судебной реформы были ослаблены меры содержания подростков в исправительных учреждениях. В период правления Александра III были приняты законы, предусматривающие помещение условно освобожденных воспитанников для работы на промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Значительным законодательным актом в развитии ювенальной юстиции имперской России был Закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам малолетних и несовершеннолетних» от 2 июня 1897 года. Он регламентировал систему участия законных представителей и защиты, выделение подобных дел в особое производство. Закон отменил в отношении лиц до 17 лет смертную казнь и ссылку на каторгу. Подростки от 10 до 17 лет могли быть отданы под надзор родителей и опекунов, помещены в приюты и колонии для несовершеннолетних [1, 2, 4]. Уголовное положение от 22 марта 1903 года также предусматривало особый режим уголовной ответственности несовершеннолетних. Согласно ст. 40 отделения 4 главы I Уложения, «не вменяется в вину преступное деяние, учиненное малолетним, не достигшим 10 лет». Одним из оснований освобождения от уголовной ответственности признана неспособность несовершеннолетнего понимать свойства и значение совершаемого им поступка или руководить им.

Положение об исправительных заведениях для несовершеннолетних было принято в 1909 году, которое регламентировало их деятельность, легализовало список возможных учредителей (ими могли выступать как правительство, так и земства, города, духовные учреждения, общественные организации и частные лица). Целью их функционирования стало духовное и нравственное перевоспитание.

Первый ювенальный суд был создан 22 января 1910 года в Петербурге. В период с 1910 по 1918 гг. такие суды просуществовали в Москве, Саратове, Киеве, Томске, Харькове, Риге и других городах. После Октябрьской революции 1918 года их ликвидировали окончательно. Модель дореволюционных ювенальных судов можно считать довольно удачной: дела рассматривались судьей, выбранным среди населения, судьи знали детскую психологию, поскольку чаще всего их избирали среди преподавателей, врачей и т. д., существовала широкая предметная подсудность, конфиденциальность, упрощенное судопроизводство (чаще всего в форме беседы), применение попечительского надзора.

По декрету Совнаркома РСФСР от 17 января 1918 года российская ювенальная юстиция перестала существовать. Декрет «О комиссиях о несовершеннолетних» отменил тюремное заключение для подростков и суды для них, были организованы специальные комиссии и специальные убежища особого призрения, куда могли отправляться неблагополучные подростки.

Рост преступности среди несовершеннолетних привел государство к необходимости вновь восстановить ювенальные суды. В феврале 1920 года был утвержден декрет «О суде над несовершеннолетними». Дела о преступлениях, совершенных подростками от 14 до 18 лет, передавались в народные суды, если комиссии (они продолжали свою работу) не смогли применить к ним меры педагогического и медицинского характера. В 1920-е годы развитие института народного суда характеризовалось: установлением критериев для народных заседателей и обязательным предоставлением защиты.

В 30 – 40-е гг. произошла переориентация уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Постановление ЦИК И СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» отменило народные суды и комиссии, снизило возраст уголовной ответственности до 12 лет, разрешило применение смертной казни. Лишь в 1959 году этот акт был отменен и утратил силу в связи с введением в действие нового уголовного законодательства РСФСР.

Уже после распада СССР Российская Федерация занялась решением проблемы ювенальной юстиции. В 1995 году Указом Б. Н. Ельцина был утвержден «Национальный план действий в интересах детей», который кроме прочего предусматривал создание системы ювенальных судов.

Первый ювенальный суд РФ был открыт в Таганроге в 2004 году. В 2010 году специальные составы судей по делам несовершеннолетних стали функционировать в Ростовской, Иркутской областях, а также в республике Хакасия.

Отдельные законопроекты предлагают не только создание уголовных судов для несовершеннолетних, а также создание ювенальных гражданских судов, решение социальных вопросов, связанных с несовершеннолетними, лишенными родительского попечения. В ноябре 2011 года общественными организациями (разработчики – А. С. Автономов, Н. Л. Хананашвили) был предложен на рассмотрение проект федеральной системы ювенальных судов.

По нашему мнению, введение системы ювенальных судов потребует огромных бюджетных средств, может спровоцировать увеличение уровня коррупции, и в целом в обществе отрицательно относится к введению данного института. Как нам кажется, следует не создавать новые системы судов, а совершенствовать уже имеющееся законодательство, в данном случае Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, в части положений, касающихся подростковой преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ельчанинова, О. Ю. Эволюция института уголовной ответственности несовершеннолетних в законодательных актах дореволюционной России / О. Ю. Ельчанинова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media71250/Elchaninova.pdf.
2. История ювенальной юстиции в России. По материалам веб-сайта Верховного суда Чувашской республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=47&id=615873.
3. О ювенальных судах Российской Федерации: проект Конституционного закона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.juvenilejustice.ru/documents/d/przak/pfrzk/page1>.
4. Положение о воспитательных колониях и исправительных учреждениях для несовершеннолетних // Свод законов Российской империи. Т. XIV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books>.

Материал поступил в редакцию 27.07.16.

OVERVIEW OF JUVENILE LEGISLATION

A.A. Yakova, Student

N.F. Katanov Khakassia State University (Abakan), Russia

Abstract. *The article is concerned with the legislation pertaining to the institution of juvenile justice established in the mid-19th century, the peculiarities of the performance of the institutions in control of delinquent teenagers and the possibilities for reforming this institution and creating a juvenile court system.*

Keywords: *juvenile justice, juvenile delinquency, juvenile court system.*

УДК 342

О ПОЛНОМОЧИЯХ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

А.А. Якова, студент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), Россия

***Аннотация.** В статье характеризуется роль и значение уполномоченного по правам человека в Республике Хакасия, рассматривается соответствующее законодательство, регулирующее данный институт. Дается анализ конкретных положений законодательства, требующих внесения поправок, а также отражаются рекомендации по его совершенствованию.*

***Ключевые слова:** уполномоченный по правам человека, омбудсмен, права человека, защита прав человека и гражданина, Закон Республики Хакасия, перспективы развития.*

Контрольно-счетная палата Республики Хакасия (КСП РХ) была создана в целях исполнения постановления Верховного Совета Республики Хакасия № 382-12 «Об образовании Контрольно-счетной палаты Республики Хакасия» в 2006 году. В настоящее время нормативно-правовой основой функционирования КСП РХ является помимо федерального законодательства – Бюджетного кодекса РФ, ФЗ от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований» – также достаточный перечень региональных законных и подзаконных актов – Закон Республики Хакасия «О Контрольно-счётной палате РХ» (№ 82-ЗРХ), Закон Республики Хакасия «О бюджетном процессе и межбюджетных отношениях в Республике Хакасия» (№ 93-ЗРХ), Регламент Контрольно-счётной палаты Республики Хакасия.

КСП РХ является юридическим лицом, важнейшими принципами ее функционирования являются законность, независимость, объективность и гласность. КСП РХ осуществляет финансовый контроль за формированием и исполнением республиканского бюджета, бюджета территориального фонда обязательного медицинского страхования республики, контроль за целевым и эффективным использованием бюджетных средств, выделяемых органам местного самоуправления, учреждениям, предприятиям и организациям, проводит проверки их годовой бюджетной отчетности, а также проводит экспертизы проектов законов о республиканском бюджете и бюджетах территориальных государственных внебюджетных фондов Хакасии [4].

В целях осуществления финансового контроля КСП РХ уполномочена проводить контрольные и экспертно-аналитические мероприятия.

При проведении экспертно-аналитического мероприятия КСП РХ составляет соответствующий акт (акты), который доводится до сведения руководителей проверяемых органов и организаций, а также отчет о проведенном мероприятии, предназначенный для внутреннего контроля.

При проведении контрольного мероприятия КСП РХ составляет заключение. Особенность состоит в том, что только во время осуществления контрольного мероприятия сотрудники КСП РХ управомочены составлять протоколы об административных правонарушениях бюджетного законодательства, которые они выявили на месте проверки. Данные нарушения представляют собой неисполнение либо ненадлежащее исполнение порядка составления и рассмотрения проектов бюджетов, утверждения бюджетов, исполнения и контроля за исполнением бюджетов всех уровней бюджетной системы России [4, ст. 281].

Помимо составления протоколов для борьбы с этими нарушениями КСП РХ уполномочена по результатам проведения контрольных мероприятий выносить представления для устранения нарушений. В течение 30 дней организации или органы, в отношении которых было вынесено представление, обязаны уведомить в письменной форме КСП РХ о принятых мерах. В случаях, если были выявлены очень серьезные нарушения, КСП РХ выносит предписание, в котором указывается срок, в который эти нарушения должны быть устранены. Если выявленные нарушения носят преступный или коррупционный характер, КСП РХ передает материалы проверки в правоохранительные органы.

Однако данных действий недостаточно для того, чтобы как можно скорее выявить и устранить ущерб, причиненный бюджетными нарушениями. Осуществляя свою деятельность, КСП РХ не соответствует одному из принципов своего функционирования – эффективности.

КСП РХ самостоятельно разрабатывает и утверждает план своей деятельности, а также на основании поручений Верховного Совета Республики Хакасия, предложений и запросов главы Хакасии. Согласно Плану контрольных и экспертно-аналитических мероприятий КСП РХ на 2016 г., большинство мероприятий Палата будет проводить на основании поручений Верховного Совета. Сложно сказать, насколько эффективно депутаты могут оценить необходимость проведения той или иной проверки, к тому же это ограничивает независимость Палаты, снижает возможность эффективного и рационального планирования.

Результаты экспертно-аналитических мероприятий остаются без внимания Палаты, так как в Законе о КСП РХ не предусмотрено процедур, проводимых в том случае, если выявленные нарушения не будут устранены организациями, а сами эти мероприятия носят формальный характер. Предлагается ввести в Закон о КСП РХ норму, принуждающую руководителей отчитываться о выполненной работе по исправлению нарушений.

Необходимо также внести изменения в порядок проведения контрольных мероприятий. КСП РХ должна выносить предписание руководителям организаций немедленно, если нарушения наносят серьезный ущерб бюджетной системе. В том случае, если эти нарушения не устранены, КСП РХ следует передавать материалы проверки в Прокуратуру РХ и Следственный комитет Российской Федерации по Республике Хакасия.

С 2006 по 2014 гг. сотрудники КСП РХ провели 143 контрольных и экспертно-аналитических мероприятия и выявили нарушения законодательства на общую сумму в 3,6 млрд. рублей [4]. Внесение изменений в законодательство Хакасии о Контрольно-счетной палате Республики Хакасия носит приоритетное значение в усовершенствовании эффективности и возможном предупреждении нарушений бюджетного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Контрольно-счетной палате Республики Хакасия // Официальный сайт Контрольно-счетной палаты Республики Хакасия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksp19.ru/history.html> (дата обращения: 03.04.2016).
2. О Контрольно-счётной палате Республики Хакасия: Закон Республики Хакасия № 82-ЗРХ (в ред. Закона Респ. Хакасия от 06 ноябр. 2015 г. № 98-ЗРХ): принят Верх. Советом Респ. Хакасия 30 сент. 2011 г. // Вестник Хакасии. – 2011. – 5 окт.
3. Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 6-ФЗ (в ред. Федерального закона от 04.03.2014 № 23-ФЗ): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 07 фев. 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 11 фев.
4. План контрольных и экспертно-аналитических мероприятий Контрольно-счетной палаты Республики Хакасия на 2016 год от 18.12.2015 (с изм. от 12.02.2016 г.) // Официальный сайт Контрольно-счетной палаты Республики Хакасия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ksp19.ru/plan_16.html (дата обращения: 03.04.2016).

Материал поступил в редакцию 27.07.16.

ON THE AUTHORITY OF THE CHAMBER OF CONTROL AND ACCOUNTS OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

A.A. Yakova, Student
N.F. Katanov Khakassia State University (Abakan), Russia

Abstract. *The article examines the role and significance of the human-rights ombudsman in the Republic of Khakassia and considers the applicable laws governing this institution. Specific legislative provisions that require amendments are analyzed and improvement recommendations are given.*

Keywords: *human-rights ombudsman, ombudsman, human rights, protection of human and civil rights, the Law of the Republic of Khakassia, development prospects.*

УДК 342

О СОЗДАНИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ**А.А. Якова**, студент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), Россия

Аннотация. Рассмотрены причины создания Федеральной службы войск национальной гвардии, а также возможности развития данной службы в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: Федеральная служба войск национальной гвардии, Указ Президента, МВД России, внутренние войска, ФСБ России.

5 апреля 2016 года были одновременно ликвидированы две федеральные службы – Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) и Федеральная миграционная служба (ФМС России) [1]. Полномочия этих двух служб переданы МВД России, в составе которой будут образованы соответствующие главные управления – Главное управление по вопросам миграции и Главное управление по контролю за оборотом наркотиков. Одновременно с данным указом была создана Федеральная служба войск национальной гвардии или Росгвардия. Она сформирована на базе Внутренних войск МВД России, целью которых было обеспечение внутренней безопасности государства. Также в состав Росгвардии вошли: отряды специального назначения, подразделения федерального государственного контроля за оборотом оружия и в сфере частной охранной деятельности.

Идея создания национальной гвардии не является существенным нововведением. Во времена руководства страной Б. Н. Ельциным существовал проект создания национальной гвардии. Он возник в период событий «августовского путча» 1991 года, государственного переворота и захвата власти в Москве, когда существовала необходимость обеспечить безопасность Президенту России и Верховному Совету РСФСР. Национальная гвардия должна была стать лояльной вооруженной структурой Президента и укрепить его положение.

Создание новой федеральной службы вызвало противоречивые реакции как в нашей стране, так и за рубежом.

Иностранные аналитики высказывают мнение о том, что существенной причиной создания новой службы стало недоверие Президента РФ силовым структурам, в том числе недоверие Министерству внутренних дел РФ (МВД России), Министерству обороны РФ и его главе – С. К. Шойгу.

Данное мнение иностранных субъектов не выносит критики, поскольку С. К. Шойгу был назначен на свой пост указом Президента, это непосредственно говорит о доверии, оказываемом нынешнему министру. К тому же, некоторые «кадры» внутренних войск, бывшие в составе МВД России, станут частью новой федеральной службы.

Вызывает негативные оценки и то, что новая федеральная служба будет выполнять задачи, возложенные на ФСБ России. Обе структуры, согласно федеральному законодательству, уполномочены бороться с терроризмом и экстремизмом и проводить контртеррористические операции, к тому же Президент России пояснил, что сотрудники новой структуры смогут участвовать и в международных миротворческих операциях.

Новый федеральный закон не может дать ответа на данные вопросы. Однако исходя из задач, поставленных перед ней, можно сделать вывод о том, что новая служба будет курировать крупные контртеррористические операции в масштабах страны, обеспечивать безопасность режима их проведения и безопасность граждан во время чрезвычайного положения, соответственно, содействовать ФСБ России и Национальному анти-террористическому комитету России в проведении таких операций. Относительно участия в миротворческих операциях, то в настоящее время не издано ни одного указа, касающегося задач Росгвардии в данном аспекте. Возможно, будут внесены дополнительные поправки в уже существующее законодательство или принят иной нормативно-правовой акт.

Сам Президент РФ в ходе общения с журналистами 14 апреля 2016 года пояснил, что основной причиной создания новой структуры стала необходимость поставить под особый контроль оборот оружия в стране, а также сократить бюджетные траты, сократив управленческий и штабной аппарат МВД.

Однако исключительно мотивами экономии бюджетных средств, как нам кажется, Президент РФ не руководствовался, хотя создание новой службы в какой-то степени позволит улучшить организационную структуру силовых служб.

По нашему мнению, основными катализаторами создания новой службы стали государственный переворот на Украине, сложности в ближневосточном регионе и ухудшение российско-американских отношений.

Поскольку Президент РФ лично назначает высшие должности новой службы, т. е. лиц, которым он может доверять и влиять на них, данная структура будет находиться под исключительным контролем Президента России. Он обладает широкими полномочиями: от определения задач войск национальной гвардии и утверждения ее структуры до утверждения штатной численности военнослужащих.

Росгвардия станет личной вооруженной силой Президента РФ, которой он сможет управлять напрямую, в экстренных ситуациях направлять ее для сохранения своего режима правления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71268660/>.
2. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы войск национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/707786/>.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/773527/>.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О войсках национальной гвардии Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/773532/>.

Материал поступил в редакцию 27.07.16.

ON THE ESTABLISHMENT OF RUSSIAN FEDERAL NATIONAL GUARD SERVICE

A.A. Yakova, Student
N.F. Katanov Khakassia State University (Abakan), Russia

Abstract. *The reasons behind the establishment of Federal National Guard Service and the possible near-future developments of this service are explored in the article.*

Keywords: *Federal National Guard Service, Presidential decree, Ministry of Internal Affairs of Russia, internal troops, Federal Security Service of Russia.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

UDC 378.096

ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM: PROBLEMS AND PROSPECTS**E.N. Belova¹, T.A. Artemenkova²**¹ Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor, Assistant Professor of Pedagogy and Education Management,² Doctor of Pedagogy, Professor, General Director¹ Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev,² IAT “Konversia” – Higher School of Business (Yaroslavl), Russia

***Abstract.** An attempt to review theoretical aspects of additional professional education system in Russian Federation was made. This review included the system’s structure, main problems and development trends. It was made by means of innovative effective organization form of additional professional education system detection and implementation. Such approach allows us to allocate possible innovative forms of educational management in network learning organization of additional professional education. It also allows us to determine the mechanism of network educational company multichannel financing and to reveal the characteristics and the meaning of continuing education to develop an economy based on knowledge.*

***Keywords:** continuing education, additional professional education, educational management, network learning organization, multichannel financing.*

Additional professional education system (APE system) perfection has a particular importance for continuing human capital development and intellectual resources of Russia. APE system implements educational basic principles and it is one of the most important imperatives of human capital development. APE system is one of the promising directions of educational activity development today. It also is one of the most important components of whole continuing education system, which contributes in achievement of the strategic aims of an economy based on knowledge. Identification of trends, problems and APE system development perspectives is extremely topical in current situation of constant changes and increasing needs of society in knowledge improvement and updating. In this situation APE system becomes like integrator unified system of continuing education of advanced nature [10] and mutually beneficial relations mechanism by the way “science – APE system – manufacturing”.

When we are talking about the problem of system development in current situation it should be mentioned that APE system has been the research object of N.N. Aniskina [2], V.V. Bagin, E.N. Belova [4, 5], V.V. Bezlepkin, V.V. Valentinov, S.G. Vershlovsky, Y.G. Volkov [13], N.S. Volkova [14], S.G. Dyakonov, G.S. Zhukova, E.F. Zeyer, A.D. Ishkov, I.A. Mosicheva [10], Y.P. Olshansky, O.G. Smolyaninova and others.

The issues of current educational management in education system organizations are investigated in publications of A.P. Yegorshin, I.M. Ilinsky, O.M. Karpenko, I.A. Mayburov, I.N. Molchanov, G.N. Prozumentova, S.D. Reznik, V.A. Slastyenin, S.D. Smirnov, A.I. Tayursky and others.

Particular attention is paid to financing and legal support of APE system in Russian Federation in publications of the following authors: E.E. Amelina [1], T.A. Artemenkova [3], S.V. Barabanova, V.V. Bezlepkin, D.Y. Bryukhanov [6] and others.

APE is described like subspecies of additional education, which includes additional education of adults and children and additional professional education, by Federal Law «On Education in the Russian Federation» No. 273-FZ dated December 29, 2012. Additional professional education organizations are described like organizations which basic aim is educational activity on additional professional programs and other programs. These programs include the training of the teaching staff, residency programs, additional education programs and professional training programs [8]. Since September 2013, a new regulation and control stage come for APE because of the mentioned Federal Law. This new stage contributed to revitalization and improvement of competition in the APE.

APE is an integral component of continuing education system and it is an education within appropriate professional education levels carried out in order to level of qualification increase.

Combination of words “continuing education” is not as simple as it may seem. The words “continuing” and “education” are often used to describe very complicated socio-economic phenomenon and the process of social development. At the same time, frequent usage of these two words did not make the meaning of combination of words “continuing education” accepted. There is a wide variety of interpretations of “continuing education”. We will consider those that have the most exact meaning in our opinion.

Continuing education is a principle of education organization which combines in integrated system all its levels and types (preschool, school, professional and post-professional – training and retraining). Such integrated system provides the ability to update knowledge and skills throughout a person's life – from early childhood to old age [5].

Continuing education is lifelong education, which can be achieved by unity and integrity of the education system, by conditions for self-education creation, by complex of successive and coordinated educational programs with various levels. Such education system guarantees the right to education and provides the opportunity to receive general education and vocational training, retraining, to improve the skills during lifetime [7].

If we take the CIS concept of lifelong learning like a basic and if we share the view of A. Ishkov, we focus on continuing education meaning like purposeful knowledge and skills acquisition and assimilation by human during a lifetime. The purpose of such education is maintenance of socially and individually required level of education and vocational training i.e. lifelong learning (LLL) [9]. In our opinion, it is the widest concept of “continuing education” and it removes all contradictions.

T.G. Navazova considers the lifelong learning system like complex of elements which have varying degrees of industrial and educational processes connection but uniform in purposes and organizational combine into one. She considers the system as a complex, non-linear, open, non-equilibrium self-organizing system, which exchanges with the environment mainly information and generating it with the exchange [11].

We consider APE as education directed on comprehensive educational needs satisfaction of people that have secondary or higher professional education in accordance with the new challenges of the time in the intellectual, spiritual, moral, physical and (or) professional development with the help of their professional, personal and social competences development. APE is carried out by additional professional training programs and professional retraining realization.

The structure of current APE education system in Russian Federation contains:

- 1) companies engaged in educational activity in APE sphere, teachers, students of APE programs;
- 2) additional professional programs and Federal requirement to some programs;
- 3) controls and state supervision in the sphere of education and APE [6], consulting, advisory and other organizations that were created by them;
- 4) companies engaged in APE educational activity ensuring, including research institutes;
- 5) companies engaged in APE independent quality assessment;
- 6) association of legal entities, employers, public associations engaged in APE activities.

Today in Russia, there are more than 1500 educational organizations and structural subdivision of additional professional education system. 12.1 % of the population aged 25 to 64 years study there. Public higher education institutions, on which bases Intrahigh system of additional vocational training was created, are leaders in APE development for 5 years. APE programs were realized in 538 public institutions of higher education where 579900 people were trained. Leaders in APE programs realization in public institutions of higher education are People's Friendship University of Russia, The Moscow State University and Bauman Moscow State Technical University. Mover of APE system development in Russia as well as abroad is professional education of top executive. But it's impossible without researches in sphere of management which are made by higher education employees.

In the base of current APE system there is the principle of continuity. It aims to compensate for experts the lack of professional knowledge, caused by objective backlog of basic education to the needs of a dynamic practice. The principle of continuity is implemented in special APE organizations as well as in self-education throughout life.

The proportion of the economically active population involved in lifelong learning is low – 22.4 % in Russia today. If we compare participation rates in continuing education of different countries, we find that Russia lags 2 times behind France (51 %), 3.5 times behind Finland (77.3 %), 4 times behind Austria (89.2 %). The existing education system cannot meet the people's needs in new knowledge and skills acquiring and it cannot provide real economy modern and high-qualified specialists. In accordance with Russian statistics research, only 5 million people were engaged in APE programs in 2011. It should be mentioned that it is only 3 % of working population in Russia. If we suppose that such pace of training and retraining will stay at the same level, and knowing that in Russia there are more than 72 million working people, we may conclude that more than 15 years will be required for each current employee to improve their skills, and only once [1]. According to School of Economics research in 2011 only 3 % of respondents aged 15 years and older have received additional education. 45 % of them studied at refresher courses, 15 % studied at retraining courses. Almost a half of respondents (46 %) were trained at different additional education courses at the expense of the employer's money [12].

Current APE system implies not only innovative infrastructure of educational management searching [4, 5], but an alternative source of educational activity extra-budgetary funding. It implies implementation of system of bank lending for retraining purposes in Russian practice. This practice is widely used in foreign countries in form of providing individual loans to individuals for training purposes. It is very important to stimulate educational financing system in Russia through charities accumulated sponsorships.

Because of existing budgetary funds deficit on APE aims, widespread introduction of providing partial budget is necessary as governmental APE organizations, as nongovernmental APE organizations by tender basis.

Trends of APE development are the following: sharp reduction of state control and state financing, growing competition among APE organizations, expansion of educational institutions activities, new sources of funding formation and active development of distance education and network forms of APE.

At the same time analysis of APE organizations functioning statistics and results of experimental work in Russia revealed trends unstable state of APE system. For example, there was a discrepancy between the potential demand and profitability of a number of programs, market demand and additional professional programs supply. At the same time APE programs actual for the individual, society and the state in spheres of early childhood education, additional education of children and other activities of the social sphere become unclaimed because of low paying as workers of childhood education organization as organizations themselves. It should be mentioned that government funding of APE in childhood education is missing. APE organizations do not have time to develop demanded programs and offer them to people ahead, or the quality of such programs do not comply with current requirements and educational needs of society.

We consider the main APE system developmental perspectives the following way:

- public-private partnership formation by means of not only APE co-financing, but modernization of the regulatory framework and development of a national qualifications framework based on the European Qualifications Framework;
- active introduction of distance learning technologies based on monitoring needs of the population in continuing APE. Improving the quality of services;
- continuous development of professional, social and personal competencies of APE organizations staff by means of APE system self-learning organizations creation;
- funding for the development of APE from the budgets of all levels including finance for acquisition of teaching and laboratory equipment, scientific and methodological support, information and computer engineering, development of research and information resources, and APE organizations staff training;
- APE system innovation and educational management development with the help of network self-learning APE organizations creation.

The principles of additional professional programs – multi-channel financing, empowerment and responsibility of educational process participants – should be considered as APE system development perspectives. Not only the principles of network self-learning organization. Financing should be complex. It is very important. It should include as budgetary and other sources, including special Funds, employer and citizens themselves.

We find it expedient to finance APE programs personified if guarantees are provided by public authorities. Funds should be provided to employees of state and local government agencies and then employees should select the educational organization.

Personalized funding of APE system can be introduced in different forms, for example financial certificate, vouchers, checks, etc. Financial certificate and vouchers should provide an opportunity to study additional professional programs step by step, without reference to deadline, learning by modules. In case of personalized funding an employee can choose any accredited educational institutions in Russian Federation for retraining or training.

We suppose it is necessary to legislate citizens' rights on APE during the life. These rights should have the following forms of support: educational leave, education loans, tax cuts at the cost of APE, increasing the degree of responsibility of the employer for the provision of conditions for the training of each employee. Regulations should encourage employer and employees in spending on APE and help to reduce the education cost by providing tax and other incentives for educational organizations.

APE has extra significance in the emerging knowledge economy. So we review APE like a type of education to meet current educational needs of person and society by means of professional and social and personal competence development. Distinctive features of APE system suggest searching of budgetary and extra-budgetary funding alternative sources, educational management innovative technologies which contribute to APE system development and participation of consumer knowledge.

REFERENCES

1. Amelina, E. E. Economic mechanisms of continuing professional education stable development in Russian Federation / E. E. Amelina // Russian professional staff of the 21st century: experience, problems, development perspectives: All-Russian Conference abstracts. vol. 3, Moscow, 2011. – URL : <http://edu.rosprav.ru>.
2. Aniskina, N. N. Problems and ways to create a competitive environment in APE / N. N. Aniskina // Strategy of APE development in deregulation situation. Materials of the 10th international scientific-practical conference. – (April 19-20, 2012, Yaroslavl). – Yaroslavl : Publishing of Pastukhova Academy, 2012. – P. 7–12.
3. Artemenkova, T. A. Public-private partnership as an innovation in continuing education / T. A. Artemenkova // Additional professional education on Russian and international markets. Materials of the 12th international scientific-practical conference (May 14-16, 2014, Yaroslavl) / Ed. V. N. Akishin. – Yaroslavl : Publishing of Pastukhova Academy, 2014. – P. 64–74.
4. Belova, E. N. Infrastructure innovative management model of additional professional education of university / E. N. Belova // Innovations in continuing education. – Krasnoyarsk, 2012. – №5. – P. 32–39.
5. Belova, E. N. Theoretical and methodological foundations of continuing and additional professional education / E. N. Belova // Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. – 2013. – №4 (26). – P. 64–68.
6. Bryukhanov, D. Y. Specialties of the federal state supervision in additional professional education / D. Y. Bryukhanov // Materials of the 12th international scientific-practical conference (May 14-16, 2014, Yaroslavl) / Ed. V. N. Akishin. – Yaroslavl : Publishing of Pastukhova Academy, 2014. – P. 7–12.
7. Dictionary of agreed terms and definitions in the field of education of CIS countries / Ed. N. A. Seleznyevoy. – Moscow : NITU «MISA», 2012. – 244 p. – URL : <http://e-cis.info/foto/pages/23298.pdf>.

8. Federal Law of 29 December 2012 273 -FZ «On Education in the Russian Federation» / Russian newspaper №5976 of December 31, 2012 [Federal'ny zakon Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-ФЗ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» / Rossiyskaya gazeta № 5976 ot 31 dekabrya 2012g. – URL : <http://www.rg.ru/gazeta/rg/2012/12/31.html> (date of usage September 28, 2014).

9. Ishkov, A. D. Specialties of additional professional education realization in research institutes: monograph / A. D. Ishkov. – Ministry of Education and Science of Russian Federation, VPO «Moscow State University of Civil Engineering». – Moscow : MSCE, 2011. – 216 p.

10. Mosicheva, I. A. Higher school and additional professional education: problems and solutions / I. A. Mosicheva, V. P. Shestak, V. N. Gurov. – Stavropol : Publisher SSU, 1997-1998; 2007.

11. Navazova, T. G. Methodology of continuing professional education / T. G. Navazova // People and Education. – 2005, №3. – P. 17–22.

12. Ozerova, O. K. Problems of additional professional education development / O. K. Ozerova, D. R. Borodina // newsletter «Education economy monitoring». – Moscow : HSE, 2013. – P. 40.

13. Volkov, Y. G. Postgraduate and additional professional education in Russia / Y. G. Volkov // Sociological research. – (9), 1997. – P. 56–66.

14. Volkova, N. S. Analysis of additional professional education system in Russia and its role in current situation / N. S. Volkova // Young scientist. – 2012, №5. – P. 412–415.

Материал поступил в редакцию 27.07.16.

СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.Н. Белова¹, Т.А. Артеменкова²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и управления образованием,

² доктор педагогических наук, профессор, генеральный директор

¹ Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

² Институт повышения квалификации «Конверсия» – Высшая школа бизнеса (Ярославль), Россия

***Аннотация.** Предпринята попытка рассмотреть теоретические аспекты системы дополнительного профессионального образования в Российской Федерации, ее структуру, основные проблемы и перспективы развития, заключающиеся во внедрении инновационной эффективной формы организаций данной системы – сетевой самообучающейся организации дополнительного профессионального образования, выявлении механизмов ее многоканального финансирования, описании специфики и значимости непрерывного образования для формирования экономики, основанной на знаниях.*

***Ключевые слова:** непрерывное образование, дополнительное профессиональное образование, образовательный менеджмент, сетевая самообучающаяся организация, многоканальное финансирование.*

УДК 378.016:796.8

ОБУЧЕНИЕ СПОРТИВНЫХ ПЕДАГОГОВ ТЕХНИКЕ ЕДИНОБОРСТВ

Т.Г. Котова¹, Е.А. Симонова²¹ кандидат педагогических наук, старший преподаватель, ² кандидат педагогических наук, доцент
Тюменский государственный университет, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема обучения спортивных педагогов технике единоборств. Автором рассмотрен личностный опыт двигательной деятельности студентов. Выделены универсальные двигательные действия, структурирован учебный материал на основе модульно-блочной системы, определены типичные ошибки в технике спортивных единоборств, и разработаны упражнения для их коррекции.

Ключевые слова: дифференциация обучения, личностный опыт двигательной деятельности, модульно-блочное структурирование учебного материала, универсальные двигательные действия и типичные ошибки в технике единоборств.

Введение. В последнее десятилетие в системе высшего профессионального образования произошли существенные изменения, связанные с переходом на современные образовательные стандарты, которые разработаны на основе компетентностного подхода, что актуализировало совершенствование процесса подготовки спортивных педагогов, в том числе по дисциплине «Единоборства».

Цель данного исследования – дифференцировать процесс обучения спортивных педагогов технике единоборств с опорой на личностный опыт двигательной деятельности.

Личностный опыт двигательной деятельности определяется нами как результат практического освоения и выполнения физкультурно-спортивной (спортивная специализация) деятельности, опирающийся на приобретенные знания, умения и физические кондиции человека, а также сформированное отношение к данной деятельности, ориентированной на самосовершенствование.

Под дифференциацией обучения мы понимаем способ построения учебного процесса через выделение групп обучающихся на основе учета их индивидуально-личностных особенностей и внесения определенных изменений в ход учебного процесса в выделенных группах.

Вслед за И. В. Манжелей [3], нами уточнены виды дифференциации, типичные для различных моделей образования и физического воспитания: *селективная дифференциация* реализуется в «знаниевой» модели образования, а в физическом воспитании – в «кондиционной» модели по принципу «внешнее во внутреннее»; *селективно-элективная* – в развивающей по принципу «внешняя организация внутренних процессов»; *элективная* – в личностно-ориентированной по принципу «внешнее через внутреннее»; *элективно-селективная* – в личностно-деятельностной или компетентностной модели образования, основной принцип реализации которой – «внутреннее во внешнее».

Организация исследования. В 2009 – 2014 годах нами была проведена опытно-поисковая работа (ОПР) с привлечением 217 студентов дневного обучения Института физической культуры, обучающихся по дисциплине «Единоборства». Вся ОПР была организована по типу линейного исследования и состояла из трех этапов. На первом этапе был осуществлен анализ личностного опыта двигательной деятельности (ЛОДД) студентов; отобран учебный материал и определены универсальные двигательные единицы; сформированы группы студентов для осуществления дифференцированного процесса обучения; выделены отстающие специальные физические качества и типичные ошибки при выполнении техники спортивных единоборств в обучении (ЭГ-1). На втором этапе мы дополнительно применили модульно-блочное структурирование учебного материала и рейтинговую систему оценки учебных достижений студентов; подобрали средства и методы, компенсирующие исправление типичных ошибок в технике двигательных действий и развитие физических качеств с учетом ЛОДД (ЭГ-2). На третьем этапе обучение студентов технике спортивных единоборств осуществлялось на основе создания образа «ориентировочной основы действия» (ООД) и выделения «основных опорных точек» (ООТ), а также осуществлялся смысловой анализ техники (ЭГ-3). В статье мы приводим результаты третьего этапа работы со студентами третьей экспериментальной группы (ЭГ-3) – 146 студентов, из них: 97 юношей и 49 девушек. В ходе работы со студентами ЭГ-3 мы выделили четыре подгруппы соответственно с принадлежностью к виду спорта по классификации движений в спорте В. С. Фарфеля [5]. В первую подгруппу (Гр-1) вошли студенты, занимающиеся циклическими видами спорта, во вторую (Гр-2) – ациклическими, в третью (Гр-3) – вошли студенты, занимающиеся сложно-координационными видами спорта. При этом Гр-3 мы разделили на две подгруппы: в первую (Гр-3-А) вошли студенты, занимающиеся спортивными играми, во вторую (Гр-3-Б) – единоборствами.

Результаты исследования. В процессе обучения спортивных педагогов технике единоборств мы опирались на: теорию деятельности А. Н. Леонтьева, законы обучения двигательным действиям (ДД) М. М. Богена,

формирование двигательных представлений (ДП) в процессе освоения новых упражнений Ю. К. Гавердовского и исследования специалистов в сфере единоборств (Г. С. Туманяна, Ю. А. Шулики, Ю. А. Шахмурадова и др.). Учитывая данные положения, мы подобрали содержание, средства, методы коррекции типичных ошибок, развития отстающих физических качеств и темп обучения с опорой на спортивные специализации студентов, при этом базировались на следующих принципах: *опоры на личный опыт двигательной деятельности* для формирования учебных групп, постановки целей, уточнения содержания, методов и приемов обучения и контроля; *вариативности процесса обучения* для альтернативного выбора студентами темпа и уровня освоения учебного материала; *продуктивного взаимодействия* для согласования целей, методов и форм учебной работы (студент – преподаватель; студент – студент), способствующих решению учебных задач, стимулирующих личностное развитие студентов; *значимой мотивации* для стимулирования учебно-познавательной активности через осознание смыслов («для меня лично и практической деятельности») и смысловой анализ каждого двигательного действия.

В ходе работы нами были описаны специфические особенности опыта двигательной деятельности у спортсменов, занимающихся ими по семи параметрам. В основу трех выделенных параметров положены характеристики, которые относятся к структуре двигательных действий в различных видах спорта: особенности движений; координации; техники (В. С. Фарфель), три характеристики относятся к особенностям психофизического состояния спортсменов с учетом требований, предъявляемых избранным видом спорта: физические кондиции; морфологические особенности; волевые качества (У. Шелдон, А. Ц. Пуни), один параметр описывает характер спортивного взаимодействия (Т. Т. Джамгаров). У представителей циклических видов спорта техника двигательных действий характеризуется оптимизацией энергозатрат; рациональным использованием времени и пространства; интенсивностью; высокой общей и скоростной выносливостью, быстротой движений, силой. В ациклических видах спорта выполнение техники двигательных действий требует от спортсменов пространственной и временной точности межмышечной координации; тонкости вращательных дифференцировок; равновесия при наибольшей амплитуде; доминирования силовой выносливости, ловкости, гибкости и скоростно-силовых способностей. В ситуационных видах спорта важным являются четкое построение техники движений при наименьшей затрате времени; изменение рабочих поз и форм действий; дифференцированные требования к расходу энергии и интенсивности мышечной деятельности; преобладание скоростно-силовых способностей, быстроты, ловкости, динамической и статической силовой выносливости.

На начало третьего этапа исследования нами выявлено, что у студентов во всех сформированных группах (юноши, девушки) уровень развития общих физических качеств соответствовал высокому, специальных физических качеств – в основном среднему уровню, техника двигательных действий чаще всего соответствовала оценкам «неудовлетворительно» и «удовлетворительно». В ходе обучения студентов технике единоборств мы выделили недостаточно развитые физические качества и типичные ошибки, влияющие на эффективность выполнения техники двигательных действий в стойке и партере. Наиболее типичными являются следующие группы ошибок: в Гр-1 в ТДД наблюдались отклонения в направлении и амплитуде движений, рассогласованность движений рук и ног, закрепощенность движений туловища и нижних конечностей; эти ошибки связаны с недостаточностью развития физических качеств – координация, ловкость, гибкость, сила мышц верхних конечностей [4]. В Гр-2 юноши (тяжелая атлетика) в ТДД – внесение в двигательное действие дополнительных ненужных движений, закрепощенность движений туловища и несоразмерность мышечных усилий, низкая скорость выполнения движений; ошибки связаны с недостаточностью развития физических качеств – ловкость, скоростно-силовые способности, гибкость. Девушки (гимнастика) ТДД – опускание головы в момент выполнения передвижений, искажение общего ритма и амплитуды движений; эти ошибки связаны с недостаточностью развития физических качеств – скоростно-силовые способности, сила мышц спины [1]. В Гр-3-А в ТДД – нерациональное положение и изменение равновесия тела, в соблюдении оптимальной траектории движений – закрепощенность движений верхних и нижних конечностей; ошибки связаны с недостаточностью развития физических качеств – сила мышц верхних конечностей, сила мышц туловища, ловкость, гибкость. Именно с учетом результатов первого этапа исследования нами были определены содержание, цель, задачи, средства и способы технологии дифференциации обучения студентов технике спортивных единоборств на основе учета ЛОДД.

Содержание технологии обучения студентов технике единоборств с учетом ЛОДД включало логически завершенные модули учебного материала, состоящие из взаимосвязанных блоков (входящее тестирование, теоретический, практический: методико-практическая, учебно-тренировочная, самостоятельная работа; контрольное тестирование), и предполагало учет ЛОДД студентов. Каждый модуль учебного материала подразделялся на ряд учебных тем, которые реализовались через конструирование педагогических ситуаций включения, направленных на формирование необходимых компетенций. При отборе учебного материала мы выделили универсальные двигательные действия в стойке, партере и комбинациях, которые разрешены правилами борьбы и применяются в самбо, дзюдо, греко-римской и вольной борьбе (броски в стойке, приемы в партере, комбинации) [2].

Состав упражнений формировался с учетом особенностей борьбы, обеспечивая их прочное усвоение, и включал: имитационные, подводящие, комбинированные (сопряженные), идеомоторные упражнения, направленные на коррекцию типичных ошибок в технике и развитие физической подготовленности студентов. Основные различия в обучении в сформированных группах заключались в постановке и реализации задач техники

обучения студентов (сложность двигательных действий, темп и уровень освоения, количество повторений, режимы работы и отдыха) в связи со специфическими требованиями, которые предъявляются к составу необходимых технических действий в единоборствах.

Студенты ЭГ-3 изучали технику бросков в стойке, приемов в партере и комбинаций, делая акцент на создание ориентировочной основы действия с выделением основных опорных точек (ООТ) каждого двигательного действия (ДД). Последовательность изучения ДД в стойке и партере отдельно по всем ООТ и в целом включала следующие виды деятельности: демонстрация видеозаписи изучаемого приема; показ преподавателем или студентом; идеомоторное упражнение; имитационные упражнения: без отягощения и с резиновым жгутом; выполнение ДД с партнером по заданию; комплекс подготовительных упражнений; выполнение упражнений для развития отстающих физических качеств. Дополнительно анализировали выполнение ДД в следующей последовательности: сопоставление ошибочного и правильного выполнения упражнения; выделение более рациональной техники; объединение «старой» и «новой» техники; сознательная дифференцировка «старой» техники от «новой» в стандартных и вариативных условиях.

Выводы. В ходе ОПР в сформированных группах уровень развития общих физических качеств во всех группах остался без изменения высоким, уровень развития специальных физических качеств достоверно вырос. Выявлена положительная динамика в выполнении техники бросков в стойке – число студентов с оценкой «отлично» выросло с 25 до 50 %, лишь в Гр-3-Б у юношей – изменение на 22,2 %, у девушек показатели остались без изменения – 100 % оценка «отлично». Значительный прирост наблюдался в технике выполнения приемов в партере: число студентов с оценкой «отлично» выросло с 30 до 60 %, а у всех студентов Гр-3-Б показатели остались без изменения – «отлично». В ходе выполнения студентами техники комбинаций – изменение с 25 до 53 % соответственно, в Гр-3-Б у юношей – на 11,1 %, а у девушек показатели остались без изменения – 100 % оценка «отлично». Таким образом, результаты педагогического эксперимента свидетельствуют о том, что обучение спортивных педагогов с опорой на личностный опыт двигательной деятельности позитивно влияет на качество обучения технике единоборств, что выражается в повышении уровня специальной физической подготовленности и овладении техникой двигательных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колунин, Е. Т. Система конвергенции средств гимнастики в процесс начальной подготовки спортивного резерва / Е. Т. Колунин // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 12. – С. 78–81.
2. Котова, Т. Г. Обучение студентов технике единоборств на основе учета опыта двигательной деятельности / Т. Г. Котова // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 9. – С. 73.
3. Манжелей, И. В. Дифференциация в различных моделях физического воспитания / И. В. Манжелей // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2015. – № 5. – С. 5–8.
4. Симонова, Е. А. Изучение координационных способностей бегунов на короткие дистанции / Е. А. Симонова, В. А. Тиссен // Сб. науч. труд. Всероссийской научно-практ. конф. с участием зарубежных представителей «Стратегия формирования здорового образа жизни средствами физической культуры и спорта: опыт, перспективы развития». – Тюмень, 2013. – С. 86–90.
5. Фарфель, В. С. Классификация движений в спорте / В. С. Фарфель // Теория и практика физической культуры. – 1970. – № 11. – С. 4–7.

Материал поступил в редакцию 14.07.16.

MARTIAL ARTS TEACHING TECHNIQUES FOR SPORTS PEDAGOGUES

T.G. Kotova¹, E.A. Simonova²

¹ Candidate of Pedagogic Sciences, Senior Teacher, ² Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Tyumen State University, Russia

Abstract. The article concerns the issue of teaching sports pedagogues the techniques of martial arts. The author considers the students' personal experience of motor activities. Universal motor activities are specified, learning material is structured based on unit-type modular system, typical mistakes in the technique of martial arts are defined and exercises for their correction are developed.

Keywords: teaching differentiation, personal experience of motor activity, modular-unit-type structuring of learning material, universal motor activities and typical mistakes in the technique of martial arts.

УДК 371

ПАКЕТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ДИДАКТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ОБУЧЕНИЯ

А.Н. Крутский¹, О.С. Гибельгауз²

¹ доктор педагогических наук, профессор, ² кандидат педагогических наук, доцент

Кафедра физики и методики обучения физике,

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), Россия

***Аннотация.** В статье представлен краткий обзор методик, применявшихся в разное время в школьном образовании, и на примере преподавания физики предложено решение, позволяющее привести процесс школьного обучения в соответствие с требованиями психодидактики.*

***Ключевые слова:** пакетные технологии, методика обучения, педагогика, психология, дидактика, физика.*

Педагогикой и психологией разработано достаточно много различных концепций, теорий, технологий, призванных организовывать процесс обучения в соответствии с самыми новейшими достижениями теоретической мысли науки. Но в массовой школе мало что меняется. Из года в год, из десятилетия в десятилетие перед школьным процессом обучения стоят одни и те же проблемы: нежелание некоторой части учащихся активно участвовать в деятельности по усвоению знаний.

Периодически наблюдается явление эффекта кажущегося успешного решения обозначенных проблем и получения положительного результата на определённых отрезках развития науки и образования. Чаще это связано с деятельностью отдельных учителей, педагогический опыт которых становится общепризнанным, а административные органы и методические объединения делают попытки широкомасштабно распространить его.

Вспомним педагогическое течение так называемого «дифференцированного обучения» начала шестидесятых годов прошлого столетия, когда казалось, что наконец-то найдена методика, удовлетворяющая всем требованиям дидактики. На смену дифференцированному обучению пришел так называемый «липецкий опыт». Считалось, что создана идеальная методика ведения урока, которая обеспечивает предельную активность обучения, большую накопляемость оценок и стопроцентную успеваемость.

Можно вспомнить и более близкие к нам времена, когда снова казалось, что все педагогические проблемы решает методика В. Ф. Шаталова. Его способы объяснения, его поурочные карточки, его методика вовлечения в процесс решения задач вызвали огромный резонанс во всех школах Советского Союза и даже за рубежом. Но прошло с тех пор двадцать пять – тридцать лет, и все эти методики канули в лету – современные молодые учителя ничего о них не знают.

Итак, история показывает, что педагогическая мода удерживается на педагогическом горизонте короткое время. Проходит двадцать – тридцать лет, и методики, установленные отдельными педагогическими личностями, исчезают, правда, но бесследно. От каждой из них что-то сохраняется, обобщается, но как таковая в первоначальном виде методика гаснет.

Не добившись коренных изменений в постановке образовательной деятельности на базе вышеперечисленных дидактических и методических средств, педагогическая наука склонилась больше в сторону оперирования терминами, чаще иностранными, такими как синергетика, модульное обучение, фреймовый подход, исследовательская метафора, технологическая метафора, фасилитизированное обучение, технология полного усвоения и другие заграничные и отечественные проекты. Это дало толчок развитию научной деятельности на пути диссертационных исследований, но ничего не дало школьной практике, которая по-прежнему остаётся «традиционной», ибо во всех этих зарубежных технологиях нет ничего нового, кроме названия, а все педагогические идеи общеизвестны в русской классической и советской педагогике.

Нетрудно предсказать дальнейшую судьбу компьютеризации обучения. Для этого надо вспомнить историю развития телевидения. Когда в начале пятидесятых годов в массовом порядке стала развиваться телевизионная техника, педагогическая и даже философская науки не остались к этому факту безучастными. Позднее делались попытки оснащать школы телевизорами, и даже организовывались специальные передачи по различным учебным предметам, синхронизированные со школьным расписанием уроков, что давало возможность использовать их непосредственно на уроке. Но в дело вмешались не только педагоги. На Западе появилось даже особое философское течение, названное «дескулизацией» общества. Действительно, если есть телевидение, то зачем теперь школа с её гигантскими затратами? Давайте ликвидируем школу, сосредоточив группу лучших педагогов на телецентре. Они будут давать хорошие уроки, а дети будут смотреть и учиться дома. Колоссальная экономическая выгода! Где теперь эта идея, какова её судьба?

Нечто подобное будет и с компьютеризацией, и нетрудно предсказать в каком году, если педагогическая мода держится 25 – 30 лет. Положительная сторона компьютеризации приживётся и будет развиваться, а компьютерный бум схлынет, уступив место как новым, более совершенным средствам обучения, так и традиционным, зарекомендовавшим себя положительно на протяжении столетий. Всё должно развиваться гармонично, пропорционально.

Педагогика, психология и школьная инновационная практика за историю своего развития наработали

достаточно большое количество всевозможных концепций, теорий, технологий, которые впитали в себя всё самое прогрессивное и передовое и совершенно необходимое для нормальной организации процесса обучения. Все они реализовались в виде многочисленных требований психологии и дидактики к процессу обучения: формирование у учащихся категориального строя мышления; организация знаний в системы взаимосвязанных понятий; установление причинно-следственных связей и отношений между изучаемыми фактами, выделение основных единиц материала; для отражения структуры знаний следует использовать различные классификационные таблицы, структурные схемы и формулы; элементы знания и образованные из них системы формируются в соответствии с некоторым принципом, сущностью которого является адекватность знания структуре изучаемой научной теории; разработка технологии формирования научных понятий; системное представление учебного материала; концентрация и укрупнение учебного материала и другое.

Что такое психология обучения и дидактика? Это совокупность нужных, хороших, правильных идей, реализация которых позволила бы осуществлять процесс обучения в соответствии с психологическими и дидактическими концепциями. Для реализации этих идей требуется соответствующее научное, конструкторское, технологическое, методическое, производственное, финансовое, организационное обеспечение. Отдельные учителя-энтузиасты этой проблемы не решат. На каждом этапе развития образования предпочтение отдаётся какому-либо одному методу. Но педагогическая мода быстро проходит. Никакой опыт отдельного новатора не может полностью разрешить психологические и дидактические проблемы обучения. Нужна система, охватывающая все достижения психологии и дидактики.

Как можно представить себе решение этой проблемы в рамках развивающейся новой отрасли психолого-педагогического знания – психодидактики? Прежде всего, какова конечная цель? Это обеспечение каждой темы каждого учебного предмета разработками материалов в соответствии с каждым из четырнадцати методологических подходов к обучению, определившихся в психодидактике: проблемный подход, программированный, дискретный, системно-функциональный, системно-структурный, системно-логический, индивидуально-дифференцированный, игровой, коммуникативный, историко-библиографический, межпредметный, демонстрационно-технический, задачный, модельный. Представим себе, что учитель решил проводить урок физики в 7 классе по теме «Плотность вещества» с применением межпредметного подхода. Он достаёт с полки соответствующий **пакет психодидактических материалов** по теме «Плотность вещества», отыскивает в нём малый пакет с материалами для межпредметного подхода, раздаёт соответствующие материалы каждому ученику и проводит урок межпредметного характера.

Посчитаем, сколько таких материалов потребуется для обеспечения процесса обучения. Сделаем это на примере обучения физике. В физике с 7 по 11 класс можно выделить примерно 66 различных тем, включающих в себя отражение завершённых научных теорий, начиная от фактов и кончая применением. При четырнадцати методологических подходах это $66 \cdot 14 = 924$ разработки, которые обеспечат организацию процесса обучения физике в соответствии с психологическими и дидактическими теориями и требованиями. Для разработки таких материалов потребуется научно-исследовательская лаборатория со штатом научных сотрудников в 5 – 6 человек, которые смогут в течение четырёх – пяти лет создать опытные образцы психодидактических материалов для обучения физике. Для разработки психодидактических материалов всех основных школьных предметов число пакетов и соответственно штат исполнителей могут быть на порядок больше. В этом случае потребуется научно-производственная организация, разрабатывающая и издающая психодидактические пакеты и обеспечивающая ими школы примерно так, как сейчас школы обеспечиваются учебниками, задачками и наглядными пособиями. Такая организация должна иметь штат педагогов, психологов, методистов, учителей предметов, философов, дизайнеров, компьютерщиков, техников, способных разрабатывать и производить психодидактические пакеты по различным учебным предметам.

Видимо, обществу ещё только предстоит осознать, что для приведения процесса школьного обучения в соответствие с требованиями психологии и дидактики необходимы соответствующие затраты. Затраты на производство человеческой личности должны быть не меньше, чем на производство средств уничтожения человека – ядерного оружия, стратегических бомбардировщиков и др.

Материал поступил в редакцию 19.07.16.

PACKAGE TECHNOLOGIES IN SOLVING THE ISSUE OF INTERRELATIONSHIP BETWEEN PSYCHOLOGICAL AND DIDACTIC TEACHING CONCEPTS

A.N. Krutskiy¹, O.S. Gibelgauz²

¹ Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, ² Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Department of Physics and Physics Teaching Methods,
Altai State Pedagogical University (Barnaul), Russia

Abstract. *The article provides a brief review of teaching methods applied in different time periods in school education, and by the example of physics teaching suggests a solution which allows to bring the process of school education in line with the requirements of psychodidactics.*

Keywords: *package technologies, teaching methods, pedagogics, psychology, didactics, physics.*

УДК 371

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.Р. Рахматуллаева, старший научный сотрудник – соискатель
Институт повышения квалификации и переподготовки кадров системы
среднего профессионального образования (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются уровни подготовки специалистов к профессиональной деятельности и методы обучения для повышения эффективности подготовки будущих специалистов к предпринимательской деятельности, а также обосновывается необходимость включения в подготовку будущих специалистов к профессиональной деятельности мотивационного, когнитивного, деятельностного и личностного компонентов для достижения целей обучения.*

***Ключевые слова:** профессиональная ориентация, профессия, теоретические подходы, подготовка молодежи, деловая игра.*

Учитывая возрастающую роль человеческого капитала в экономическом и социальном развитии страны, ответственность, возлагаемую на систему образования, особенно профессионального, за кадровое обеспечение процессов формирования рыночной экономики на базе новейших достижений науки и техники, внедрения современных технологий, большое внимание уделяется разработке предложений по совершенствованию системы подготовки специалистов для реального сектора экономики.

В последние годы проведено немало исследований по совершенствованию методики отбора содержания обучения предпринимательским навыкам на различных уровнях профессионального образования. Из них складывается системное определение уровней формирования предпринимательских навыков работника.

Допрофессиональная подготовка включает элементы подготовки молодежи к предпринимательской деятельности (психологические, теоретические и практические), обеспечивающие экономическую грамотность, знание элементарных основ предпринимательской деятельности, готовности к ней, владение простейшими навыками этой деятельности.

Помощь в определении юношами и девушками своего места во взрослом мире должна оказывать школа путем организации специальной профориентационной работы и такого обучения, которое расширяло бы представление учащихся общеобразовательной школы о мире профессий. В связи с этим одна из главных целей образования на старшей ступени обучения школах заключается в подготовке будущих выпускников к выбору профессии и направления дальнейшего образования в образовательных учреждениях среднего специального профессионального и высшего образования.

Второй уровень профессионального образования (среднее специальное профессиональное образование) предусматривает подготовку специалистов среднего звена для работы в конкретных отраслях в коммерческих и других службах предприятий различных размеров и форм собственности. Содержание подготовки к предпринимательской деятельности в профессиональных колледжах позволяет обеспечить готовность младших специалистов к ведению ими индивидуальной трудовой деятельности в соответствующей отрасли, а также психологическую подготовку к предпринимательской деятельности.

Содержание третьего уровня (высшего профессионального образования) обеспечивает подготовку специалистов в области предпринимательской деятельности высокой квалификации.

Содержание подготовки взрослых к предпринимательской деятельности содержит те же профессиональные компоненты, что и подготовка молодежи, но учитывает предыдущую подготовку и трудовой опыт обучаемых.

Анализ теоретических подходов (Е. А. Климов, К. Г. Кязимов, А. Р. Ходжабаев, Б. Ю. Ходиев, С. С. Гуломов, Х. Рашидов и др.), а также практического опыта новых методов профориентационной работы позволяют выйти на формирование научных социально-педагогических основ и описание современного механизма системы профессиональной ориентации [1–3, 5, 6]. При этом профессиональная ориентация понимается нами как неотъемлемый и базовый компонент общечеловеческой культуры, проявляющийся в форме заботы общества о профессиональном становлении молодежи.

Правильно выбранная профессия делает для человека возможным удовлетворение присущих ему потребностей и стремлений, его оптимальное индивидуальное развитие, наилучшую реализацию индивидуальных возможностей. Соответственно, то, насколько правильно выбрана профессия, определяется степенью соответствия между требованиями профессии и характеристиками личности.

В современной педагогической науке существует немало концепций личности и методов оценки ее качеств, в том числе профессионально значимых. В то же время ощущается дефицит целостных теоретических подходов и основанных на них методов, обоснованных и вместе с тем понятных широкому кругу работников

образования, удобных для практического применения. Это стимулирует дальнейший поиск в направлении разработки методов индивидуальных оценки качеств личности.

Оптимальный выбор профессии для человека предполагает сравнение совокупности индивидуальных качеств его личности с теми, которые нужны для овладения знаниями, умениями, способами поведения, важными в профессии предпринимателя и последующей успешной деятельности.

Анализ проведенных работ позволяет установить тенденцию раннего начала подготовки молодежи к предпринимательской деятельности, обеспечения целевой направленности этой подготовки на разных ступенях профобразования, приближения подготовки к реальным сферам (отраслям) деятельности, обеспечения высокой практической подготовки.

Повышение эффективности предпринимательской подготовки достигается за счет применения в учебном процессе «активных методов» обучения. В настоящее время в современной дидактике все большее распространение получают активные формы обучения, в то время как в учебных заведениях преобладают репродуктивные формы, основанные на передаче преподавателем знаний в готовом виде и их усвоении. При этом учащийся выступает потребителем, а не участником процесса обучения. Активное обучение призвано стимулировать, вносить новаторские изменения в существующую социально-культурную среду. Активное обучение направлено на предметное и социальное моделирование будущей профессиональной деятельности. Обучение не сводится к простому усвоению знаний, а направлено на развитие необходимых личностных, профессиональных и социальных качеств личности.

Как показывает анализ современного опыта, в подготовке будущих специалистов к предпринимательской деятельности широкое применение находит деловая игра как одна из наиболее продуктивных игровых технологий.

Деловые игры делятся на ролевые и имитационные. Отличие состоит в том, что ролевые игры менее структурированы, имеют не вполне регламентированные роли, поэтому правила их могут меняться и совершенствоваться.

Практика показывает, что использование деловых игр и тренингов создает условия для глубокого и полного усвоения учебного материала; позволяет синтезировать знания из разных дисциплин и преодолевать их разобщенность в сознании студента; повышает познавательные интересы обучающихся, способствуя прочному усвоению знаний; формирует умения и навыки в области предпринимательской деятельности; стимулирует развитие личностного потенциала обучающегося, его самореализацию и самоутверждение в творческих ситуациях игрового взаимодействия [4]. Применение практических методов обучения помогает учащимся глубже освоить знания и сформировать прочные умения и навыки в области предпринимательства.

Кроме того, в области применения активных технологий все более прочное место занимает компьютерное обеспечение. По различным курсам экономики и предпринимательства накоплено и используется программно-методическое обеспечение: компьютерные контролирующие и обучающие системы, деловые и имитационные игры. Современная вычислительная техника позволяет использовать в учебном процессе элементы «мультимедиа» [7]. В компьютерных обучающих комплексах активно используются звук, анимация, графика.

Анализ и обобщение различных подходов к определению сущности подготовки учащихся к предпринимательской деятельности позволил нам уточнить целевые направления и основные компоненты процесса подготовки учащихся профессиональных колледжей к предпринимательской деятельности в условиях социально-экономического развития. По нашему мнению, подготовка будущих специалистов должна быть направлена на достижение следующих целей: формирование положительной мотивации к изучению предпринимательских дисциплин и участию в предпринимательской деятельности, приобретение обучающимися знаний основ предпринимательской деятельности, формирование предпринимательских умений и навыков, развитие профессионально важных качеств личности (инициативности, предприимчивости, уверенности в себе, самостоятельности, готовности к риску, решительности, коммуникабельности).

Достижение этих целей обуславливает включение в подготовку учащихся профессиональных колледжей к предпринимательской деятельности мотивационного, когнитивного, деятельностного и личностного компонентов.

Мотивационный компонент определяет важность формирования у учащихся заинтересованности в изучении предпринимательства и желания заниматься предпринимательством в будущем.

Когнитивный компонент характеризует наличие у обучающихся представления об основных этапах осуществления предпринимательской деятельности, знаний из области экономики, маркетинга, менеджмента, права, налогообложения и других областей, раскрывающих различные моменты предпринимательской деятельности.

Деятельностный компонент предполагает формирование у учащихся предпринимательских умений и навыков: анализ деловой информации, поиск предпринимательской идеи, исследование рынка, разработку некоторых разделов бизнес-плана, выполнение экономических расчетов предпринимательского характера, разработку плана рекламной компании и др.

Личностный компонент включает развитие у учащихся качеств личности, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности.

Под деятельностью в психологии понимается целенаправленная активность, дающая лично или общественно значимый результат.

В структуру деятельности входят шесть основных компонентов: цель – модель желаемого будущего, предполагаемый результат; мотив – побуждение к деятельности, ее смысл; средства – приемы, способы, с помощью которых осуществляется деятельность; действия – основной элемент деятельности; результат – материальный или духовный продукт деятельности; оценка.

Определенные нами цели и компоненты подготовки учащихся профессиональных колледжей к предпринимательской деятельности в условиях социально-экономического развития послужили основой конструирования модели подготовки учащихся профессиональных колледжей к предпринимательской деятельности в условиях практико-ориентированного обучения.

Таким образом, обучение предпринимательству в профессиональных колледжах ставит своей целью сформировать специалиста, способного к активной предпринимательской деятельности, самостоятельному принятию решений, обладающего необходимым запасом технологических и экономических знаний, деловой этикой. Эта цель может успешно достигаться путем применения активных методов обучения, в основе которых лежат активное поведение обучающихся во время занятий и иная роль преподавателя как организатора и консультанта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фуломов, С. С. Тадбиркорлик ва кичик бизнес / С. С. Фуломов. – Т.: “Шарк”, 2002.
2. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – М.: 1996.
3. Кязимов, К. Г. Безработица и пути повышения качества рабочей силы на рынке труда / К. Г. Кязимов. – М.: 2001.
4. Рашидов, Х. Касбий педагогика / Х. Рашидов, Г. Елдашева, А. Закиров и др. – Т., 2007. – 199 б.
5. Ходжабаев, А. Академик лицей ва касб-хунар коллежлари рахбарларининг бозор иктисодиёти шароитида рахбарлик махоратини шакллантириш / А. Ходжабаев, А. Икрамов, И. Инаятов. – Т., 2004. – 168 б.
6. Ходиев, Б. Ю. Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик / Б. Ю. Ходиев, М. С. Қосимова, А. Н. Самадов. – Т.: ТДИУ, 2010. – 267 б.
7. Эргашов, М. Таълимда ахборот-коммуникация технологиялари / М. Эргашов, Х. Хакиджанова, Т. Нарматов. – Т.: 2015. – 120 б.

Материал поступил в редакцию 30.06.16.

FORMATION OF ENTREPRENEURIAL SKILLS WITHIN THE FRAMEWORK OF VOCATIONAL EDUCATION

D.R. Rakhmatullayeva, Senior Researcher – Degree Seeking Applicant

Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Vocational Secondary Education (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *The article discusses the levels of training specialists for professional practice and teaching methods to improve the efficiency of training future specialists for entrepreneurial activity, and justifies the necessity of including motivational, cognitive, as well as activity- and personality-related components in the training program of future specialists to achieve the training objectives.*

Keywords: *professional orientation, profession, theoretical approaches, youth training, business game.*

УДК 372.878

ДЕТСКИЙ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ**С.С. Смирнова¹, А.П. Агапова²**¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² магистрант

Самарский государственный социально-педагогический университет, Россия

***Аннотация.** В данной статье раскрывается содержание понятия «детский хореографический коллектив», опираясь на содержание понятий «коллектив», «детский коллектив», «детский творческий коллектив», «хореография», представленных в исследованиях отечественной ученых.*

***Ключевые слова:** коллектив, детский коллектив, детский творческий коллектив, хореография, детский хореографический коллектив.*

Современное общество на сегодняшний день испытывает огромную потребность в творческих, самостоятельных и активных молодых людях с ярко выраженными индивидуальными качествами, способными реализовать самые смелые творческие идеи. В связи с этим к человеку предъявляются все новые требования как к творцу, интеллектуальной личности, человеку одарённому. Объектом пристального внимания на сегодняшний день является именно развивающаяся личность с её внутренним миром, интересами, потребностями, творческими возможностями.

Огромным потенциалом в деле эстетического, творческого развития и воспитания детей и молодежи обладают детские творческие коллективы, обеспечивающие сохранение и пропаганду наследия мировой культуры. К числу таких творческих коллективов можно с уверенностью отнести детский хореографический коллектив.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что на сегодняшний день не сформировалось единого научного подхода к определению содержания понятия «детский хореографический коллектив». В связи с этим мы считаем необходимым раскрыть его, опираясь на сущность и содержание понятий «коллектив», «детский коллектив», «детский творческий коллектив», «хореография».

Изучением коллектива в различные периоды занимались такие ученые, как М. В. Бехтерев, А. С. Залужный, А. Т. Куракин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, А. С. Макаренко, Л. И. Новикова, А. В. Петровский, В. А. Сухомлинский, С. Т. Шацкий и многие другие.

Понятие «коллектив» (от латинского *collectivus* – собирательный) впервые появилось в исследованиях отечественных психологов и педагогов советского периода и трактовалось как «социальное единство, построенное по социалистическому принципу, как контактная совокупность, основанная на социалистическом принципе объединения» [3, с. 68–69]. Содержание понятия «коллектив» раскрыто также в ряде других отечественных исследований. Рассмотрим некоторые из них.

Н. С. Мансуров определял коллектив как «социальный организм, обладающий рядом важных характеристик, среди которых единство общественно значимых целей и единство деятельности, специфичность структуры, отношения управления и подчинения» [4, с. 11–13].

Б. Д. Парыгин рассматривал коллектив как «микрогруппу, в которой весь состав объединён совместной социальной деятельностью и спаян общностью групповых ценностей и норм поведения» [5, с. 313].

Е. С. Кузьмин, В. Е. Семёнова в своих исследованиях указывают, что «коллектив – это высшая стадия развития организованной общности людей, направленная на достижение социально значимых целей и объединяющая своих членов, как самим процессом совместной деятельности, так и её организацией и системой стимулирования» [2, с. 32].

Анализ вышеперечисленных определений позволяет признать, что на сегодняшний день учёные сходятся во мнении, что коллектив – это группа людей, объединённых общими целями и задачами, достигшая в процессе совместной деятельности высокого уровня развития [6].

Содержание понятия «детский коллектив» раскрывается в трудах Е. А. Аркина, П. П. Блонского, А. А. Захаренко, А. В. Луначарского, А. С. Макаренко, А. П. Пинкевич, М. М. Пистрак, С. М. Ривес, В. Н. Сорока-Росинского, Н. М. Шульмана, Ю. М. Цейтлина и др. По мнению А. С. Макаренко, детский коллектив – это группа воспитанников, объединённая общей социально значимой целью, деятельностью, организацией этой деятельности, имеющая общие выборные органы и отличающаяся сплочённостью, общей ответственностью, взаимной зависимостью при безусловном равенстве всех членов в правах и обязанностях [3].

Понятие «детский творческий коллектив» рассматривается на сегодняшний день как «сплочённая группа учащихся, объединённая общей социально значимой целью, отношениями ответственности и зависимости, ценностями, и художественно-творческой деятельностью в области искусства» [7, с. 143].

Понятие «хореография» впервые было введено в 1700 году для обозначения сценических записей танцевальных движений. На сегодняшний день содержание данного понятия дополняется новыми смыслами.

По мнению Р. В. Захарова, понятие «хореография» необходимо рассматривать широко, поскольку в него входят не только сами по себе танцы, народные и бытовые, классический балет, но и все, что относится к искусству танца. В этом смысле употребляют это слово большинство современных деятелей танца [1, с. 93]. Таким образом, к хореографии на сегодняшний день относятся все аспекты танцевального искусства, в том числе все этапы постановки танцевального номера.

Занятия хореографией, безусловно, оказывает большое влияние и на формирование внутренней культуры личности ребенка. Усвоение норм этики, формирование таких личностных качеств, как выдержка, вежливость, чувство меры, простота, скромность, внимание к окружающим, их настроению, доброжелательность, приветливость – это далеко не все качества, которые формируются в процессе занятий и являются важными и значимыми для развития гармоничной, эстетически развитой личности.

Итак, сущность и содержание понятий «коллектив» (Н. С. Мансуров, Б. Д. Парыгин, Е. С. Кузьмин, В. Е. Семёнова и др.) «детский коллектив» (А. С. Макаренко, А. Т. Куракин, Л. И. Новикова), «детский творческий коллектив» (С. С. Смирнова), «хореография» (Р. В. Захаров) позволили раскрыть содержание понятия «детский хореографический коллектив», которое определяется нами как организованная группа детей, объединенная общими целями, задачами, отношениями ответственности и зависимости, совместной художественно-творческой деятельностью в области хореографического искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захаров, Р. В. Слово о танце / Р. В. Захаров. – М.: «Молодая гвардия», 1977.
2. Кузьмин, Е. С. Коллектив. Личность. Общение: Словарь социально-психологических понятий. / Е. С. Кузьмин, В. Е. Семёнова. – Л: Лениздат, 1987.
3. Макаренко, А. С. Коллектив и воспитание личности. / А. С. Макаренко. – М., 1972.
4. Мансуров, Н. С. Морально-психологический климат и его изучение / Н. С. Мансуров // Пути совершенствования морально-психологического климата в трудовых коллективах. Материалы к семинару. – М.: ИСИ АН СССР, 1982.
5. Парыгин, Б. Д. Основы социально-психологической теории / Б. Д. Парыгин. – М., 1971.
6. Психологический словарь / Авт. Сост. Копорулина В. Н., Смирнова М. Н., Гордеева Н. О. – Ростов н/Д: Феникс, 2004.
7. Смирнова, С. С. Творческий коллектив как объект психолого-педагогического исследования: учебно-методическое пособие / С. С. Смирнова. – Самара: ПГСГА, 2015.

Материал поступил в редакцию 14.07.16.

CHILDREN'S CHOREOGRAPHIC COLLECTIVE: CONCEPT CONTENT

S.S. Smirnova¹, A.P. Agapova²

¹ Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, ² Candidate for a Master's Degree
Samara State Social and Pedagogical University, Russia

Abstract. *In this article the content of the concept of “children's choreographic collective” is revealed with reference to the notions of “collective”, “children's collective”, “children's creative collective” and “choreography” defined in the works of the Russian scholars.*

Keywords: *collective, children's collective, children's creative collective, choreography, children's choreographic collective.*

УДК 373.2

ПРОБЛЕМА БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К ВЕЩАМ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ**О.Б. Тихомирова¹, Н.И. Фомина²**^{1,2} кандидат педагогических наук, доцентАрзамасский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет», Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается одна из актуальных проблем педагогики – проблема бережного отношения к вещам в дошкольном возрасте. Авторы в статье приводят не только жизненные примеры, полученные в результате неоднократных наблюдений за детьми разного возраста, но и отмечают, что личный пример взрослых по отношению к вещам – один из показателей бережливости.*

***Ключевые слова:** ребенок, воспитание бережливости, семья, достаток.*

Часто взрослые сетуют на то, что дети безжалостно относятся к игрушкам, вещам, окружающим их объектам. Формирование бережливости – это актуальная проблема, как в социальном, так и в нравственном отношении. В наши дни, когда материальное благосостояние людей растет, проблема формирования у детей бережливости приобретает особую остроту. Ни в чем не отказывают ребенку семьи, живущие в достатке. Ребенку часто обновляют гардероб, порой необдуманно покупают игрушки, интерес к которым исчезает через день или два. Даже семьи со средним материальным уровнем стараются отдать самое лучшее ребенку, ограничив себя в чем-то. Родители порой не задумываются о последствиях такого отношения к удовлетворению потребностей своих детей, к последствиям подобного «изобилия».

Еще А. С. Макаренко говорил: «Независимо от средств у детей надо развивать бережливость, умение как можно дольше сохранить вещь и сохранить ее в наибольшем порядке, чистоте и красоте. Необходимо воспитывать почти автоматический уход за вещами, и мы особенно настаиваем на умениях и необходимости сохранять не только чистоту вещи, но и ее красоту...» [1].

Если воспитание основывается на переизбытке, при котором у ребенка создается представление, что вещь приобретается с легкостью и особой ценностью не представляет, то трудно сформировать бережливость.

Иногда можно наблюдать такую картину – ребенок ковыряет носком ботинка землю или замерзшую кочку. Бабушка делает ему замечание, чтобы он не делал так, объясняя ему, что от этого портится обувь. На что ребенок, ничуть не задумываясь, дает ответ: «Ну и пусть! Мне другие купят!».

Вполне возможно, что такую «установку» ребенок получил в семье и, конечно, не потому, что его учили не беречь, портить, быть неаккуратным. Ведь ему было достаточно видеть, как родители выбрасывают ежедневно «излишки» хлеба, проводят регулярно «инвентаризацию» его игрушек, отбирая те, что завтра окажутся в мусорном баке потому, что там сломалась или потерялась какая-либо деталь, игрушка стала «немодной». А чинить их нет времени и, как рассуждают некоторые родители, легче купить новую. А не лучше ли убрать эти «ненужные» игрушки на время, чтобы потом вновь достать их и возобновить с ними игру? Одним из примеров может послужить игрушка, которой очень дорожит кто-то из членов семьи. Так, перебирая игрушки с бабушкой, внучка обратила внимание на куклу небольшого размера и совсем не похожую на тех, что в ее коллекции. Вот тогда бабушка и поведала ей историю появления этой куклы 50-летней давности. Маленькой девочкой она увидела эту куклу в магазине, но родители не баловали ее игрушками, и она каждый день ходила в магазин, только для того, чтобы полюбоваться на куклу. Заметив это, мама сказала, что купит куклу, но ко дню рождения, который наступит через 2 долгих месяца. Девочка согласилась, и вот долгожданная коробочка у них дома, но ее нельзя открывать. Дни тянулись долго, но в день рождения счастью не было предела. Разве можно выкинуть такую игрушку, с которой связано столько теплых воспоминаний?

Примеры, взятые из жизни, свидетельствуют о том, что формирование у ребенка правильного отношения к вещам не может рассматриваться вне связи с нравственным и трудовым воспитанием, не может решаться только дошкольным учреждением в отрыве от семьи. Задача родителей – воспитать у ребенка бережливость и в тоже время не растить из него раба вещей.

Ребенок, начиная с раннего возраста, должен усвоить мысль о том, что все то, что необходимо для жизни людей, создается трудом. В каждую вещь, которая так необходима нам в быту, или ту, что приносит радость, вложен труд. И не беречь ее, ломать, обращаться с ней небрежно – значить неуважительно относиться к тем, кто ее создавал. Ребенок должен знать цену вещам, а именно, ценность вещи как результата труда. Как часто можно видеть выброшенные взрослыми игрушки, что создает у ребенка легкое отношение к вещам вообще, а не только к игрушкам.

В процессе общения с родителями не раз приходится слышать о том, что ребенок ломает, чтобы удовлетворить результат своей любознательности. А может это результат небрежного отношения к ним? В любом случае ребенку необходимо показать, как правильно пользоваться новой игрушкой, рассказать, почему она двигается или не ложится (неваляшка), а иногда, если это возможно, разобрать ее и вновь собрать.

Если в условиях семьи ребенку давать возможность участвовать в поддержании порядка, следить сначала за своими игрушками, а по мере взросления и за своими личными вещами, то все это пробудит в нем чувство хозяина. Он постепенно будет видеть не порядок в окружающем и устранять его, научиться обслуживать себя. Если ребенок научится

аккуратно складывать или развешивать свои вещи, то результат не заставит себя ждать. В игровой деятельности навыки аккуратности будут проявляться в общении с куклой. Но нельзя останавливаться на достигнутом, ребенку надо постоянно напоминать и показывать на личном примере, что значит бережно, аккуратно относиться к окружающим вещам.

Воспитание бережливости начинается с самого раннего возраста. Недостаточно разового воздействия для получения желаемого результата. Воспитание бережливости складывается из каждодневных маленьких дел и событий. При этом родители, руководствуясь искренним чувством помощи ребёнку, желанием ему добра, должны быть терпеливы и внимательны. Психологи считают, что воспитание бережливости к книге может начинаться с 1,5 – 2 лет, даже тогда, когда ребёнок ещё не умеет связно говорить. В этот период особенно важно грамотное поведение родителей. Может случиться так, что ребёнок, рассматривая страницы книги, не рассчитав своих сил, рвёт понравившуюся ему страницу или картинку. Для получения наиболее действенного положительного воспитательного воздействия совсем не обязательно сразу наказывать ребёнка. Достаточно понаблюдать за ним. Так, после просмотра книги двухлетняя девочка осознала «содеянное» – порванные страницы. Понимая, что это дело её рук, она огорчается и достаточно продолжительное время плачет. Родитель, утешая горе девочки, предлагает ей склеить картинку. Увидев склеенные страницы книги, девочка успокаивается и обещает, что больше такого не повторится. Воспитательное воздействие в описанной ситуации построено достаточно грамотно. Девочка обещает больше никогда не рвать книгу. Бережное отношение к книге в раннем возрасте создаёт необходимые предпосылки для развития этого чувства в дальнейшем. В 4 – 5 лет приобщение детей к книге усиливается. В этом возрасте необходимо научить ребенка бережно относиться к книгам. Книга – одна из сокровищниц духовного богатства человека. В дошкольном возрасте книга раскрывает перед ребенком мир сказок, увлекательных историй и пр. Чувство уважения к книге помогает вызвать у детей бережное к ней отношение. Грязные, разрисованные, порванные книги не позволяют рассмотреть картинки, прочитать то, что написано на их страницах. Неоднократно на страницах книг авторы в веселой стихотворной форме пытаются объяснить маленьким читателям, кто такие неряхи, описать плохие поступки детей. Так, С. Маршак писал:

У неряхи Мишки
Жили-были книжки,
Рваные лохматые,
Грязные, горбатые...

В стихотворении В. Маяковского также есть строчки, обращенные к тем, кто не бережлив:

Если ты порвал подряд
Книжицу и мячик,
Октябрюта говорят:
Плоховатый мальчик.

К сожалению, дети иногда становятся свидетелями отрицательного примера, когда мы сами делаем вырезки из книг, журналов, делаем пометки на страницах, загибаем уголки и т. п.

Взрослые должны проявлять нетерпимость к любому проявлению потребительского отношения к вещам, в какой бы форме они не проявлялись: разрисованная ли мелом лестница, сорванные на соседней клумбе цветы и т. д. Нельзя позволять ребенку небрежно относиться к вещам на улице, в подъезде, транспорте, в парке, театре. Ответственная задача стоит перед родителями – с ранних лет научить ребенка относиться одинаково бережно к окружающим его вещам, независимо от того, чьи они.

Если ребенок вместе с родителями принимает участие в общественных делах, то у него начинают постепенно формироваться навыки бережного отношения к окружающему. В совместном труде с родителями, в детском саду в процессе непосредственной образовательной деятельности он учится понимать ценность окружающих его вещей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макаренко советует родителям. – М.: Знание, 1970. – 50 с.

Материал поступил в редакцию 14.07.16.

THE ISSUE OF CAREFUL ATTITUDE TOWARDS POSSESSIONS IN THE PRESCHOOL AGE

O.B. Tikhomirova¹, N.I. Fomina²

^{1,2} Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor

National Research State University of Nizhny Novgorod (Arzamas branch), Russia

Abstract. *The article deals with one of the relevant pedagogical issues – that of careful attitude to possessions in the preschool age. In the article the authors provide practical examples obtained from multiple observations of children of different age and note that personal example of careful attitude towards possessions given by adults is one of the indicators of thriftiness.*

Keywords: *child, fostering thriftiness, family, prosperity.*

УДК 371

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ОБУЧЕНИЯ НА МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ОСНОВЕ

А.А. Хасанов, старший научный сотрудник – исследователь
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы касательно развития среднего специального образования, усвоения учащимися колледжей знаний о природе, обществе, экономике, человеке и выбранной ими профессиональной деятельности. В статье также описывается внедрение в учебный процесс межпредметных связей в интеграции и комплексном обучении учащихся среднего специального и профессионального образования, пути формирования у учащихся межпредметных умений посредством решения задач межпредметного содержания и выполнение заданий, требующих комплексного применения знаний смежных предметов, работа над междисциплинарными проектами.*

***Ключевые слова:** младшие специалисты, среднее специальное образование, межпредметные связи, традиционное обучение, подход к обучению.*

На современном этапе развития среднего специального профессионального образования в нашей стране всё более очевидно и закономерно возникают вопросы, касающиеся усвоения учащимися колледжей знаний о природе, обществе, экономике, человеке и ими выбранной профессиональной деятельности. При этом формирование в их сознании целостной картины о своей будущей профессиональной деятельности, требуемые для этого психолого-педагогические условия вынуждают ученых и преподавателей разработать специальные учебные предметы для синтезирования знаний, умений и навыков из различных областей человеческой деятельности. Целью таких разработок должно являться раскрытие основных путей совершенствования процесса обучения с помощью межпредметных связей в предметах естественнонаучного цикла.

Именно установление, внедрение в учебный процесс межпредметных связей в интеграции и комплексном обучении учащихся среднего специального и профессионального образования обеспечивает достижение главной цели ССПО – подготовки всесторонне развитого, конкурентоспособного и обладающего навыками самостоятельной работы над собой специалиста среднего звена. Это продиктовано новыми социальными запросами общества к вопросам подготовки младших специалистов в средних специальных учебных заведениях нашей страны.

«...Наиболее эффективным средством формирования у студентов межпредметных умений является решение задач межпредметного содержания и выполнение заданий, требующих комплексного применения знаний смежных предметов, работа над междисциплинарными проектами и их публичная защита. При этом развитие умений происходит по нарастающей степени сложности совершаемых учащимися действий» [1].

Среднее специальное профессиональное образование должно соответствовать современному уровню развития науки, техники и культуры, отвечать задаче научно-технического прогресса. Поэтому прямое влияние на содержание среднего специального образования имеет и современная тенденция усиления взаимосвязи наук, их интеграция с производством, с требованиями рынка труда и подготовкой младших специалистов.

Термин «интеграция» в содержании среднего специального образования означает объединение, в известных пределах, в одном учебном предмете обобщённых знаний той или иной научной области, касающихся профессиональной и учебной подготовки учащихся колледжей.

Как известно, межпредметные связи предполагают взаимную согласованность содержания образования по различным учебным предметам, построение и отбор материала, которые определяются как общими целями профессиональной подготовки учащихся, так и оптимальным учётом учебно-воспитательных задач, обусловленных спецификой каждого учебного предмета конкретной направленности профессиональной подготовки.

Наиболее эффективными средствами формирования у студентов межпредметных умений являются решение задач межпредметного содержания и выполнение заданий, требующих комплексного применения знаний смежных предметов, работа над междисциплинарными проектами и их публичная защита. При этом развитие умений происходит по нарастающей степени сложности совершаемых учащимися действий.

Процесс обучения в средних специальных учебных заведениях, как во всех учебных заведениях, базируется на психолого-педагогических концепциях. А обобщая богатство имеющихся дидактических концепций этих учебных процессов, можно выделить три самостоятельные системы дидактики:

- традиционная система дидактики;
- педоцентристская система дидактики;
- современная система дидактики.

В традиционной системе обучения доминирующую роль играет преподавание, деятельность учителя, или, образно говоря, в этой системе в центре обучения стоит преподаватель. Основу традиционной системы обучения составляют концепции таких выдающихся педагогов, как Я. Коменский, И. Песталоцци, а в особенности И. Герbart и дидактика немецкой классической гимназии [3].

Целью обучения является формирование интеллектуальных усилий, представлений, понятий, теоретических знаний. Принципы воспитывающего обучения: организация и весь порядок в учебном заведении должны формировать морально сильную личность. Обучение должно носить воспитывающий характер, связывать знания с развитием чувств, воли, с тем, что сегодня называют мотивационно-потребностной сферой личности.

Традиционная система обучения, по Герbartу, основывается на 4 главных ступенях, которые и определяют ее структуру:

- ступень ясности – выделение материала и углублённое его рассмотрение;
- ступень ассоциации – связь нового материала с прошлыми знаниями;
- ступень системы – обнаружение выводов, формулировка понятий, законов;
- ступень метода – понимание теорий, применение их к новым явлениям, ситуациям.

Таким образом, структура традиционной системы обучения включает в себя:

1. Изложение.
2. Понимание.
3. Обобщение.
4. Применение.

Данные ступени рекомендуются как обязательные, независимо от уровня и предмета обучения.

В начале XX века традиционная система обучения подверглась резкой критике со стороны последователей современных методов обучения за вербализм, книжность, интеллектуализм, оторванность от потребностей и интересов обучающегося и от жизни. Поэтому в сфере обучения и подготовки кадров начали возрождаться новые подходы к обучению, одним из которых является педоцентристская система обучения.

Педоцентристская система обучения подразумевает использование прогрессивного, реформаторского подхода к обучению посредством практического применения приобретенных теоретических знаний для повышения качества формирования умений и навыков у обучающихся. Появление такого подхода связано с именем американского педагога Д. Дьюи.

Процесс обучения Д. Дьюи предполагал строить исходя из потребностей, интересов и способностей обучаемого. Целью обучения должно быть развитие общих и умственных способностей, разнообразие умений обучающихся. Поэтому система педоцентризма являлась новым, более современным направлением в педагогике, чем традиционная система обучения, которая разрабатывает проблемы обучения и воспитания, исходя исключительно из особенностей обучающегося.

При педоцентристском подходе главной проблемой дидактики стала активизация обучаемого в процессе учения. Следовало сделать так, чтобы учёба носила самостоятельный, естественный, спонтанный характер, побуждающий обучающегося к действию в сфере своего обучения. Для этого ее нужно строить не как преподавание, заучивание и воспроизведение готовых знаний, а как открытие, выявление новых источников знаний, умений и навыков.

В общем виде педоцентристская структура процесса обучения выглядит так:

1. Ощущение трудности в процессе деятельности.
2. Формулировка проблемы и сути затруднения.
3. Выдвижение и проверка гипотез по решению проблемы.
4. Выводы и новая деятельность в соответствии с полученным знанием.

Этапы процесса обучения воспроизводят исследовательское мышление, научный поиск. Этот подход повлек за собой изменения в содержании, методах и организационных формах обучения.

Такой подход активизирует познавательную деятельность и способствует развитию мышления, умению решать проблемы, позволяет всесторонне развивать учащихся, делает процесс учения интересным. То есть, как отмечал выдающийся педагог Я. А. Коменский, «...если мы намерены насаждать в учащихся истинные и достоверные знания, то мы вообще должны стремиться обучать всему при помощи личного наблюдения и чувственной наглядности» [2].

Однако абсолютизация такой дидактики, её распространение на все предметы и уровни вызывают возражение, переоценка спонтанной деятельности обучающихся и следование в учении за их интересами ведут к утрате систематичности, к случайному отбору материала, не дают всесторонней проработки материала. Такое обучение неэкономно. Оно требует больших затрат времени, а это при резко меняющихся условиях рынка труда усложняет жизнь не только обучающихся, но и конечных потребителей продукции системы подготовки кадров – работодателей.

Современная система обучения (или дидактики) ставит перед собой цели обучения, включающие в себя не только формирование знаний, но и общее развитие учащихся, их интеллектуальных, трудовых и творческих умений. Содержание обучения строится как предметное, имеются интегрированные курсы, которые способствуют всестороннему развитию учащихся. Процесс обучения должен адекватно отвечать целям и содержанию образования и поэтому понимается как двухсторонний и управляемый преподавателем. Преподаватель руководит учебно-познавательной деятельностью учащихся, организует их учебную деятельность и ведёт её, одновременно стимулируя их самостоятельную работу, избегая крайностей традиционной, объяснительной и реформистской исследовательских дидактик и используя их достоинства. Все это представляет демократизацию учебного процесса, ярким примером которой и является современная система обучения.

Среднее специальное учебное заведение, как и все учебные заведения, – социальный институт, общественно-государственная система, призванная удовлетворять образовательные запросы общества, личности и государства. Социальный заказ, данный среднему специальному образованию, однозначен – воспитать творческую, инициативную, самостоятельную личность, активно участвующую во всех сферах общественной, производственной и государственной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елагина, В. С. Методологические основы подготовки студентов педагогического вуза к реализации межпредметных связей при изучении естественнонаучных дисциплин в школе / В. С. Елагина, С. М. Похлебаев // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12-1. – С. 25–30.
2. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения / Я. А. Коменский. – М., 1955. – С. 302.
3. Смирнов, С. А. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии / С. А. Смирнов. – М.: Academia, 1998.

Материал поступил в редакцию 30.06.16.

MODERN THEORY OF INTERDISCIPLINARY LEARNING

A.A. Khasanov, Senior Researcher
Nizami Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract. *This article addresses issues concerning the development of vocational secondary education, college students' mastering the knowledge about nature, society, economy, human being and professional activities they have chosen. The article also describes the introduction of interdisciplinary communications into educational process under the conditions of integration and comprehensive training of students of specialized secondary and vocational education, the ways of interdisciplinary skill formation in students through solving interdisciplinary problems and performing tasks that require integrated application of knowledge of allied subjects, as well as the work on interdisciplinary projects.*

Keywords: *junior specialists, vocational secondary education, interdisciplinary communications, conventional teaching, approach to teaching.*

УДК 371.031:371.302

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Б.Х. Ходжаев, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей педагогики
Ташкентский государственный педагогический университет, Республика Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье освещено создание и внедрение в практику виртуального национального музея «Археология» на основе экспонатов, найденных на территории Узбекистана. Определена эффективность инновационных форм, методов и средств развития исторического мышления у учащихся, таких как: виртуальная экскурсия, музейно-педагогические программы, виртуальная галерея.*

***Ключевые слова:** развитие, историческое мышление, музей, музейная педагогика, виртуальный музей, проведение виртуальных экскурсий.*

Музей – напоминающее о далеком и недавнем прошлом учреждение. На сегодняшний день это учебное помещение, обладающее наряду с живыми, естественными, выставочными предметами также и воспитательной силой, является очагом духовности и воспитания. Поэтому в целях обеспечения эффективности осуществляемых в педагогических колледжах работ проводятся уроки в заранее скоординированной с практическими занятиями, экскурсиями, путешествиями и экспедициями форме, повышающие экспрессивность воспитательного мероприятия. В этой связи для коллектива колледжа значение музеев высоко. Являясь центром духовно-нравственного воспитания, музей передает подрастающему поколению научные, исторические, культурные ценности посредством коллекции артефактов высокой исторической важности.

Исходя из образовательно-воспитательной задачи музея, отдельная потребность чувствуется в новой сфере педагогики, служащей повышению ее практической значимости, – музейной педагогике. В нынешний период сотрудничество между детьми разного возраста, а также музеями и школами устанавливается в неориентированном на конкретную цель виде. Музеи считаются социальным институтом, сосредотачивающим в себе культурно-исторические, естественнонаучные традиции в воспитании подрастающего поколения в духе уважения к материально-духовному наследию. Именно поэтому требуется системный программный подход к деятельности музея и школ в сфере образования.

Музейная педагогика является научным направлением, сформированным в результате взаимосочетания педагогики, психологии и музееведения.

Первоначально понятие музейной педагогики было сформировано в Германии в начале XX века и введено в научное употребление. Внедрение его в жизнь связано с именами А. Лихтварка, А. Рейхвана и Р. Фройденталя. Сначала оно было истолковано как отдельное направление музейной деятельности, предназначенное для работы с учителями соответствующих областей знания. В 1913 году А. Лихтварк впервые сформулировал значение музея в качестве очага просвещения и предложил новые формы общения с посетителем.

Сегодня стоящие перед музейной педагогикой задачи многогранны: музеи учат посетителей чувствовать, слушать, осмысливать представляемые в них события и явления. Созданные в музеях предпосылки для встречи и общения поколений разного возраста имеют неопределимое значение в понимании сути и содержания таких аспектов, как доброта и зло, мудрость и невежество, правда и ложь.

Сегодня многие зарубежные музеи пользуются театрализованными представлениями. Это приносит эффективный результат, особенно в музеях истории и техники. Подобные представления выражаются в использовании группой сотрудников музея образов героев, изображающих определенный исторический период, или в ношении тематических костюмов экскурсоводами. Эти сцены играют важную роль в привлечении внимания учащихся и развитии их исторического мышления.

В результате обучения молодежи историческому прошлому у них формируется уверенность в будущем. Для воспитания подрастающего поколения большое значение имеют музеи школьной общности и государственные музеи. Если мы сможем научить подрастающее поколение хранить созданные в прошлом трудом предков национальные костюмы, украшения, орудия труда, старинные предметы быта и привить им чувство уважения, можно достичь формирования их поистине верными национальным идеям, почитающими народные традиции. Музеи в качестве исполнителей работы по сбору, хранению, организации и изучению исторических, материальных и духовных памятников, научно-просветительской деятельности выполняют огромную педагогическую задачу.

Большие возможности работы с различными проектами существуют в специализированных исторических музеях. Например, у каждого материала есть своя история. Представление посетителям экспонатов не только с теоретической, но и с практической стороны может создать условия и для их участия. Гончарное дело – одна из первых сфер ремесленничества в мировой истории. Через сопоставление различий в традициях занятия этим ремеслом в зависимости от этапов развития, периода и региона у учащихся можно оставить большое впечатление.

К тому же, целесообразно показать значение национального гончарного дела в мировой цивилизации. Конечно, разъяснительные мероприятия необходимо сопровождать практикой, то есть изготовлением гончарных изделий и определением их периода. Эти занятия можно также проводить по таким издревле развитым сферам, как история бумаги, вышивки, чеканки, ткачества, изобразительного искусства, переплетного дела, письма, нумизматики.

Вошедшее в 90-е годы XX века в музееведение выражение «виртуальный музей» (с латинского «virtus» – мысленный, воображаемый) на сегодняшний день успело превратиться в целое направление, со временем приобретшее популярность среди учащихся.

Особенность обучения посредством музейной педагогики – неформальность и произвольность. Эта педагогическая технология обладает своей спецификой, выражающейся в максимальной реализации способностей учащихся и удовлетворении их интересов. Организация работы учащихся с музейными материалами приводит к необходимости интеграции полученных знаний, навыков, умений в научной, технической, технологической, творческой сферах. Создание виртуальных музеев происходит в результате интеграции метода проектов, основанных на двух методиках – музейной педагогике и современных информационных технологиях.

Виртуальные музеи являются не только культурно-просветительскими учреждениями, но и коллекциями богатств мирового искусства, позволяющими просматривать виртуальные выставки, что представляет для учащихся большой интерес. Их роль велика в развитии у учащихся общеобразовательных школ исторического мышления. Ведь в виртуальных музеях учащиеся без участия учителей могут самостоятельно совершить путешествие – это создает им равные возможности. Это не только развивает историческое мышление, но и служит основой обогащения их духовного мира.

Пользование виртуальными музеями дает возможность не только для ознакомления с музейными экспонатами, но и развития культуры потребления информации.

«Виртуальные экскурсии», отличаясь от осмотра реальных музейных экспонатов, позволяют учащимся виртуально путешествовать в музейные фонды. Здесь они путешествуют в те музеи, которые в реальной жизни, возможно, не сможет посетить.

Учащиеся осознают исторические корни духовного наследия, осмысливают образцы истории, литературы, искусства как единое целостное духовное наследие посредством совершения экскурсий в виртуальные музеи. Значит, организация самостоятельной работы учащихся через виртуальные музеи при помощи учителя и его указаний требует широкого внедрения музейной педагогики в программы общеобразовательных предметов. Реализация такой работы считается очень эффективной.

В рамках исследования на основе технологии музейной педагогики был создан и внедрен в практику виртуальный музей «Археология». Его организация включала в себя следующие этапы: поисковый (ознакомление с материалами Узбекского государственного университета истории, Государственного музея истории темуридов, а также музея «Археология» при Ташкентском государственном педагогическом университете, их периодизация, встречи с учеными-археологами, составление характеристик археологических памятников); практический (создание фонда музея, научно и художественно ценных экспозиций виртуального музея, веб-сайтов с помощью CMS-систем и HTML-редактора); этап внедрения (ввод созданного веб-сайта музея в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных школ).

Сначала при помощи программы Autodesk Maya была создана модель виртуального музея. После того как была создана общая структура виртуального музея «Археология» в программе Autodesk Maya, во взаимосвязи с археологическими периодами была образована галерея экспонатов. Данный виртуальный музей в формате 3D предоставляет учащимся такие возможности, как просмотр археологических экспонатов, их увеличение, приближение, ознакомление с особенностями строения. Также в рамках исследования был создан 2D формат этого виртуального музея. Главная цель создания музея – обеспечение использования этого новшества в процессе преподавания предметов, входящих в цикл «История» и «Идея национальной независимости и основы духовности». В результате был создан общий вид музея в виде веб-сайта.

Виртуальный музей «Археология» был широко использован во время классных часов всех групп в процессе обучения предметам «Азбука этики», «Чувство Родины», «История», «Идея национальной независимости и основы духовности». Деятельность по использованию виртуального музея «Археология» основана на следующем алгоритмическом ряде: представление учащимся сведений (осуществлено ознакомление их с информацией в виртуальном музее, организованы экскурсии учащихся в виртуальной музей в процессе занятий руководителей групп, учителей-предметников и реализован процесс работы с информацией); привлечение учащихся к деятельности (после осуществления экскурсии с возрастными группами созданы условия для выражения своих впечатлений в виде сочинения, изложения, эссе, презентации, проекта).

В результате изысканий по созданию виртуального музея и применения его на практике были сделаны следующие выводы: предоставление условий для широкого ознакомления учащихся с музейными экспонатами в процессе занятий обеспечивает высокий уровень наглядности и интерактивности; повышает эффективность развития визуального, аналитического, самостоятельного мышления на основе материалов музея; у учащихся утверждается ценностный подход к исторической действительности.

Внедрение в практику виртуального музея приводит к положительному решению приоритетных вопросов развития исторического мышления у учащихся:

– достигнуто понимание структуры, объема, величины, композиционного строения, сферы применения

археологических экспонатов, относящихся к различным историческим периодам, сути личностного и общественного значения;

– обосновано обеспечение высокой степени наглядности и интерактивности во время занятий, повышения эффективности развития визуального, аналитического, самостоятельного решения на основе музейных материалов, утверждение аксиологического подхода к исторической действительности;

– на основе проведения виртуальных экскурсий было определено, что организация, управление, интенсификация и контролирование совместной учебно-познавательной деятельности учащихся приносят положительный результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеленко, А. У. Детские музеи в Северной Америке / А. У. Зеленко // Музееведение в России в первой трети XX в. Сб. науч. тр. / Музейное дело. Вып. 24. – М., 1997. – С. 188–221.
2. Исаев, И. Ф. Региональный музей и школа: формы совместной деятельности / И. Ф. Исаев, С. И. Тарасова. – Белгород: БелГУ, 2006. – 188 с.
3. Исмаилова, Ж. Х. Музей и общество / Ж. Х. Исмаилова, К. С. Нишанова, М. С. Мухамедова. – Т.: Чинор ЭНК, 2015. – 176 б.
4. Полат, Е. С. Метод проектов / Е. С. Полат. – М., 2001. – 189 с.

Материал поступил в редакцию 11.07.16.

DEVELOPMENT OF HISTORICAL THINKING IN STUDENTS BASED ON THE INTEGRATION OF MUSEUM PEDAGOGY AND INFORMATION TECHNOLOGIES

B.Kh. Khodzhaev, Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Head of General Pedagogics Department
Tashkent State Pedagogical University, Republic of Uzbekistan

***Abstract.** This article describes the foundation and introduction of the virtual national museum called “Archeology” presenting the exhibits found on the territory of Uzbekistan. The author defines the efficiency of innovative forms, methods and means of developing historical thinking in students, including virtual excursions, museum pedagogical programs and virtual gallery.*

***Keywords:** development, historical thinking, museum, museum pedagogy, virtual museum, delivery of virtual excursions.*

УДК 373.1

РОЛЬ И МЕСТО РОБОТОТЕХНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ**И.О. Цыброва¹ Л.Н. Анисимова²**¹ учитель информатики, высшая категория, магистр, ² учитель начальных классов
ГБОУ города Москвы Лицей № 1793 «Жулебино», Россия

***Аннотация.** Смена «знаниевой» парадигмы образовательной системы, в которой научные знания были положены в основу содержания образования, вызвала необходимость утверждения новой образовательной парадигмы, характерной для постиндустриального информационного общества – отказ от понимания образования как получения готового знания. Современный социум затребовал существенных изменений в конкретизации предмета педагогики, под которым научная педагогическая общественность стала понимать развитие жизненного опыта (в том числе и технического, научно-исследовательского, опытно-экспериментального и др.) обучающегося во всем богатстве и многообразии его личностных интересов, потребностей и устремлений.*

***Ключевые слова:** образовательная парадигма, проектная деятельность, современная школа, робототехника, конструкторская творческая деятельность, программирование.*

На смену утратившим свою актуальность парадигмальным образовательным канонам пришло понимание образования как достояния личности, средства ее самореализации в жизни, построения личной карьеры. А это изменило и цели обучения и воспитания, и его мотивы, нормы, формы и методы, и роль педагога и т.д. [2, 4].

В связи с массовой информатизацией такой инновационный подход к обучению стал приобретать следующие характерные черты: открытость будущему, способность к предвосхищению на основе постоянной переоценки ценностей, способность к совместным действиям в новых ситуациях. В связи с этим в образовательное пространство школы стала масштабно входить проектная, информатизационная, программистско-конструкторская творческая деятельность, связанная не только с полноценным и эффективным усвоением научных знаний, умений и навыков, но и продуктивным усвоением и оперированием информационными потоками, поиском прикладных моментов их креативного использования [1].

Массовое вхождение в жизнь масштабных информационных потоков, а также направленность современного школьного образования на приобретение обучающимися опыта научно-исследовательской и опытно-экспериментальной деятельности привели к возникновению в школьной образовательной среде так называемого продуктивного симбиоза технологического конструирования, физики, информатизации и программирования. Данные направления получили успешную реализацию в контексте такого инновационного творческого направления деятельности, как робототехника¹.

На современном этапе реализации в образовании данного направления под робототехникой принято подразумевать область науки и техники, которая направлена на разработку и создание роботизированных систем, имеющих в своей основе совокупность мехатронных модулей: исполнительных, информационно-сенсорных, управляющих. Создание в рамках развития робототехники робототехнических систем и роботов подразумевает их функционирование с целью выполнения операций рабочего характера от микро- до макро-размерностей, что связано с неопределимой ценностью их применения в жизненном пространстве человека. То есть робототехника представляет собой прикладную науку по созданию автоматизированных технических систем. Она имеет большой охват в различных областях деятельности. Робототехника находит применение от бытовых аспектов до космических и военных сфер. Она помогает упростить жизнь людей и добиться автоматизации многих, в том числе и трудоемких, жизненных процессов.

Включение робототехники в образовательный процесс современной школы с целью приобретения обучающимися соответствующих образовательных результатов, востребованных на рынке услуг и профессий, обозначило высокую прикладную значимость смежных учебных дисциплин и их интеграцию в инновационную проектную деятельность современных школ. В связи с этим возросли требования к соответствующим компетенциям как обучающихся, так и педагогов основного и дополнительного образования в рамках занятий по робототехнике².

Современные ученики, вырастающие в постоянно прогрессирующей информационной среде, при умелом внедрении и использовании педагогического потенциала такого направления, как робототехника, могут удовлетворить свои потребности не только в плане образовательно-прикладных моментов, но и в плане приобретения изобретательских качеств, развития эвристических способностей, способных определить их профориентационную направленность [1].

Включение направления робототехники в современное пространство школ решает множество глобальных задач, среди которых:

1) поиск информации, освоение необходимых информационных ресурсов, знакомство с простейшими робототехническими конструкторами³;

2) освоение основ робототехники, развитие проектно-технологической деятельности в рамках основного и дополнительного образования;

3) разработка методического сопровождения педагогической деятельности по внедрению робототехники, программ, элективных курсов и их интеграция с различными учебными дисциплинами;

4) совершенствование программистско-конструкторской деятельности обучающихся, и выход созданных робототехнических моделей и систем на уровень соревнований различного статуса: городские, областные, региональные, Всероссийские, международные, Олимпиады по робототехнике и т. д. [1, 2].

Робототехника в образовательном пространстве школы решает не только диапазон инновационных образовательных и компетентностно-ориентированных задач, она способствует такому совершенствованию личности школьника в процессе творческой реализации, которое на настоящем этапе развития уже рассматривается в диапазоне от создания простейших роботов на основе используемых в школах конструкторов, к примеру, LEGO Mindstorms, состоящих из набора сопрягаемых деталей и электронных блоков, до программирования робототехнических систем, которые находят уже свое применение как внедряемые проекты мехатронных систем, разработанных на таких платформах, как Proteus ISIS ARES, Proteus VSM, Android и т. п., широко использующиеся в различных областях инженерной деятельности (от «Умных светофоров» и «Фантазийных гирлянд» до «Программируемых отапливаемых теплиц» и других изобретений, приносящих ощутимую практическую пользу государству и обществу) [1, 2, 4].

Практикоориентированность робототехники отражается в различных областях, знания которых обучающиеся получают в процессе освоения обязательных учебных дисциплин. Большое значение здесь приобретают такие предметы, как информатика, физика, включающая изучение вопросов электроники, механики, телемеханики, радиотехники, электротехники и т. д., то есть те прикладные области, каждая из которых требует глубоких изучений её разделов для хорошего освоения робототехники как теоретически, так и практически. Так как все эти разделы требуют немало времени для их изучения, по многим из них необходимо закладывать знания уже в раннем школьном возрасте.

Помимо всего, на начальном этапе изучения особое внимание следует уделять вычислительным способностям обучающихся, так как в робототехнике важны точные расчеты (например, при подборе материала для цепи и элементов, их сопротивлении, силе тока и других параметрах). Эта подготовка позволит развить у учащихся математический склад ума и поможет избежать ошибок на практике при осуществлении расчетов.

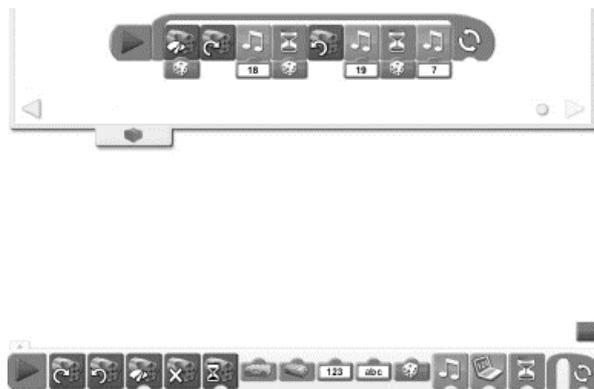

Рисунок 1.

Раздел электроники «погружает» обучающихся в подробное изучение электрических цепей: правильность подключения к источнику тока, правильное подключение тех или иных элементов электрической цепи и т. д. Также для изучения этого раздела нужны хорошие познания в физике, благодаря которой можно получить знания об устройстве и принципах работы многих элементов; формулах, знание которых поможет в вычислениях, необходимых для исправной работы всей цепи.

Оставшиеся разделы являются более специализированными и требуют большего внимания и времени для их изучения. Так, например, механика является разделом физики, изучающим движение тел, изменение их положения в пространстве во времени. Телемеханика – это раздел, изучающий передачу информации, управление и контроль устройством на расстоянии при помощи электрических или радиосигналов, который находит широкое применение в жизни человека: телефоны, пульты управления и многое другое. Разобраться в принципах действия и в методах различного использования радиосигналов помогает радиотехника – раздел науки, изучающий магнитные колебания и волны радиодиапазона, методы генерации, усиления, излучения, преобразования, прием и их применение для передачи информации.

В настоящее время осуществляется достаточно мощная поддержка развития направления робототехники, интегрированная с различными средами программирования. Однако к разделу информатики стоит подойти немного позднее. В процессе его освоения необходимо развивать логическое мышление обучающихся.

В данном разделе большое внимание уделяется алгоритмизации, способности правильно разбить общую цель на отдельные задачи, подзадачи и для каждой из них составить алгоритм их решения. Это даст возможность не допускать ошибки при написании программ, что имеет очень большую значимость, так как отсутствие или сбой программы в управлении устройством сделает последнее нефункциональным.

Таким образом, освоение различных сторон робототехники в условиях современной школы позволяет сделать ее образовательное пространство направленным на формирование важнейших в настоящее время компетенций и качеств как обучающихся, так и педагогов, что позволяет в полной мере реализоваться основным принципам личностно-ориентированного, компетентностного и инновационного подходов в образовании.

Примечания

¹ См. фото: доступно по ссылке <https://yadi.sk/d/oYJCYK27sspKe>.

² См. фото занятий: доступно по ссылке <https://yadi.sk/d/E5Zg8SvksspFW>.

³ См., например, занятие по робототехнике в начальной школе: <https://yadi.sk/d/Z5wx4JqysspCJ>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ug.ru/02.31/t45.htm>.
2. Поташник, М. М. Управление профессиональным ростом учителя в современной школе / М. М. Поташник. – М., 2009.
3. Тришина, С. В. Информационная компетентность как педагогическая категория / С. В. Тришина // Интернет-журнал «Эйдос» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru>.
4. Чехлова, А. В. Конструкторы LEGO DAKTA в курсе информационных технологий. Введение в робототехнику / А. В. Чехлова, П. А. Якушин. – М.: ИНТ, 2001.

Материал поступил в редакцию 11.07.16.

THE ROLE AND PLACE OF ROBOTICS IN THE MODERN SCHOOL

I.O. Tsybrova¹, L.N. Anisimova²

¹ Teacher of Computer Science, Highest Category, Master, ² Primary School Teacher
Lyceum No. 1793 “Zhulebino” (Moscow), Russia

Abstract. *The paradigm shift in education marked the transition from “knowledge-based” system that centered around acquisition and transfer of scientific knowledge to the new educational system typical of postindustrial information-oriented society that suggests abandoning the understanding of education as the process of gaining “predefined” knowledge. Modern society asks for significant changes to the specification of the subject of pedagogy, which is now taken by scientific pedagogical community to mean the development of life experience (including technical, scientific, experimental etc.) in the whole richness and diversity of a student’s personal interests, needs and aspirations.*

Keywords: *educational paradigm, project activities, modern school, robotics, creative design activity, programming.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 31Б.6

**УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОДУКТИВНОМУ
РАЗВИТИЮ УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ**

О.Ю. Галиуллина, старший преподаватель
ЧОУ ВПО «Институт социальных и гуманитарных знаний» (Казань), Россия

***Аннотация.** В статье исследуются детерминанты продуктивного развития в учебной деятельности младшего школьника. Анализируются понятия «предметная реальность», «знак». Рассматривается возможность «одушевления» предметного мира, которое способствует созданию состояния присутствия человека в этой (знаковой) реальности. Рассматривается путь осуществления перехода от традиционного принципа обучения к гуманистическому, «центрированному на мире детства». Исследуется продуктивность человека, как способность постигать мир интеллектуально и эмоционально через деятельность любви и разума.*

***Ключевые слова:** предметная реальность, знаковая система, параметры семейного воспитания, гуманистический принцип обучения, продуктивное мышление.*

Исследования Леонтьева А.Н. (1977), Лурии А.Р. (1980), Эльконина Д.Б. (1976) и других показали, что психическое развитие ребенка определяется его эмоциональным контактом и особенностями сотрудничества с родителями. По ним можно судить, насколько глубоко ребенок осознает реальность, о его способности самостоятельно мыслить, работать, брать на себя ответственность [6].

Г.Г. Семенова-Полях, опираясь на представления о психическом развитии ребенка (Л.С. Выготский, М.И. Лисина, Д.Б. Эльконин и др.) и способы анализа детско-родительских отношений в различных психологических школах (Р. Бендлер, Д. Гриндер, В. Сатир и др.) выделяет три обобщенных параметра семейного воспитания:

- вовлеченность субъекта в ДРО (отражение степени соучастия: от полного отдаления и дистанции, до полного их личностного слияния);
- превалирование субъекта в ДРО (описание степени представленности и реализации в отношениях интересов, целей, мотивов родителя и ребенка: от максимально доминирования до полной инверсии);
- характер взаимодействия субъектов в ДРО (качественная характеристика воздействия одного субъекта на другого в детско-родительских отношениях, которая определяется жесткостью или мягкостью используемых способов коммуникации) [4].

В этой связи мы должны заметить, что «эмоциональный контакт и особенности сотрудничества с родителями» всегда сопровождаются и окружены реальностью предметного мира. Осознанное отношение со стороны родителей к этой предметной реальности очень важно, так как именно этот мир создает атмосферу, влияющую на подознание ребенка.

Цивилизация, культура произвели много предметов для создания радостного настроения при уходе за ребенком, детскую одежду, игрушки и многое другое. В академической науке все больше делается акцент на отношении к миру вещей, людей и т.д. Мы полагаем, что важен анализ тех образов, которые создаются в восприятии ребенка при контакте с предметным миром вещей. Вхождение в социокультурную среду без мира вещей в нашем цивилизованном мире, где нет войны, разрухи, голода и холода невозможно. Человеку уже не надо самому что-то придумывать, чтобы окрасить «серый» мир. Окружающий мир вещей говорит сам за себя тем, что он создает настроение. Взрослый, поддерживая приятное настроение, способствует развитию осознанности ребенком самого себя [6].

Какова реальность предметного мира ребенка начальной школы? Полагаю, что в начальной школе должны быть «особые» игрушки, так как «человеку свойственна идентификация с вещью – отождествление с ней и одухотворение вещи, придание ей тех свойств, которыми обладает он сам: идентификация с вещью как родственной человеческому духу». Речь идет об антропоморфизме – наделении предметов природы и рукотворных предметов человеческими свойствами [3, с. 13]. Почему буквы и цифры не могут быть одухотворены? В некоторых азбуках для дошколят есть олицетворение буквы с образом из предметного мира или мира живой природы. Но почему бы не сделать буквы и цифры доступными для игры. Например, разноцветными: в горошек, клеточку; мягкими, бархатистыми; соответственно звенящими, шипящими, мычащими, с запахом, с различной текстурой и, возможно, способных трансформироваться. Ребенку было бы проще «...вчувствоваться,

отождествлять себя с вещью» [там же], что, полагаю, способствовало бы развитию дивергентного мышления младшего школьника.

Исследования взаимосвязи между успеваемостью детей младшего школьного возраста и уровнем их дивергентного мышления, которое по Гилфорду, рассматривается как *общая творческая способность* показали *отрицательную корреляционную связь* $rs = -0,088$ [1].

Это говорит о том, что способность к творчеству не проявляется в учебной деятельности у учащихся начальных классов.

Развитие личности есть процесс и результат вхождения человека в социокультурную среду (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Л.С. Рубинштейн, Э. Эриксон и др.). Ребенок приобщается к духовной и материальной культуре, создаваемой обществом, не пассивно, а *активно, в процессе деятельности*, от характера которой и особенностей взаимодействия с окружающим зависит процесс развития личности.

Когда ребенок только приходит в школу, эффект новизны делает школу привлекательной. В дальнейшем, не учет важности одухотворения цифр, букв, звуков, лишает ребенка радости обучения. «Одушевление предметного мира – это не только удел древней культуры человечества с его мифологическим сознанием. Одушевление – неотъемлемая часть присутствия человека в мире» [3, с. 14]. Первые шаги в мир наук должен активно наделяться приятными, яркими образами. Вероятно, только в этом случае творческая активность будет присутствовать и у детей в начальной школе. Кризис семи лет, связанный с вхождением в новую социальную среду пройдет менее болезненно для психики ребенка. Осознанное отношение со стороны родителей к предметной реальности способствует созданию благоприятной атмосферы, позитивно влияющей на психику ребенка. Полагаю, что при внесении изменений в традиционную обстановку в начальной школе, будет осуществлен переход от традиционного принципа обучения к гуманистическому «центрированному на мире детства» [2]. Такой принцип, как *субординация*, когда мир детства рассматривается как часть мира взрослых, его несамостоятельный придаток, часть, не равноценная целому и подчиненная ему. Этот принцип сменит *принцип равенства*, когда мир детства и мир взрослости — совершенно равноправные части мира человека, их «достоинства» и «недостатки» гармонично дополняют друг друга. *Принцип произвола*, при котором мир взрослых всегда навязывал свои законы миру детей, мир детства всегда был беззащитным по отношению к миру взрослых. Он никак и никогда не воздействовал на него, сменит *принцип сосуществования*, при котором мир детства и мир взрослости должны поддерживать обоюдный суверенитет: дети не должны страдать от действий взрослых, какими бы побуждениями эти действия ни мотивировались. *Принцип инициации* – существование границ между миром взрослых и детства и перевод человека из одного в другой мир, сменит *принцип единства* – мир детства и мир взрослости не образуют двух разграниченных (имеющих границы перехода) миров, они составляют единый мир людей. *Принцип деформации*, который гласит, что мир детства всегда деформирован вторжением взрослых, сменит *принцип принятия*, когда человек будет приниматься другими людьми таким, каким он есть, безотносительно к нормам, оценкам взрослости и детскости [2, с. 102-103, 107].

Как писал Э. Фромм, человек постигает мир интеллектуально и эмоционально через деятельность любви и разума. Сила разума позволяет ему проникать в суть вещей и явлений при условии активного взаимодействия с ними. Сила его любви позволяет ему преодолеть преграду, отделяющую его от другого человека, что бы лучше понять его. Суть продуктивного мышления в том, что субъект в высшей степени заинтересован, аффицирован объектом мышления. Он небезразличен к объекту, и чем более глубоким, внутренним становится отношение к объекту мышления, тем более плодотворным становится и мышление [5], которое проявляет себя и в учебной деятельности.

Таким образом, одушевление знаковой системы в учебной деятельности, вероятно, будет способствовать реализации гуманистических принципов и в обобщенных Г.Г. Семеновой-Полях параметрах семейного воспитания, и в условиях начальной школы, что повлияет на возможную корреляцию между дивергентным мышлением и успеваемостью учеников начальной школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галиуллина, О. Ю. Субъектная продуктивность человека в учебной деятельности / О. Ю. Галиуллина // Рецензированный эл. журнал «Современные исследования социальных проблем» (входит в Перечень ВАК). – №3, 2015. – Импакт фактор РИНЦ 2013=0,360 (по данным DOI: 10.12731/2218-7405-2015-3-1).
2. Зимняя, И. А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. / И. А. Зимняя. – М. : Издательская корпорация «Логос», 2000. – 384 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psychlib.ru/mgppu/zim/zim-001-.htm>.
3. Мухина, В. С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. Высш. учеб. заведений / В. С. Мухина. – М. : Издательский центр «Академия», 2012. – 656 с.
4. Семенова-Полях, Г. Г. Обобщенные параметры развития детско-родительских отношений в осложненных условиях жизни семьи: Автореф. дис. к.пс. н. / Г. Г. Семенова-Полях. – Казань, 2003. – 24 с.
5. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М. : Республика, 1993. – С. 415.
6. Эльконин, Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. – М. : Педагогика, 1989. – 560 с.

Материал поступил в редакцию 27.07.16.

**FAVOURABLE CONDITIONS FOR EFFICIENT
DEVELOPMENT OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN**

O.Yu. Galiullina, Senior Lecturer
Institute of Social and Humanitarian Knowledge (Kazan), Russia

***Abstract.** The article studies the determiners of efficient development during academic activity of junior pupil. Such notions as objective reality and symbol are analysed. The possibility to animate objective reality, facilitating the creation of state of human presence in symbolic reality is considered. The author addresses to the way to transfer from traditional teaching principle to humanistic, "childhood-oriented" one. Human efficiency is studied as an ability to perceive the environment intellectually and emotionally though love and intelligence.*

***Keywords:** objective reality, symbolic system, parameters of family upbringing, humanistic teaching principle, efficient way of thinking.*

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЦЕВОЙ СИММЕТРИИ И АСИММЕТРИИ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

П.С. Эргашев, старший научный сотрудник – соискатель кафедры «Общая психология»
Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В статье представлены результаты эмпирического исследования по изучению особенностей восприятия лицевой симметрии детьми младшего школьного возраста. Полученные данные подтверждают не только наличие гендерных особенностей восприятия симметрии и асимметрии лица, но также дифференциацию, обусловленную половой принадлежностью человека, лицо которого является объектом познания.*

***Ключевые слова:** лицевая симметрия, восприятие, младшие школьники, межличностные отношения, личностные черты, гендерные особенности.*

Человеческое лицо – объект исследований многих научных дисциплин. Большое внимание его изучению уделяется в психологических исследованиях. Последнее, в первую очередь, связано с пониманием того, что человеческое лицо – это не только сложный продукт эволюции и анатомического развития, но также важнейший элемент межличностной коммуникации и формирования отношения человека к самому себе.

В современной психологической науке накоплен большой объем научного знания в области изучения психологических проблем, тем или иным образом связанных с тематикой человеческого лица. Эти исследования выполняются в основном по двум тематическим направлениям:

- изучение взаимосвязи лицевой симметрии с психическими особенностями и физиологическим состоянием [1 – 3];
- изучение значения лицевой симметрии в формировании аттракции в межличностных отношениях [4, 6].

В исследованиях первой группы доказывается, что, например, симметричность лица по линии нижней челюсти свидетельствует о максимальном уровне так называемой «мужской» активности, которая связана с напряженностью и динамизмом. Между тем, асимметрия лица по линии бровей относительно глаз свидетельствует о высокой степени так называемой «женской» активности, лицо удлиняется в носовой части по отношению к лобной. Также доказывается, что относительная симметрия лица по линии нижней челюсти свидетельствует о балансе тонусов парасимпатического и симпатического отделов вегетативной нервной системы [1, с. 310].

В исследованиях второй группы, с одной стороны, выявлено, что лицевая симметрия как генетически обусловленный маркер может играть важную роль при выборе партнера в межличностных отношениях [6]. С другой стороны, исследования в этой области показывают, что для человека с его высокоразвитой способностью к символическому и абстрактному познанию круг эстетических признаков не ограничивается простой симметричностью лица. Так, в специальных исследованиях было показано, что эстетическая оценка изображения целого лица и его правой или левой стороны отдельно не имеет статистически значимых различий, что говорит о несколько преувеличенном понимании роли лицевой симметрии в формировании симпатии в межличностных отношениях [7].

Кроме вышеупомянутых двух направлений, на наш взгляд, также можно выделить небольшую группу исследований, в которых изучаются особенности восприятия лицевой симметрии. Ряд научных исследований в этой области были направлены на выявление гендерных особенностей восприятия симметрии лица. Так, было доказано, что симметрия лица воспринимается более привлекательной в случае восприятия лиц противоположного пола [5]. Также есть данные, согласно которым женщины демонстрируют повышенную способность обнаружения лицевой симметрии в течение менструальной фазы [4].

Таким образом, имеются все основания утверждать, что проблема отношения человека к симметрии лица привлекает внимание психологов-исследователей. Однако, несмотря на то, что в этом вопросе многое уточнено, остаются определенные аспекты, требующие отдельных исследований. В частности, констатируя более высокую способность женщин к определению лицевой симметрии, остаются не ясными онтогенетические основы происхождения и развития этой черты. В поисках ответа на этот вопрос мы провели эмпирическое исследование с учащимися начальных классов. Процедура исследования была основана на выполнении учащимися задания на выявление элементов нарушения симметричности в изображении лица. Всего учащимся были предложены 6 изображений лиц (3 женских, 3 мужских). Элементы нарушения симметричности имели разную сложность и были предложены в порядке постепенного усложнения. Учащиеся за неограниченное время должны были отметить асимметрию и по окончании работы сразу же сдать тест учителю. Принимая отработанный бланк, педагог отмечал порядковый номер каждой работы в соответствии с очередностью ее предъявления.

При обработке результатов учитывался порядковый номер сдачи работы и правильность ответов. Математико-статистический анализ показал, что девочки в среднем быстрее реагируют на нарушение лицевой симметрии, однако по количеству правильно выявленных асимметрий не выявлены значимые различия (таблица 1).

Представленные данные говорят о том, что с раннего детства лица женского пола более реактивны к изменениям правильных пропорций, в том числе, во внешности. Вместе с тем, отсутствие статистической разности правильных ответов девочек и мальчиков позволяет предположить, что девочки лучше справляются, когда асимметричность выражена более отчетливо, они быстрее мальчиков их обнаруживают. В то же время мальчики в целом, затрачивая больше времени, способны выявить большее количество нарушений, что, видимо, говорит об их способности выявлять более скрытые диспропорции.

Таблица 1

Количественные показатели выявления нарушений лицевой симметрии младшими школьниками

Условные группы	Средний порядковый номер	Разность среднего времени	Среднее количество ответов	Разность среднего времени
Девочки	6,6	$t = 1,3$	4,2	$t = 0,3$
Мальчики	9,5	$p \geq 0,05$	4,4	$p \geq 0,05$

Поскольку в стимульном материале нашего теста мы предложили изображения и женского, и мужского лица, появилась возможность проанализировать результаты школьников относительно рисунков обоих полов (таблица 2).

Таблица 2

Дифференциальные показатели выявления лицевой асимметрии младшими школьниками в зависимости от пола объекта восприятия

Стимульные изображения и статистические показатели	Условные группы	
	Среднее количество правильных ответов девочек	Среднее количество правильных ответов мальчиков
Девочки	6,6	4,2
Мальчики	9,5	4,4
Статистические показатели	$t = 1,7$ $p \geq 0,05$	$t = 0,3$ $p \geq 0,05$

Табличные данные подтверждают, что существуют некоторые различия в выявлении нарушений симметричности на лице людей своего и противоположного пола. Так, девочки более успешны в выявлении нарушения симметричности лица своего пола, тогда как в результатах мальчиков существенных различий относительно воспринимаемых изображений лиц мужского и женского пола не было выявлено. Последнее подтверждает, что девочки очень рано становятся критически внимательными относительно лиц своего пола. Мальчикам такое свойство не характерно, по крайней мере, в детском возрасте.

Таким образом, наше небольшое эмпирическое исследование доказывает, что, во-первых, начиная с детского возраста, проявляются гендерные особенности восприятия лицевой симметрии и ее нарушения, что особенно отчетливо выражается во времени обнаружения асимметричности; во-вторых, девочки раньше мальчиков начинают проявлять повышенное критическое внимание к рисунку лица представителей своего пола, тогда как мальчикам в этом возрасте такая особенность не характерна. Поэтому считаем целесообразным обратить особое внимание на развитие у мальчиков чувствительности к нарушению порядка и пропорциональности в объектах социального познания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хрисанфова, Л. А. Исследование взаимосвязи лицевой симметрии-асимметрии с некоторыми психическими и психофизиологическими особенностями человека / Л. А. Хрисанфова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, Социология. Психология. Философия. – 2009. – № 4. – С. 304–311.
2. Хрисанфова, Л. А. Представления об индивидуально-психологических особенностях человека по структурным особенностям его лица / Л. А. Хрисанфова // Экспериментальная психология. – 2009. – том 2, № 4. – С. 51–73.
3. Fink, B. Facial symmetry and judgements of attractiveness, health and personality / B. Fink, N. Neave, J. T. Manning et al // Personality and Individual Differences. – 2006. – № 41. – pp. 491–499.
4. Joel, W. T. The Relationships between Symmetry and Attractiveness and Mating Relevant Decisions and Behavior: A Review / W. T. Joel // Symmetry. – 2010. – № 2. – pp. 1081–1098.
5. Little, A. C. Evidence against perceptual bias views for symmetry preferences in human faces / A. C. Little, B. C. Jones // Proceedings of the Royal Society of London B. – 2003. – № 270. – pp. 1759–1763.
6. Perrett, D. I. Symmetry and Human Facial Attractiveness / D. I. Perrett, D. M. Burt, I. S. Penton-Voak et al // Evolution and Human Behavior. – 1999. – № 20. – pp. 295–307.
7. Zaidel, D. W. Asymmetry and Symmetry in the Beauty of Human Faces / D. W. Zaidel, M. Hessianian // Symmetry. – 2010. – № 2. – pp. 136–149.

Материал поступил в редакцию 26.07.16.

**FEATURES OF PERCEPTION OF FACIAL SYMMETRY
AND ASYMMETRY IN CHILDREN'S AGE**

P.S. Ergashev, Senior Research Scientist-Applicant of General Psychology Department
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

***Abstract.** The article presents the results of empirical studies on the perception of facial symmetry by the children of primary school age. The data obtained confirm not only the existence of gender peculiarities of facial symmetry and asymmetry perception, but also the differentiation determined by the gender of the person whose face is the object of cognition.*

***Keywords:** facial symmetry, perception, primary school students, interpersonal relationship, personality traits, gender characteristics.*

UDC 159.9:93/99

RUY GONZALES DE CLAVIJO ON COMPLIANCE TO RIGHT SYMMETRY IN THE PALACE OF AMIR TEMUR

P.S. Ergashev, Senior Research Scientist-Applicant of General Psychology Department
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

***Abstract.** The article presents an analysis of the diary entries Spanish ambassador Ruy Gonzales de Clavijo, which reflect his memories of the rules of symmetry in the palace of Amir Temur.*

***Keywords:** diary Clavijo, symmetry, order, historical figures, diplomatic relations, rules of court conduct.*

Humanity always developed by exploring new things. Undoubtedly, gathered new knowledge primarily occurs in reason of exploration of unknown. Meanwhile, it must be acknowledged that the new knowledge of humankind based on the previously unexplored or poorly known objects and phenomena, but also in those which research had been continued for a long time. Later it becomes possible through a new perspective and innovative approach to study and work deeply with certain positions which already accumulated a considerable amount of scientific knowledge. In this article, we attempt to show one example of such a desire to find a new in a very famous old method.

The subject of our research for the new in the old is known among historians of the medieval East “Diary of Journey to Samarqand to the Court of Temur” Ruy González de Clavijo – the ambassador of the King of Castile and Leon Enrique III. As it is known, Diary of Clavijo is based on his travel notes about the journey of the Spanish embassy to Samarkand to the court of Amir Temur in 1403-1406 years [3, p.3]. Historians know Diary of ambassador came in two lists and is kept in Madrid National Library, the oldest belong to the first half of the XV century. However, since the second manuscript, dating from the end of the XV century is preserved much better as it was used for the first printed edition of the diary published in 1582 in Seville publisher Argote de Raspberry [3, p. 3]. The Diary was translated first into English by K. Markhemom and published in 1859 in London. The second translation of the diary was made into Russian by I.I. Sreznevskiy and published in 1881 under the title “Diary of the journey to the court of Timur in Samarkand in 1403-1406 years” [3, p. 9]. In our study, widely available translation of I.S. Markova made on the basis of the first Spanish edition, published in 1990 was used for analysis.

As all know, considerable content of Clavijo’s diary consists of a list of his way to Samarkand, and throughout stay (record of his return takes a small volume and very fragmented). Certainly, in first place Diary holds a great value and point of the historical knowledge. Collectively, it also raises surprising relentless interest of researchers of other areas such as (Geographers, researchers of culture, economists, political scientists, etc.) [1, 2, 4] about the Labor Clavijo’s studies, we found no records, which would have raised both historical and psychological issues, although, describing the features of the behavior of historical figures could be quite informative subject to psychological analysis. This article is based on analysis, where we tried to understand how important the observance of the rules of symmetry of human behavior in Temur’s court is. Initially, it should be noted that in their interpretations of behavior Clavijo was quite subjective. For example, the absence of the eastern rulers customary to shake hands for a kiss or by kissing the hand of other, Clavijo sees as a sign of their high opinion of themselves [3, p. 109], although the latter may be associated with a number of other (cultural, ethnic, hygienic etc.) reasons. However, despite all subjectivity in the interpretation of human behavior in the yard of Temur, historians noted that the information record of Clavijo is on personal observations, nevertheless, tend to be accurate [3]. As an example, well-known history of the East by A.Yu. Yakubovsky, experts believe that the Diary of Clavijo is a source of impartial presentation [5].

Considering the question of compliance with the rules of symmetry in the courtyard of Timur, from the outset, it should be noted that apparently Clavijo due to his individual psychological type was passing normal combination and proportion of parts in the aesthetics of the surrounding existence. For example, the symmetry of the arrangement of the tents on the ruler’s camps attracts Clavijo’s sense of beauty: “As regards us ambassadors we were that day taken over to the Horde, and in the great camp we found they had erected an innumerable number of extra tents all very beautiful to see, and for the most part these were erected on the bank beside the river. These tents were marvelously fine, all one beside the other very closely pitched...” [3, c.116], “These eleven Enclosures were indeed standing so near one to the other that between their outer walls, from the one to the next, the space was only sufficient for the width of a roadway: and they were indeed, as we came thus to view them, one beyond the other, all of a most noble appearance” [3, p. 118]. At the same time, a certain asymmetry of elephant physique makes him feel tangled feelings: “Their (elephant) bodies are clumsily built: they have no grace of form, and it is as though each were a great sack that had been stuffed out full” [3, p.127]. Shortly saying for Clavijo, probably more or less characterized being selective perception and its symmetry contravention in the surrounding world. Signs of this perception we can see in his descriptions of the rules of etiquette court of Temur. So, Clavijo says after that eminent ambassadors are received by Timur [3, p. 107]. We do not assume to risk as historically correct interpretation of the rules for admission of foreign ambassadors in the court of the great ruler. But one thing is clear – Clavijo notices a certain regularity in alternately meeting foreign ambassadors. Also, in accordance

of a certain symmetry Clavijo notices that as gifts brought by the ambassadors are presented to the ruler: “As soon as we had arrived they caused us to alight at a certain house that was built outside the palace, and here two of the lords of the court came forward to us saying that we were to give up into their hands such gifts or offerings as we were bringing for presentation to his Highness, seeing that they would arrange and dispose these objects suitably, having them borne by the hands of attendants who would later bring them in and lay them before Timur” [3, p. 108]. The diary of Clavijo describes an episode when Amir Temur ordered to the ambassadors of Spain and others to sit higher than Chinese ambassador: “Then no sooner had we been thus seated than one of those lords came forward, as from Timur, and addressing that envoy from Cathay publicly proclaimed that his Highness had sent him to inform this Chinaman that the ambassadors of the King of Spain, the good friend of Timur and his son, must indeed take place above him ... Thus it came about that later at all times during the feasts and festivities to which his Highness invited us, he always gave command that we should have the upper place” [3, p. 109-110]. The Diary has also a fragment, where Amir Temur was angry that the messengers arrived to the feast without an interpreter [3, p. 112], in fact, anger of the ruler was caused due to breaking of the symmetry of pairing (ambassador-translator) visiting of foreign guest such a gatherings. Also, more than once Clavijo notices how much in order was his court relatively to each other and the importance of the rules in his courts: “From their custom as soon as the camp of his Highness thus had been pitched all these folk of the Horde exactly knew where each clan had its place. From the greatest to the humblest each man knew his allotted position, and took it up, without confusion in most orderly fashion” [3, p. 114-115].

It is interesting to note that a certain symmetry Clavijo notices not only in the official relations of Amir Temur, but also in his personal and family relationships. So with the words Clavijo existed symmetrical order of presentation of gifts to wives: “Now at the last moment just before we had taken our leave of him his Highness had caused to be brought out and once again displayed those presents which our lord the King had sent him, and which he had lately received and accepted manifesting his great pleasure therein. Of these same presents some pieces of the scarlet cloth he now caused to be cut and divided up among his wives, giving the greater portion to his wife in chief, the Lady who is called the Khanum, who was at that time in residence with him at the palace” [3, p.111]. Consequently, the great ruler of not only on business, but also on a personal level, to follow certain rules, among which was also subject to certain orderliness of proportionality in the symmetry.

Thus, the analysis of some of the orders set out by the great Amir Temur in his court at an angle of psychological knowledge, based on diary entries of Ruy Gonzalez de Clavijo has led to the following conclusions:

1. in Clavijo observations the phenomenon of selective perception to respect the rules of symmetry in the court of Amir Temur is traced;
2. a description of Clavijo of his emotional state indicates his understanding and sense of beauty of internal order in the court of Amir Temur through contemplation of their level of symmetry;
3. according to the record in Diary of Clavijo, the rules of symmetry in the court of Amir Temur were manifested both at the level of formal relations, and at the level of interpersonal contacts.

REFERENCES

1. Зотов, О. Евразийская геополитика Тимура: ретроспективный взгляд// Вестник Евразии. – 2001. – №1. – С. 123–154.
2. Каримов, М. М. Из истории международных связей и дипломатии Центральной Азии во второй половине XIV – начале XVI вв.: дис. ... к.и.н. / М. М. Каримов. – Худжанд, 2009. – 155 с.
3. Клавихо, Руи Гонсалес де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). Пер. со староиспанского, предисл. и коммент. И. С. Мироковой / Руи Гонсалес де Клавихо. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 211 с.
4. Миргалеев, И. М. Политическая история Золотой Орды периода Токтамышя: дис. ... к.и.н. / И. М. Миргалеев. – Казань, 2002. – 202 с.
5. Турсунова, Г. Н. Основные этапы деятельности Амира Темура: 1360-1405 гг.: дис. ... к.и.н. / Г. Н. Турсунова. – Худжанд, 2006. – 203 с.

Материал поступил в редакцию 26.07.16.

РУИ ГОНСАЛЕС ДЕ КЛАВИХО О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВИЛ СИММЕТРИИ ПРИ ДВОРЕ АМИРА ТЕМУРА

П.С. Эргашев, старший научный сотрудник-соискатель кафедры «Общая психология»
Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Узбекистан

Аннотация. В статье представлен анализ дневниковых записей испанского посла Руи Гонсалеса де Клавихо, в которых отражаются его воспоминания о правилах симметрии во дворе Амира Темура.

Ключевые слова: дневник Клавихо, симметрия, порядок, исторические личности, дипломатические отношения, правила придворного поведения.

Sociological sciences
Социологические науки

УДК 338.48

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА МЕЖДУ КНР И РФ**Чэн Хунцзе**, младший научный сотрудник

Институт России Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян, КНР

***Аннотация.** В данной статье выявлены особенности туристического сотрудничества между Китаем и Россией. Проанализированы масштаб туристической экономики, существующие проблемы и потенциальная потребительская способность данных стран. В последние годы отмечается изменение не только туристских прибытий в КНР и РФ, но и расходов граждан, выезжающих за пределы собственного государства, кроме того, интерес китайско-российских туристов постепенно перемещается с обычных экскурсионных туров к индивидуальным углубленным путешествиям.*

***Ключевые слова:** туризм, Дальний Восток, Китай, Россия.*

Индустрия туризма является одной из наиболее интенсивно развивающихся отраслей в мире. Стоит обратить внимание на то, что с ускорением процесса мировой экономической интеграции и регионализации развитие туризма стало ключевым вопросом в области экономического сотрудничества между Китаем и РФ. Сотрудничество на правительственном уровне создало большое количество платформ, туристические организации двух стран осуществляют тесное сотрудничество в сферах продвижения туризма, инвестирования и региональных обменов, где уже достигнуты определенные экономические результаты. Китай и Россия стремятся извлечь выгоду из своего богатого культурного наследия и природы. В течение последних десяти лет выездной поток туристов из Китая демонстрировал необыкновенный рост. Согласно данным китайской статистики, в 2014 году в КНР приехали более 2 млн. россиян, в РФ – свыше 1 млн. китайских туристов; количество пересекающих границу двух стран достигло 3,3 миллионов. Китай стал вторым по величине туристическим направлением для России, в то время как Россия стала третьим для Китая по величине источником туристов.

Началом для оживления туристической активности послужило правительственное соглашение между КНР и РФ о сотрудничестве в области туризма от 3 ноября 1993 г. КНР и РФ подписали соглашение «О безвизовых групповых туристических поездках», которое сыграло большую роль в динамичном развитии трансграничного туризма между ними. Затем, в 2000 и 2006 гг. государства достигли дополнительных договоренностей о туризме. В последние годы имели место еще три события, которые позитивно повлияли на развитие международных обменов между КНР и РФ в области туризма. Во-первых, Бюро по туризму КНР и РФ подписали меморандум о взаимопонимании в 2005 году, КНР и РФ признали друг друга в статусе «официального туристского направления» (ОТН). Во-вторых, как заявила заместитель министра культуры РФ Алла Манилова, росту китайского туризма в России существенно способствовали дни российско-китайского туризма, которые проводились в РФ и КНР в 2012 году [3]. Для дальнейшего углубления туристического сотрудничества двух стран по взаимной договоренности в 2012 году проводили «год туризма России» в Китае, в 2013 году – «год туризма Китая» в России. Годы туризма КНР и РФ сыграли позитивную роль в укреплении сотрудничества двух стран в сфере туризма, за 2 года было проведено более 600 мероприятий. В-третьих, в 2013 году вступил в силу закон «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об облегчении поездок граждан». Согласно закону, между КНР и РФ вводится безвизовый режим поездок для туристических групп двух стран на срок до 15 дней. С октября 2013 года Москву посетило 309 тыс. китайских туристов, из них 41 % (131 тыс.) прошли по безвизовому режиму, в этом году количество приезжающих в Россию из Китая туристов возросло более чем на 18 %, и во многом этому способствовал ввод безвизового режима (которым воспользовались более чем 71 % туристов) [4]. Это стало свидетельством тому, что безвизовый режим будет способствовать развитию трансграничного туризма.

Рассмотрим роль стран в мировой индустрии туризма. Следует отметить, что Китай в последние годы уверенно наращивал свою деятельность в этой сфере. В 2015 году Китай занял первое место в мире по расходам на туризм и числу выездных туристов, а по поступлениям от туризма – второе. Туризм составлял примерно 4,9 % в объеме ВВП Китая, в этой сфере были заняты почти 28 млн. человек. Однако, несмотря на то, что китайско-российский туризм развивается быстрыми темпами, туристические потенциалы двух стран используются далеко не в полной мере. В китайско-российском трансграничном туризме существуют некоторые недостатки.

По данным анализа, мы можем увидеть, что в настоящее время поездки китайских туристов в РФ имеют следующие характеристики. В 2000 г. китайские частные поездки по путешествию за границу превысили служебные (54 %), а в 2005 г. составляли 80 %, став, таким образом, двигателем выездного туризма. Прежде всего, китайские

туристы стремятся к индивидуальности, плюрализму в туризме. Туристы Китая посещают не только Москву и Санкт-Петербург, но и обращают внимание на другие российские города и туристические места. В первом полугодии 2014 г. Приморский край посетили более 15 тысяч туристов, что позволило ему занять второе место по популярности среди направлений въездного туризма из Китая в Россию. Третьим по популярности регионом стала Амурская область, которую посетило более 10 тысяч китайских туристов, многие китайские туристы стремятся побывать на Байкале. В Новосибирске рост прибытий составил 168 %, хотя общее их количество невелико – 5,1 тыс. в первых трех кварталах 2015 года против 1,9 тыс. за аналогичный период прошлого года [5].

Что касается видов туризма, большой популярностью пользуются поездки с целью отдыха и восстановления сил. На Дальнем Востоке РФ китайских туристов заинтересовали природные ресурсы данного региона, поскольку многие из них являются заядлыми рыбаками и охотниками. Другие туристы заинтересовались оздоровительным туризмом, фестивалями, туристическими маршрутами, обрядовыми праздниками, гастрономическими и спортивными шоу. Федеральный туристический проект «Красный маршрут» для туристов из Китая приобрел высокую привлекательность. В рамках маршрута туристов знакомят с Красной площадью, крейсером «Аврора», мавзолеем Ленина и т. д. Этим маршрутом особенно интересовались туристы пожилого возраста из Китая. В 2015 году в Санкт-Петербурге появилось четыре новых «красных» экскурсии, связанных с историей социалистической революции.

Шопинг также является важной частью туризма, покупательскую способность китайских туристов нельзя недооценивать, большая часть их дополнительных расходов за рубежом приходится на шопинг. Исследования Euromonitor показывают, что с 2007 года в Китае увеличилось число людей, относящихся к среднему классу, на 80 миллионов человек. К 2020 году эта цифра должна достигнуть 700 миллионов [1]. По мере роста численности представителей среднего класса в настоящее время расходы китайских туристов за рубежом могут превысить расходы американских туристов и занять первое место в мире. В 2010 году расходы китайских туристов за рубежом составили 54 млрд. долларов США, а в 2014 году – 155 млрд. Средние расходы одного китайского туриста на покупки составили 1824 долларов. К 2015 году доля Китая на мировом рынке товаров категории люкс достигнет 40 %. Многие китайские туристы-потребители стараются приобретать подобную продукцию за рубежом. И поэтому многие китайские туристы приобретают предметы роскоши в РФ. На фоне девальвации российского рубля для иностранных туристов отдых в России стал весьма привлекателен в ценовом отношении.

Также следует отметить, что сезонность является особенностью потребления китайцами услуг в сфере туризма. Большая часть туристов осуществляет свои поездки в дни государственных праздников в КНР, поэтому распределение объемов потребления туристского продукта неравномерно. В настоящее время существуют три «длинных» праздника – это День образования КНР (1–7 октября), майские праздники (1–5 мая) и китайский Новый год [6].

Что касается российских туристов, то за тот же период в количестве граждан РФ, выехавших в Китай, и видах выбираемых ими туристических услуг тоже произошли значительные перемены. До начала 21 века более 80 % граждан РФ, выезжавших в Китай, направлялись в пограничные города Северо-Восточного Китая, а потом большая часть следовала в г. Харбин и г. Пекин. Важно отметить, что стабильный спрос на туры в Китай на Дальнем Востоке РФ обязан не только приграничному положению региона, но и ценовому фактору. Поэтому количество граждан РФ, выехавших в Китай, в ДВ РФ держалось на достаточно высоком уровне до начала 21 века. После 2005 года произошли структурные сдвиги в общей картине посещения Китая туристами из РФ, касающиеся, в частности, изменения мест назначения и увеличения количества туристов из других регионов РФ. Излюбленные туристские места, предлагающие «море, солнце, пляж», а также оздоровительные туры остаются востребованными среди туристов РФ даже во время экономического кризиса. Традиционные любимые виды отдыха на море на юге Китая (Бэйдайхэ, Санья и др.) и оздоровительные туры (Удаляньчи, Далянь и др.) способствовали увеличению числа туристов из РФ.

В последние годы экономический кризис все же повлиял на количество туристов РФ. Приведенные в таблице 1 показатели свидетельствуют, что по общему числу российских туристов за 2011 – 2015 гг. было в целом отмечено значительное снижение, как сообщили в китайском туристическом ведомстве. Анализ индекса международного въездного туризма свидетельствует о том, что в 2011 году количество граждан РФ, выехавших в Китай, насчитывало до 2,53 млн., снижение турпотока из РФ в 2015 году сохраняется на уровне 35 %.

Таблица 1

Количество граждан РФ, выехавших в Китай в 2012 – 2015 гг. (следует умножать на 10000)

	2011	2012	2013	2014	2015
всего	253,63	242,62	218,63	204,58	158,23
в т. ч. по целям поездок					
служебная	66,12	66,40	65,61	62,30	54,81
туризм	145,64	131,21	108,85	97,05	64,02
частная	0,05	0,07	0,14	0,36	0,41
трудова	27,20	27,97	26,90	25,91	24,44
прочие	14,62	16,96	17,14	18,96	14,55

Примечание: источник – данные сайта ГСУ КНР <http://www.stats.gov.cn/>.

Вот несколько возможных причин этой тенденции. Во-первых, падение рубля, несомненно, снизило покупательскую способность и количество российских туристов, что также может негативно отразиться на дальнейшем развитии туристического сотрудничества России и Китая. Во-вторых, в последнее время Китай в процессе выхода из международного финансового кризиса осуществил политику количественного ослабления, что стало причиной стремительного роста цен на гостиничный и ресторанный бизнес, транспорт, развлечения и др., вследствие чего многие потенциальные туристы переходили в другие туристические места назначения. В-третьих, недостаток новизны и конкурентоспособности, прежде всего, оказывает большое влияние на источник туристов некоторых традиционных туристических маршрутов и продуктов. Например, Курорт Санья, популярный у россиян на протяжении последних лет, отмечает резкое сокращение числа туристов из РФ. В 2015 году приезжих из России был не более 80 тыс. В результате заметно выросшей стоимости местного сервиса, снижающей привлекательность путешествий на китайский тропический остров, многие выбирали поездки в страны Юго-Восточной Азии – Вьетнам, Малайзию, где за меньшие деньги можно увидеть больше экзотики [2]. В действительности, Китай активно проводит в жизнь стратегию, предусматривающую достижение успехов за счет качества и плюрализма трансграничного туризма, и принимает различные меры для улучшения условий туристической среды, чтобы сделать путешествия по Китаю более быстрыми и комфортными.

КНР и РФ располагают значительными туристическими ресурсами. В секторе трансграничного туризма туристическая отрасль развивается в нескольких главных направлениях – это развитие рекреационных зон в крупных городских агломерациях, оздоровительный туризм на базе минеральных источников, исторический и фольклорный туризм и т. д. Двустороннее сотрудничество в сфере туризма имеет значительные перспективы. Нужно и далее улучшать механизм сотрудничества и расширять территорию туристических обменов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бренды класса люкс в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biztimes.lv/brendy-klassa-lyuks-v-kitae/>.
2. Кириллов, А. Китайский курорт Санья теряет российских туристов / А. Кириллов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://special.tass.ru/obschestvo/2409220>.
3. Манилова: Рост турпотока из КНР в 2015 года сохраняется на уровне 17 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/tourism/20150717/1134147677.html>.
4. Москва лидирует по количеству въезжающих в Россию безвизовых туристов из Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/2369/2013/12/03/1s492983.htm>.
5. Романова, К. Китайцы устремились в Россию / К. Романова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2015/10/27/7847843.shtml>.
6. Сергиенко, А. Б. Особенности потребительского поведения китайских туристов / А. Б. Сергиенко // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 538–541.

Материал поступил в редакцию 27.07.16.

PECULIARITIES OF CROSS-BORDER TOURISM DEVELOPMENT IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE RUSSIAN FEDERATION

Cheng Hongze, Junior Researcher
Russian Institute, Heilongjiang Academy of Social Sciences, China

Abstract. *In this article the peculiarities of tourism cooperation between China and Russia are revealed. The size of tourism economy, current issues and potential purchasing power in both countries are analyzed. Over the last years, there has been noted the change in both tourist arrivals in PRC and RF and also in the expenditure of citizens travelling abroad, besides the interest of Chinese and Russian tourists has appeared to shift gradually from conventional guided tours to independent custom trips.*

Keywords: *tourism, Russian Far East, China, Russia.*

УДК 550.461

ГЕОХИМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИРОДНЫХ ВОД НА ТЕРРИТОРИИ ХМАО-ЮГРЫ**Т.И. Романова¹, Р.Д. Хабибуллина²**¹ кандидат геолого-минералогических наук, доцент, ² студент
Югорский государственный университет (Ханты-Мансийск), Россия

***Аннотация.** Рассмотрен химический состав талых (снега), поверхностных и подземных вод на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. На основе анализа равновесия вод с горными породами выявлены потенциальные источники поступления химических элементов, в частности железа общего и марганца в природные воды округа.*

***Ключевые слова:** условия формирования, природные воды, химический состав, система вода – порода.*

Введение

Наблюдения за изменениями химического состава поверхностных и подземных вод в настоящее время становятся все более востребованными, особенно в районах, где идет интенсивное развитие нефтегазопромыслового комплекса, каковым является Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Природные воды используются не только в качестве хозяйственно-питьевого водоснабжения, но и применяются на месторождениях нефти и газа для различных технических целей. В этой ситуации наиболее актуальными становятся вопросы по изучению условий формирования химического состава природных вод и выявление источников поступления тех или иных химических элементов в воды.

При ведении экологического мониторинга за состоянием объектов окружающей среды большое значение уделяется содержаниям железа и марганца в природных водах региона. Как правило, данные элементы характеризуются высокими концентрациями, значительно превышающими нормативные показатели, предъявляемые к водам рыбохозяйственного назначения и к питьевым водам. Говорить о каком-либо загрязнении в этом случае некорректно, для начала необходимо рассмотреть потенциальные источники поступления химических элементов в водную среду. С этой целью были проведены геохимические исследования на территории всего округа и объектами изучения были выбраны атмосферные осадки (снег), поверхностные и подземные воды.

Характеристика района исследований

Площадь исследований занимает значительную часть территории Тюменской области Западной Сибири. Климат района резко континентальный с суровой продолжительной зимой и коротким сравнительно теплым летом. По количеству атмосферных осадков и их испарению район относится к зоне с избыточным увлажнением (коэффициент увлажнения – более 1,5).

В геоморфологическом отношении территория округа характеризуется развитием долинного комплекса р. Обь, в строении которого выделяются пойма и семь уровневых поверхностей, соответствующих надпойменным террасам (по Некрасову А.И. и др., 2002 г.). Рельеф холмисто-увалистый, с глубоким долинно-балочным эрозийным расчленением. Территория сильно заболочена и заозерена. В пределах болотистого ландшафта преобладают сфагновые болота верхового типа, часть болот относится к переходному и низинному типам заболачивания. Озерные котловины, как правило, небольшие, площадью 0,1-0,2 км², глубиной до 1,0-3,0 м. На фоне заболоченной поверхности выделяются слабо всхолмленные участки, поросшие хвойно-лиственным лесом.

В геологическом отношении район исследований имеет двухъярусное строение, где фундамент представлен породами палеозоя, а чехол – отложениями мезозойского и кайнозойского возраста. Нижняя часть чехла сложена аргиллитами, песчаниками с прослоями конгломератов и углей, а верхняя часть разреза – глинистыми отложениями и песчаниками разной зернистости с включениями сидерита [9]. В палеоген-четвертичный периоды формирование осадочных толщ происходило преимущественно в континентальных и прибрежно-морских условиях.

Большая часть территории округа относится к Западно-Сибирскому сложному бассейну пластовых вод. В разрезе платформенного чехла выделяются два гидрогеологических этажа с четко выраженной гидродинамической и гидрохимической зональностью. Они различаются по условиям залегания, формирования и характеру режима подземных вод, химическому и газовому составу. В вертикальном разрезе этажи разделены региональным водоупором мощностью от 200 м до 1000 м. При изучении подземных вод большее внимание уделялось водам верхнего гидрогеологического этажа, который включает в себя неоген-четвертичный и атлым-новомихайловский водоносные комплексы. Последний используется для хозяйственно-питьевого водоснабжения в пределах всего региона [4].

Олигоценый водоносный комплекс приурочен к нерасчлененным отложениям атлымской и новомихайловской свит, распространен повсеместно и по площади развития имеет достаточно выдержанную мощность. В литологическом отношении комплекс представлен переслаиванием глин, алевролитов и песков. Особенностью литологического строения является выделение в разрезе глинистой пачки, приуроченной к верхней части водоносного комплекса, и нижней – песчаной, наиболее водообильной. Водовмещающими являются пески преимущественно мелко-среднезернистые [5].

Методика исследований

Данная работа основана на материалах производственной практики в ОАО НПЦ «Мониторинг» и результатах исследований центра коллективного пользования Югорского государственного университета. Эколого-геохимические работы проводились с 2007 по 2012 годы. Опробование водотоков осуществлялось по речной сети на территории лицензионных участков преимущественно в летний меженный период, пробы снега отбирались в конце марта – начале апреля на всю глубину снежного покрова. Подземные воды анализировались по скважинам, пробуренным на первые водоносные горизонты для технических целей и хозяйственно-питьевого водоснабжения населенных пунктов и рабочих поселков на нефтепромыслах.

Определение макрокомпонентного состава и основных показателей геохимической среды природных вод проводилось методами титриметрии, потенциометрии, турбидиметрии, ионной хроматографии. Для определения микрокомпонентов в водах использовался метод атомно-эмиссионной спектроскопии

Для оценки потенциальных источников поступления химических элементов в воды, на основе теории эволюционного развития системы вода-порода, производились термодинамические расчеты в среде MS Excel.

Результаты и обсуждение

На формирование химического состава природных вод оказывают влияние множество факторов: это и физико-географические, и ландшафтно-структурные особенности района исследований, и литолого-минералогический состав водовмещающих отложений, и многое другое [7]. В первую очередь последовательность формирования состава природных вод от атмосферного этапа до литогенного можно проследить на изменении содержания основных компонентов в водах (табл. 1).

Наименее минерализованными являются талые воды, которые соответствуют атмосферному этапу, общая минерализация не превышает 14,85 мг / дм³, далее по мере увеличения времени взаимодействия системы вода-порода растут и концентрации химических элементов [6]. На литогенном этапе формирования химического состава природных вод мы наблюдаем значительный рост основных анионов и катионов, когда в подземных водах атлым-новомихайловского комплекса сумма анионов и катионов возрастает до 214,36 мг / дм³. По химическому составу все воды преимущественно гидрокарбонатные разного катионного состава, кислотно-щелочной баланс меняется от кислых до слабощелочных (рН = 4,9÷8,4, в среднем составляя 6,9).

Таблица 1

Средние содержания химических элементов в природных водах ХМАО

Компоненты, мг/дм ³	Атмосферные осадки (снег)	Поверхностные воды	Подземные воды
рН	7,11	6,65	6,8
Общая минерализация	14,85	124,63	214,36
HCO ₃ ⁻	8,74	87,25	125,95
Cl ⁻	1,01	2,47	9,60
SO ₄ ²⁻	0,71	2,72	26,98
Ca ²⁺	1,82	17,61	17,22
Na ⁺ + K ⁺	1,61	8,23	23,88
Mg ²⁺	0,37	4,25	8,59
Fe ^{общ}	0,15	2,82	5,95
Mn	0,01	0,23	0,40
Al	<0,03	<0,03	0,009
Zn	0,009	0,016	0,063
Pb	<0,001	<0,001	0,007
Cu	0,0065	0,03	0,047
Cr	<0,001	<0,001	0,003
Ni	<0,001	<0,005	0,008
Количество проб	15	24	11

Основную роль в формировании химического состава играет взаимодействие вод с породами алюмосиликатного и карбонатного состава. Взаимодействие природных вод с карбонатами рассмотрено на примере кальцита (рис. 1). Анализ диаграммы степени насыщения карбонатом кальция показал, что наиболее агрессивными по отношению к кальциту являются атмосферные осадки (талые воды). Ближе всего к состоянию равновесия находятся поверхностные и подземные воды.

В целом природные воды ХМАО являются недонасыщенными по отношению к карбонатным породам, т.е. низкие концентрации кальция не позволяют достичь равновесия с кальцитом, после чего из раствора могут выпадать карбонаты. Неравновесность вод с вмещающими отложениями определяет возможности дальнейшего обогащения вод за счет растворения карбонатов и первичных алюмосиликатов.

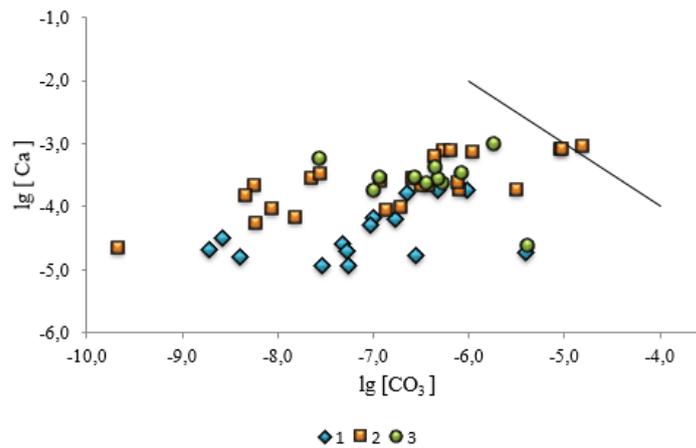

Рис. 1. Степень насыщенности природных вод на территории ХМАО относительно CaCO_3
1 – снег, 2 – поверхностные воды, 3 – подземные воды

Степень насыщения природных вод относительно основных породообразующих минералов алюмосиликатных пород можно выяснить посредством нанесения данных по составу вод на диаграммы устойчивости алюмосиликатов (рис. 2). Изучение характера равновесия воды с алюмосиликатными минералами показало, что большинство природных вод располагаются в области устойчивости каолинита и только несколько образцов воды близки к равновесию или равновесны с Са-монтмориллонитом. Анализ диаграммы также показал, что все природные воды резко недонасыщены относительно первичных алюмосиликатных минералов. Степень насыщения подземных вод относительно натриевых минералов устанавливается по равновесиям между альбитом, каолинитом, гиббситом и На-монтмориллонитом. Природные воды в основном находятся в равновесном состоянии по отношению к каолиниту, и ни одна проба воды не попадает в область равновесия с На-монтмориллонитом, альбитом и анортитом.

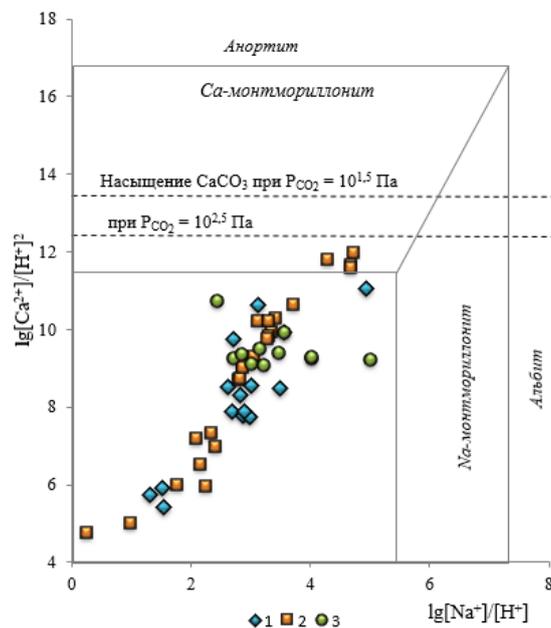

Рис. 2. Диаграмма равновесия в системе вода – алюмосиликаты в природных водах ХМАО
1 – снег, 2 – поверхностные воды, 3 – подземные воды

По мере увеличения времени взаимодействия воды с горными породами происходит выщелачивание химических элементов из водовмещающих отложений, что также приводит и к росту железа и марганца в природных водах.

Железо – широко распространенный, химически и биологически активный элемент. Основными источниками его поступления в воды являются процессы химического выветривания и растворения горных пород [3, 7]. При этом по мере роста общей минерализации вод наблюдается и повышение железа общего (рис. 3). Например, в талых водах, минерализация которых до 15 мг / дм^3 , его содержание колеблется в пределах от $0,017 \text{ мг / дм}^3$ до $1,27 \text{ мг / дм}^3$, при среднем значении равном $0,15 \text{ мг / дм}^3$. В водах рек и озер сумма солей возрастает до 125 мг / дм^3 в среднем, и количество железа общего увеличивается – $0,091\text{-}5,53 \text{ мг / дм}^3$ (среднее – $2,93 \text{ мг / дм}^3$). Это обусловлено природными

факторами, в первую очередь кислотно-щелочными и окислительно-восстановительными условиями, а также большим количеством органических веществ [1, 2, 3]. Максимальные концентрации железа характерны для подземных вод, где в значительной степени проявляются процессы выщелачивания горных пород.

При взаимодействии с содержащимися в природных водах минеральными и органическими веществами, железо образует сложный комплекс соединений и может находиться в воде в растворенном, коллоидном и взвешенном состоянии. Однако, как показали исследования [1, 2, 6], наиболее распространенными формами миграции Fe^{2+} являются комплексы с фульвокислотами и гидроксильными группами (40-60 %), а при наличии соединений Fe^{3+} наибольшую роль играют $Fe(OH)_2$, $Fe(OH)_3$ – свыше 50 %.

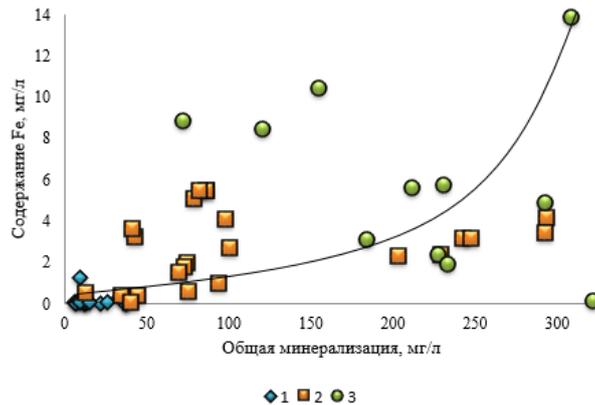

Рис. 3. Зависимость содержания железа общего от общей минерализации
1 – снег, 2 – поверхностные воды, 3 – подземные воды

В процессе осадконакопления на площади исследования в основном формировались карбонатные и силикатные фации, представленные сидерито-кремнистыми породами. Основные минералы этих пород (сидерит, магнетит, гематит, гетит и др.) в полной мере могут служить источниками поступления железа общего в природные воды нашего региона. В качестве примера рассмотрим равновесие природных вод с гетитом и сидеритом (рис. 4).

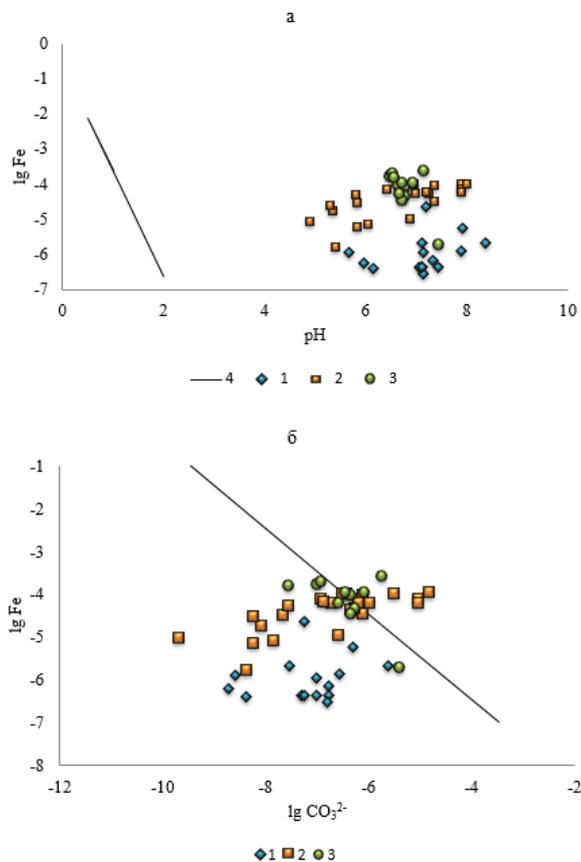

Рис. 4. Степень насыщенности природных вод ХМАО по гетиту (а) и сидериту (б).
1 – снег, 2 – поверхностные воды, 3 – подземные воды

Существующие условия геохимической среды способствуют поддержанию в растворе высоких концентраций железа, превышающих их равновесные значения по отношению к основному вторичному минералу – гетиту (рис. 4а). Происходит интенсивное выщелачивание минерала из горной породы и поступление его в водную среду. Как видно из рисунка 4а, абсолютно все пробы находятся в правой области равновесия, что говорит о перенасыщении вод относительно гетита. Состояние перенасыщенности гетита в водах способствует его осаждению из раствора в масштабах сопоставимых с величиной концентрации железа в водах [2]. Однако, после процесса осаждения минералов в системе сохраняется состояние перенасыщенности, благодаря дополнительным источникам железа в водах в виде комплексных органоминеральных соединений [8]. Если в поверхностных и подземных водах источником поступления железа служат водовмещающие отложения, то в талые воды (снег) железо может поступать в виде аэрозольной составляющей (взвесей и растворимой форме), но атмосферное распределение железа в настоящее время еще недостаточно изучено [3].

Анализ характера насыщения природных вод относительно сидерита (рис. 4б) показал, что талые воды значительно недонасыщены по отношению к данному минералу. По мере увеличения концентраций железа общего в реках, озерах и подземных водах степень насыщения растет и не только близка к состоянию равновесия с сидеритом, но и становится перенасыщенной относительно него. Эта картина является типичной для геохимических условий нашего региона [7].

Марганец широко распространенный, жизненно необходимый d-металл, экологически слабо изучен [3]. Поведение марганца в процессах породообразования во многом сходно с железом, но в отличие от последнего, не встречается в высоковалентных формах и не образует широко распространенных собственных минералов, рассеивается в различных темноцветных минералах Fe, Mg, Al [3].

На площади исследований природные воды характеризуются высокими содержаниями марганца, значительно превышающими показатели предельно допустимых концентраций в водоемах рыбохозяйственного назначения и подземных водах, используемых для питьевых целей. В процессе формирования химического состава природных вод уже на атропогенном этапе количество марганца находится на уровне $0,0072 \text{ мг / дм}^3$ в среднем (табл. 1). Далее, выпадая на дневную поверхность, природные воды постепенно обогащаются различными биогенными элементами, наряду с которыми растет и содержание марганца (рис. 5) – до $0,23 \text{ мг / дм}^3$ в среднем. Максимальных концентраций марганец достигает в подземных водах, варьируя в пределах $0,007 - 1,16 \text{ мг / дм}^3$.

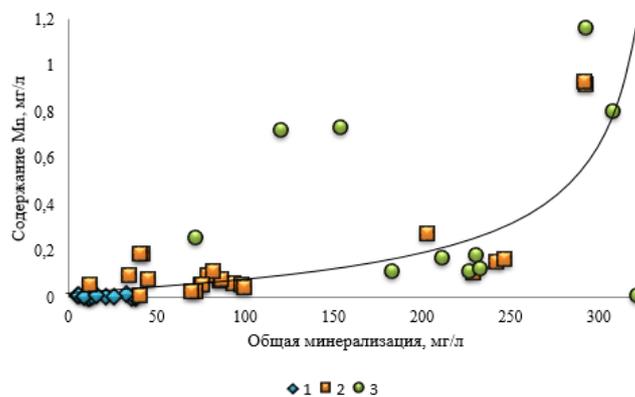

Рис. 5. Зависимость содержания железа общего (а) и марганца (б) от общей минерализации
1 – снег, 2 – поверхностные воды, 3 – подземные воды

Геохимия и экогеохимия марганца во многом определяется кислотно-щелочными и окислительно-восстановительными условиями водной среды и контролируется, как и в случае железа, содержанием органического вещества и в какой-то степени минерализацией вод. По результатам исследований соседних территорий со схожими природными условиями [1] марганец мигрирует в водах в основном в виде комплекса MnГК – от 40 % и более. На долю остальных комплексов (MnФК , MnSO_4 , $\text{MnH}_2\text{PO}_4^+$, MnHCO_3^+ и др.) приходится менее 1 %.

Источниками поступления марганца в природные воды могут служить самые разнообразные минералы, среди которых особенно широко распространены карбонаты группы сидерита-кальцита-родохрозита MnCO_3 и другие оксиды и гидроксиды марганца [3]. Степень насыщения водной среды данным химическим элементом рассмотрим на примере равновесия с родохрозитом и пирохроитом (рис. 6).

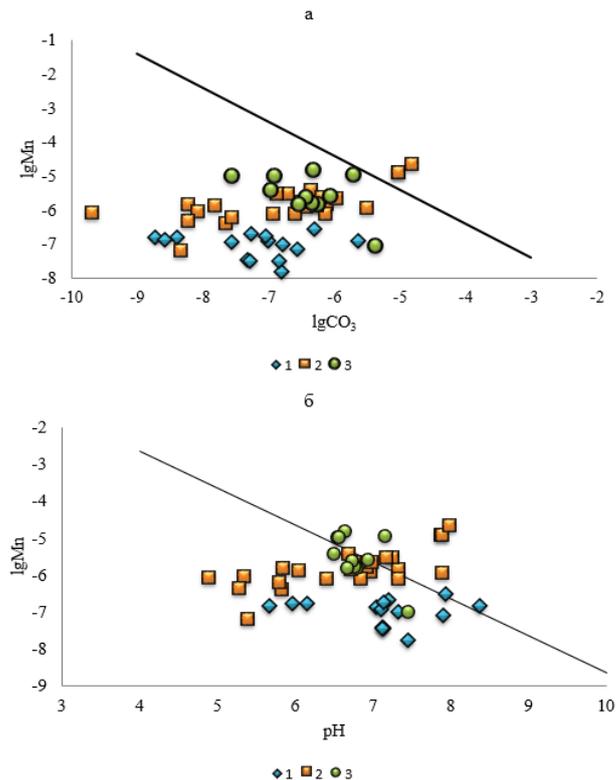

Рис. 6. Степень насыщенности природных вод ХМАО по родохрозиту (а) и по пирохроиту (б)
1 – снег, 2 – поверхностные воды, 3 – подземные воды

На диаграмме степени насыщения вод относительно родохрозита (рис. 6а) видно, что в основном все пробы находятся в области неравновесности к родохрозиту, за исключением двух образцов поверхностных вод. Похожая картина наблюдается и на диаграмме равновесия вод с другим минералом (рис. 6б), где воды в большей степени равновесны с пирохроитом и даже перенасыщены относительно него. Для достижения равновесия с минералами активно происходят процессы растворения и переход минералов из твердой фазы в жидкую, что сопровождается ростом концентраций марганца в природных водах. В атмосферных осадках марганец, как правило, находится в виде взвесей, а также в растворимой форме, на долю которой приходится до 50 % и более [3], источниками могут быть и различные газы, и космический материал.

Заключение

Природные воды на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры имеют довольно разнообразный химический состав. Самыми низкоминерализованными являются талые воды, что соответствует атмосферному этапу формирования химического состава. В дальнейшем, выпадая на дневную поверхность, воды вступают во взаимодействие с почвенными горизонтами (биогенный этап), позднее с карбонатными и алюмосиликатными породами (литогенный этап), насыщаясь различными химическими элементами. Состав водовмещающих отложений оказывает непосредственное влияние на разнообразие и концентрирование химических элементов в поверхностных и подземных водах. При этом целый ряд природных факторов (климат, рельеф, условия водообмена, характер осадконакопления осадочных пород, органическая составляющая, окислительно-восстановительные и кислотно-щелочные условия среды и др.) приводит к более интенсивному выщелачиванию и растворению элементов из горных пород и поступлению их в водную среду. На основании результатов анализа диаграмм можно сделать вывод, что основными источниками марганца и железа на изучаемой территории преимущественно являются сами горные породы, а не внешние источники загрязнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Здвижков, М.А. Гидрогеохимия Васюганского болотного массива. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук / М.А. Здвижков. – Томск: ТПУ, 2005. – 22 с.
2. Здвижков, М.А. Железо в водах Васюганского болотного массива / М.А. Здвижков, О.Г. Токаренко // Проблемы геологии и освоения недр. Труды Восьмого симпозиума им. академика М.А. Усова студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященного 400-летию города Томска. – Томск: Изд-во ТПУ, 2004. – С. 312-315.
3. Иванов, В.В. Экологическая геохимия элементов. Кн.4: главные d-элементы / В.В. Иванов. – М.: Экология, 1995. – 416 с.
4. Иванова, Л.И. Характеристика пресных подземных вод Ханты-Мансийского автономного округа / Л.И. Иванова, Т.И. Романова, Р.Д. Хабибуллина // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «Современные проблемы гидрогеологии, инженерной геологии и гидрогеоэкологии Евразии» с элементами научной школы. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2015. – С. 417-420.

5. Палкин, С.С. Оценка обеспеченности населения ХМАО ресурсами подземных вод для хозяйственно-питьевого водоснабжения / С.С. Палкин, Р.Б. Крапивнер, А.В. Фортыхин. – Ханты-Мансийск-Москва: ГИДЭК, 2001. – 186 с.
6. Романова, Т.И. Исследование геохимического состояния природных вод на территории месторождения «Каменное» / Т.И. Романова, О.В. Шульга. // «Проблемы гидрогеологии, инженерной геологии и гидрогеоэкологии». Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию кафедры гидрогеологии, инженерной геологии и гидрогеоэкологии. – Томск: Изд-во НТЛ, 2011. – С. 368-374.
7. Шварцев, С.Л. Геологическая эволюция и самоорганизация системы вода-порода. Т.2. Система вода-порода в зоне гипергенеза / С.Л. Шварцев, Б.Н. Рыженко, В.А. Алексеев и др. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 389 с.
8. Шварцев, С.Л. Гидрогеохимия зоны гипергенеза / С.Л. Шварцев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Недра, 1998. – 366 с.
9. Шпильман, В.И. Атлас геологии и нефтегазоносности Ханты-Мансийского автономного округа / В.И. Шпильман, Г.П. Мясникова, В.И. Пятков и др. – Екатеринбург: Наука Сервис, 2004. – 148 с.

Материал поступил в редакцию 27.07.16.

GEOCHEMICAL COMPOSITION OF NATURAL WATERS ON THE TERRITORY OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA

T.I. Romanova¹, R.D. Khabibullina²

¹ Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor, ² Student
Yugra State University (Khanty-Mansiysk), Russia

Abstract. *The chemical composition of melt waters (snow), open and ground waters on the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra is considered. On the basis of the balance analysis of waters with rock formation the potential sources of chemical elements' income (in particular Total Ferrum and manganese) in natural waters of the considered region are revealed.*

Keywords: *formation conditions, natural waters, chemical composition, water-rock system.*

Для заметок

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 8 (36), Том 2, август / 2016

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

Подписано в печать 09.08.2016 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 89.